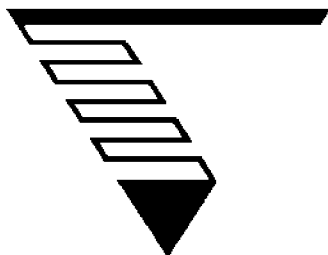

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

Е.С. ГУБАНОВА

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНЕ

ВОЛОГДА
2002

ББК 65.9 (231) -56
Г93

Печатается по решению
Ученого совета
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Губанова Е.С. Инвестиционная деятельность в регионе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.

Научный редактор
кандидат экономических наук
М.Ф. Сычев

В книге дается оценка уровня инвестиционной деятельности в Вологодской области, анализируются факторы, влияющие на ход инвестиционных процессов, рассматривается процедура сравнительной оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований. Излагаются основные направления активизации инвестиционной деятельности в регионе.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономического профиля.

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией Института
проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург)
М. А. Гусаков
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Вологодского
государственного технического университета
М. Б. Перова

ISBN 5-93299-020-1

© Губанова Е.С., 2002
© Вологодский научно-координационный центр
ЦЭМИ РАН, 2002

Научное издание

Инвестиционная деятельность в регионе

Губанова Елена Сергеевна

Научный редактор

М.Ф. Сычев

Технический редактор

Т.А. Табунова

Редподготовка

Л.Н. Воронина

А.А. Воробьева

Подписано в печать 20.05.2002.

Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,6. Тираж 150 экз. Заказ № 143.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
тел. 24-42-16, e-mail: common@vscc.ac.ru

Лицензия ЛР № 040925 от 27 ноября 1998 г.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе перехода России к рыночной модели хозяйствования одной из центральных является проблема ускорения инвестиционного процесса и подъема на этой основе производства. От ее успешного решения во многом зависит направленность дальнейших социально-экономических преобразований как в стране в целом, так и в отдельных регионах. Поэтому организации инвестиционной деятельности и управлению ею на региональном уровне уделяется пристальное внимание в экономической науке и хозяйственной практике.

Изучение особенностей инвестиционной деятельности в период формирования в стране новой модели хозяйствования, региональных и макроэкономических условий ее реализации, основных направлений ее дальнейшего развития невозможно без исследования теоретических основ инвестирования. Это послужило поводом для рассмотрения в первой главе монографии понятийного аппарата инвестиционного процесса, тем более что многие категории инвестиционной проблематики до сих пор не имеют однозначного толкования. Здесь обобщаются взгляды отечественных ученых на эту проблему, а также предпринимается попытка обозначить свою позицию в понимании сущности инвестиционных процессов и явлений на современном этапе.

Вторая глава посвящается анализу инвестиционной деятельности в Вологодской области в период рыночных преобразований последних лет. Здесь также дана сравнительная оценка инвестиционного потенциала муниципальных образований.

В третьей главе обозначены главные черты и основные направления эффективной инвестиционной политики в регионе. Особый упор сделан на разработку путей совершенствования управления инвестиционной деятельностью.

Автор будет признателен читателям за критические замечания и предложения по дальнейшему изучению практики инвестиционной деятельности на Вологодчине. Отзывы направлять в адрес издателя.

1. ИНВЕСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

1.1. Термины и понятия

Трансформация социально-экономических и государственных основ развития России обусловила необходимость пересмотра и переосмысления понятийного аппарата экономической науки, особенно ее инвестиционной проблематики. Дело в том, что, несмотря на большое количество исследований по данной проблематике как отечественных, так и зарубежных ученых, достаточно согласованного понимания многих существенных экономических категорий еще пока нет. Не выявлены особенности применения этих категорий в региональной экономике. Отсутствие единого понимания терминологии, применяемой для характеристики инвестиционного процесса, зачастую приводит к отождествлению некоторых понятий и противоречивости методологических подходов, усложняет выбор методического инструментария для их исследования.

С переходом к рыночным формам хозяйствования в России наряду с термином «капитальные вложения» стал широко использоваться термин «инвестиции». В начале 1990-х гг. трактовки этого термина носили несколько запутанный характер. Так, например, в «Большом экономическом словаре», выпущенном в 1994 г., инвестиции определялись как совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли. Но в этом же словаре было и другое определение: инвестиции – это капитальные вложения [6]. В последней редакции указанного словаря подобного отождествления уже нет.

В условиях формирования новой модели хозяйствования, по мнению многих ученых, при определении инвестиций следует опираться на опыт зарубежной экономической науки, которая давно и небезуспешно пытается ответить на вопросы о выборе наиболее эффективных направлений инвестиций. Указанные вопросы нашли отражение в работах Дж. Кейнса, П. Массе, К. Эклунда, Дж. Хикса, С. Фишера, Ф. Хардвика, П. Самуэльсона и др. Для зарубежных теоретических исследований по проблемам инвестиций характерен достаточно широкий подход к их определению. Так, например, при некотором различии прослеживается общая методология в определении инвести-

ций у П. Массе и Дж. Кейнса. П. Массе определяет инвестирование как акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности на ожидаемое ее удовлетворение в будущем с помощью инвестиционных благ [37]. У Дж. Кейнса инвестиции представляют собой текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности в данном периоде, часть дохода за данный период, которая не была использована на потребление [28].

В отечественной экономической науке разработка теоретических основ инвестиционной проблематики нашла отражение в работах Д. Львова, Л. Абалкина, А. Когута, А. Горбунова, Я. Рекитара, Ю. Яковца, В. Сироткина, В. Глазунова, А. Водянова, А. Спицына, В. Кушлина, О. Доничева, Ф. Тумусова, А. Быстрыкова, Н. Климовой и др.

Сегодня к понятию инвестиций необходимо подходить с таких позиций, которые позволяли бы учитывать многообразие субъектов, объектов, источников инвестирования. Такие позиции нашли свое отражение в работах отечественных ученых. В большинстве из них в основу определения инвестиций положен ресурсный подход. Принято различать два подхода к определению этой категории:

- 1) затратный, который основывается на отрицании значимости денежной формы кругооборота основного капитала и обосновании преимуществ производительной стадии, что приводит к несбалансированности между движением материальных и денежных ресурсов (этот подход ранее преобладал в работах);
- 2) ресурсный, который базируется на приоритете финансовых средств, предназначенных для простого и расширенного воспроизводства основных фондов.

Ресурсный подход был положен в основу определения инвестиций в Законе «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где записано: «Инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли

(дохода) и достижения положительного социального эффекта» [44]. Это определение почти дословно было воспроизведено в новом федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [50].

Основы определения из закона были взяты на вооружение и учеными. Так, в работе [8] В. Бочаров и Р. Попова дают следующее определение: «Инвестиции выражают все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которых формируется прибыль (доход) или достигается социальный эффект». Как можно заметить, здесь именуется инвестициями вложения только в предпринимательские объекты. Но из этого определения не ясно, будут ли относиться к инвестициям вложения в человеческий капитал или объекты социальной сферы.

И. Бланк в работе [4] под инвестициями понимает долгосрочные вложения государственного и частного капитала в различные отрасли национальной и зарубежной экономики с целью получения прибыли. В данном определении предпринята попытка учесть субъекты и объекты инвестиционного процесса, а также производственные отношения по поводу формирования и воспроизводства инвестиций.

Достаточно краткое, но емкое по своей сути определение инвестиций дается в работе коллектива авторов [43]: «Инвестиции – это затраты денежных средств, направленных на воспроизводство капитала (его поддержание и расширение)». Это определение было взято Ф. Тумусовым в работе [49] за основу и уточнено по ряду позиций. Сделав теоретические обобщения, автор определяет инвестиции как затраты денежных средств, часть дохода, которая используется не на текущее потребление, а на воспроизводство всего общественного и индивидуального капитала, конечной целью этих вложений является получение новых более высоких доходов или социального эффекта в будущем. В этом определении автор, раскрывая экономическую сущность инвестиций, попытался соединить ресурсный и затратный подходы и показать, что инвестиции должны охватывать воспроизводство всего капитала – основного и оборотного, постоянного и переменного.

Интерес вызывает определение понятия инвестиций, данное В. Бардом в [3]: «Инвестиции – это долгосрочные вложения реальных и финансовых ресурсов в проекты, осуществление которых приводит к приросту реального богатства в материально-вещественной и информационной форме, сопровождаемому приростом денежного богатства, или только к приросту последнего (за счет перераспределения денежных средств в обществе, когда одни обогащаются на потерях других)». Это определение отличается от предыдущих формулировкой конечной цели инвестирования, обладающей, по мнению автора, большей точностью в отношении категории богатства. Примечательно и то, что автор указывает на особую значимость информационных ресурсов в эпоху трансформации индустриального общества в информационное.

Трактовку экономической категории «инвестиции» различными авторами можно было бы продолжить, поскольку она широко рассмотрена в отечественной литературе. Так, в одной из последних монографий С. Абрамова глава, посвященная инвестиционной деятельности в России, начинается перечислением определений категории «инвестиции», которые широко у нас используются [1]. Но тех определений, на которых было остановлено внимание, вполне достаточно, чтобы получить представление о глубоком и обстоятельном освещении данной категории в экономической науке.

В рассмотренных определениях расширена материальная база для инвестиций по сравнению с методологическим подходом, когда инвестиции отождествлялись с капитальными вложениями; инвестиции трактуются в широком смысле этого понятия (различают широкую и узкую трактовку инвестиций, последняя ассоциируется с инвестициями в основной капитал); во всех определениях отражается цель вложений – это прибыль (доход) и получение социального эффекта.

Как нам представляется, определение категории «инвестиции» может быть уточнено в направлении, касающемся целей вложений.

Условием и инструментом структурной перестройки – основы экономического роста – выступают долгосрочные инвестиции в основной капитал. Какие инвестиции сегодня нужны российской экономике? Реализация системно-инновационной стратегии экономического развития, содержание которой обстоятельно раскрыто в коллективной монографии под редакцией

академика Л. Абалкина [45], невозможна при опоре на инвестиции, консервирующие технологическую отсталость и технологическую многоукладность. Экономике нашей страны в период, именуемый переходным, нужны инвестиции инновационного характера. Они будут способствовать не только расширению и модернизации производственного аппарата, но и повышению конкурентоспособности продукции отраслей хозяйства.

С учетом вышеобозначенного уточнения определение инвестиций может быть следующим:

Инвестиции – это долгосрочные реальные, финансовые и нематериальные вложения капитала, направленные на его воспроизводство с целью получения дохода (прибыли), социального эффекта и повышения конкурентоспособности экономики.

Инвестиции могут быть классифицированы по определенным признакам. Существуют различные подходы к классификации инвестиций. Так, в работе [47] А. Стешина предлагается классификация:

- относительно объекта приложения: материальные, финансовые и нематериальные инвестиции;
- с точки зрения направленности действий: брутто-инвестиции, валовые и чистые инвестиции;
- с точки зрения реализации определенных целей: «оборонительные» (снижающие определенные риски), «наступательные» (нацеленные на инновации), «социальные», «обязательные» (реализующие общегосударственные интересы).

В работе Н. Мильчаковой [40] рассматривается более широкая классификация инвестиций:

- по направлениям вложения капитала: реальные, финансовые, интеллектуальные;
- по форме реализации: государственные и частные;
- по величине риска;
- по виду результата: коммерческие, социальные, научно-технические;
- по масштабам инвестирования;
- по эффективности;

- по измерителям результата;
- по объекту вложения (действительный и фиктивный капитал);
- по источникам финансирования.

Заслуживает внимания подход к классификации инвестиций, изложенный авторами коллективной монографии [23], которые предлагают в их составе выделять:

- автономные, связанные с образованием нового капитала независимо от нормы процента и уровня дохода;
- индуцированные, связанные с образованием нового капитала в результате увеличения потребительского фонда.

Автономные инвестиции дают первоначальный толчок к росту экономики, вызывая эффект мультипликации за счет постоянного технического прогресса. Индуцированные инвестиции приводят к дальнейшему экономическому росту за счет дополнительных сбережений, полученных вследствие увеличения потребительского фонда.

Существует также разделение инвестиций на капиталобразующие и портфельные, которое можно встретить во многих работах [9, 4, 33, 38 и др.]. К капиталобразующим авторы этих работ относят долгосрочные вложения средств в средства производства, а к портфельным – вложения в ценные бумаги. При этом, если первые функционируют, как правило, на первичном инвестиционном рынке, то вторые – на вторичном.

Интересная точка зрения на классификацию инвестиций изложена в работе [19], где авторы выделяют:

- потребительские (нацеленные защитить средства от инфляции);
- в бизнес (это вложения в реальные активы);
- финансовые (при которых происходит передача инвестором своих прав на деньги на право получения будущего дохода).

Каждая из приведенных выше классификаций дополняет друг друга, что определяется наличием какого-либо отличного от других признака. Классификация инвестиций имеет большое значение при их исследовании, так как она позволяет определить цели, задачи, принципы и методы управления ими. Более того, если есть типология и понимание характера классифицируемого объекта, то возможностей для выбора удачного управленческого решения го-

раздо больше. Дальнейшее развитие этого вопроса должно, по нашему представлению, идти в направлении совершенствования классификации инвестиций по иерархическим уровням управления.

Далее следует остановиться на таких понятиях, как «инвестирование», «инвестиционный процесс», «инвестиционная деятельность». Указанные понятия менее обширно представлены в отечественной экономической литературе, чем понятие «инвестиции», при этом существуют различные их трактовки. Более того, иногда между этими понятиями ставится знак равенства, они отождествляются. Рассмотрим, как они трактуются в работах разных авторов [9, 23, 40, 46, 48].

Так, Е. Ильинская и Т. Денисова [23] определяют «инвестирование» как процесс вложения денежных средств в воспроизводство основных средств, в создание товарно-материальных запасов, в строительство жилья и как процесс создания или приобретения и накопления средств производства. Здесь же они определяют «инвестиционный процесс» как процесс создания инвестиционных товаров в виде готовой или промышленной продукции и «инвестиционную деятельность» как процесс вложения инвестиций или инвестирование. Как можно заметить, инвестирование и инвестиционная деятельность с точки зрения этих авторов – понятия тождественные.

В работе [48] имеет место отождествление других понятий – инвестиционного процесса и инвестирования. По мнению автора, это процесс производства и накопления средств производства и финансов для обеспечения движения и воспроизводства капитала.

Согласно определению Н. Мильчаковой, инвестиционный процесс – это процесс трансформации инвестиций в объекты инвестиционной деятельности, при котором осуществляется процесс превращения вложенных средств в прирост капитальной стоимости, что характеризует получение новой потребительной стоимости, а в завершение происходит процесс прироста капитальных стоимостей в форме дохода или социального эффекта [40].

Похожая цепочка метаморфоз исследуется В. Бочаровым [9]: ресурсы (ценности) – вложения (затраты) – получение дохода (эффекта) в результате инвестирования. Но этот автор дает и определение инвестиционной деятельности, которая, по его мнению, представляет собой совокупность практиче-

ских действий юридических лиц, государства и граждан по реализации инвестиций.

А. Стешин в своей работе [47] определяет инвестирование одновременно и как решение о вложении средств, и как процесс его реализации.

Следует все же отметить, что определенная запутанность в приведенных трактовках категорий «инвестирование», «инвестиционный процесс», «инвестиционная деятельность» существует. Попытаемся разграничить указанные понятия, сравнивая их семантику. Понятие «инвестирование», являясь отглагольным существительным, происходит от глагола «инвестировать», что означает вкладывать. *Поэтому вполне правомерно термин «инвестирование» трактовать как вложение капитала.* Понятие «инвестиционный процесс» не должно быть тождественным понятию «инвестирование», так как по своей сути процесс – это совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Следовательно, может быть дано такое определение:

|| *Инвестиционный процесс – это процесс накопления, вложения капитала с целью получения экономического и социального результата.*

Понятие «инвестиционная деятельность» по отношению к понятию «инвестиционный процесс» является более широким, так как в его содержание включаются сам процесс, а также цель, результат и средства его достижения. В содержании этого понятия присутствует элемент управления, то есть целенаправленного воздействия.

|| *Инвестиционная деятельность, на наш взгляд, – это отношения участников инвестиционного процесса, возникающие в связи с накоплением, вложением и использованием капитала, направленные на получение положительного экономического и социального результата.*

Трактовка понятий «объекты инвестиционной деятельности» и «субъекты инвестиционной деятельности» не вызывает столь большого спектра взглядов. Большинство ученых сходятся во мнении на следующем толковании этих категорий.

К объектам инвестиционной деятельности относят:

– вновь создаваемые и модернизируемые фонды, а также оборотные средства;

- денежные вклады;
- ценные бумаги;
- имущественные права и права на интеллектуальную собственность;
- научно-техническую продукцию.

Субъектами инвестиционной деятельности являются:

- инвесторы, в качестве которых могут выступать органы, уполномоченные управлять государственным и муниципальным имуществом или имущественными правами, отечественные и иностранные юридические и физические лица, государства и организации;
- заказчики;
- исполнители работ;
- пользователи объектов инвестиционной деятельности;
- поставщики оборудования и т.п.;
- юридические лица;
- банковские, страховые и другие посреднические организации.

Реализация основных функций участников инвестиционной деятельности происходит в рамках определенных отраслей хозяйства, совокупность которых одними учеными именуется инвестиционной сферой, а другими – инвестиционным комплексом. Кратко остановимся на трактовке этих понятий.

В. Бочаров [9] не дает определения инвестиционной сферы как таковой, но при этом указывает на ее состав, в который включены:

- сфера капитального строительства, где происходит вложение инвестиций в основные и оборотные фонды отраслей народного хозяйства;
- инновационная сфера, где реализуется научно-техническая продукция и интеллектуальный потенциал;
- сфера обращения финансового капитала;
- сфера реализации имущественных прав субъектов инвестиционной деятельности.

Иная трактовка дается Ф. Тумусовым [49], который к инвестиционной сфере относит всю совокупность отраслей народного хозяйства, в которых происходит накопление средств производства и финансовых ресурсов, обеспечивающих воспроизводство капитала.

В определении, данном О. Доничевым [21], инвестиционная сфера – совокупность физических и юридических лиц, позволяющих реализовываться воспроизводству инвестиционного процесса.

Следует отметить, что понятие «инвестиционная сфера» шире понятия «инвестиционный комплекс», так как последнее предполагает, что составляющие комплекса, благодаря наличию внутренних связей, образуют единое целое. Эта целостность при определении понятия «инвестиционный комплекс» прослеживается в работах [3, 29, 41]. Так, Н. Климова к составу инвестиционного комплекса относит проектно-изыскательские, архитектурные, подрядно-строительные организации, предприятия по производству строительных и конструкционных материалов, инвестиционного машиностроения [29].

В некоторых работах предпринята попытка обоснования и выделения инвестиционно-строительного комплекса. Автор [41] дает свое понимание этой категории, предлагая рассматривать инвестиционный и строительный комплексы в качестве некоего интегративного целого, где первый из названных комплексов выполняет функцию обеспечивающего блока, а второй – конечноцелевого блока.

Заслуживает внимания работа В. Барда [3], в которой обосновывается и вводится в научный оборот понятие «финансово-инвестиционный комплекс». Здесь впервые объединены в одну категорию финансовые и реальные инвестиционные ресурсы, субъекты финансирования и реального инвестирования, финансовые инвестиционные потоки и реальные инвестиционные процессы.

Как видно из приведенных примеров, эти категории нуждаются в дальнейшем исследовании и осмыслении.

При реализации инвестиционной деятельности одну из основных функций выполняет инвестиционный рынок, который представляет собой сложную систему, состоящую из структурных элементов, между которыми существуют разноплановые взаимосвязи. Теоретико-методологические основы функционирования инвестиционного рынка подробно и обстоятельно рассмотрены в ряде исследований.

В. Бочаров [8, 9] приходит к выводу, что на практике функционируют два основных типа рынка: рынок инвестиций (капиталов) и рынок инвестиционных товаров. Движение инвестиционного капитала на рынке инвестиций определяется формулой:

$$I(D, T, P_{И}) \cdot D^1, \quad (1)$$

где: I – инвестиции в форме денег, товара, имущественных прав;

D^1 – доход от вложения инвестиций.

Этот рынок действует в следующих формах:

- обеспечение прироста капитального имущества (прямые инвестиции);
- перелив капитала посредством купли-продажи долговых обязательств (портфельные инвестиции);
- вложение инвестиций в интеллектуальные ценности.

Рынок инвестиционных товаров представляет собой процесс обмена объектов инвестиционных вложений, операции которого описываются формулой:

$$I(D, T, P_{И}) - T_{И} \cdot D^1. \quad (2)$$

Если на рынке инвестиций инвесторы выступают в роли продавцов, формируя предложение инвестиций, то на рынке инвестиционных товаров инвесторы выступают в роли покупателей, то есть носителей инвестиционного спроса, а в качестве продавцов выступают производители инвестиционных товаров.

Инвестиционные товары могут существовать в разных формах:

- материально-вещественной (физический капитал);
- денежной и натуральной (основной и оборотный капитал, научно-техническая продукция, имущественные права и другие);
- только в денежной форме (деньги, паи, вклады, ценные бумаги).

Рынки инвестиционных товаров автор этой работы классифицирует на рынки:

- недвижимого имущества;
- движимого имущества;
- имущественных прав и интеллектуального потенциала;
- инноваций.

Потенциальный потребитель инвестиционного товара, оценивая целесообразность его потребления, отвечает для себя на вопрос о том, может ли этот товар быть использован в качестве инвестиционного ресурса для производства продукции, создания основных фондов, подготовки высококвалифицированных кадров и т.п., что именно непременно будет востребовано рынком. При положительном ответе инвестиционный товар трансформируется в инвестиционный ресурс, тем самым обеспечивая организацию инвестиционного процесса.

Если вернуться к основным формам функционирования рынка инвестиций, предложенным В. Бочаровым, то следует отметить, что каждая из них в той или иной степени связана с трансформацией инвестиционных товаров в инвестиционные ресурсы. Так, составная часть рынка инвестиций, обеспечивающая процесс воспроизводства основного и оборотного капитала и прирост капитального имущества, опосредует движение инвестиционных товаров, их преобразование в инвестиционные ресурсы, а в дальнейшем – в капитальные вложения и конкретные объекты инвестиционной деятельности. Товарами являются также долговые обязательства и ценные бумаги, но эти товары могут стать или не стать инвестиционными ресурсами. Например, государственные краткосрочные облигации, размещаемые на финансовом рынке с целью финансирования текущих бюджетных расходов и имеющие высокую доходность, препятствовали прямым и портфельным инвестициям в реальный сектор. По ряду объективных и субъективных причин корпоративные бумаги, являющиеся инвестиционным товаром, не всегда могут трансформироваться в инвестиционный ресурс.

Проблематичны и перспективы преобразования в инвестиционные ресурсы таких специфических товаров, какими являются интеллектуальные ценности. Риск инвестирования в нематериальные активы бывает выше возможной отдачи от их последующего использования, а при наличии альтернатив инвестирования развитие этого сегмента рынка может сдерживаться.

Вопросы развития рынков инвестиционных ресурсов и их трансформации в реальные объекты инвестиционной деятельности подробно исследованы А. Быстряковым [10]. Так, если в процессе трансформации инвестиционных товаров в инвестиционные ресурсы происходит разрыв по таким причи-

нам, как невостребованность инвестиционного товара рынком или отсутствие финансов у потенциального потребителя товара, то инвестиционный процесс сворачивается и происходит спад инвестиционной деятельности. Это приводит к физическому и моральному старению производственного аппарата, регрессивным структурным сдвигам, потере производственно-технологического потенциала. Такая картина наблюдается сегодня в российской экономике.

Но если происходит трансформация инвестиционных товаров в инвестиционные ресурсы, накопление этих ресурсов, которые принимают форму потенциального инвестиционного спроса и при определенных условиях могут превратиться в реальный инвестиционный спрос, то эта последовательность процессов неизбежно приведет к оживлению инвестиционной активности. Важно создать условия, которые бы способствовали постоянному воспроизводству указанной последовательности процессов и превращению инвестиционных ресурсов в реальные объекты инвестиционной деятельности.

Таким образом, инвестиционный рынок выполняет основную функцию как на предварительной, так и на окончательной стадии инвестиционного воспроизводства, кругооборота инвестиционных ресурсов.

Следует также отметить работу О. Доничева, центральное место в которой занимают вопросы формирования рынка инвестиций [21]. Автор дает следующее определение этой категории: «Рынок инвестиций – совокупность институтов, соглашений или экономических процессов, в которые покупатель и продавец вступают по случаю купли-продажи специфического товара – инвестиций, приобретаемых для увеличения накопления капитала, и отличаются от обычных потребительских товаров тем, что удовлетворяют потребности опосредованно, увеличивая общую массу капитала». Применение понятия «рынок инвестиций» очерчено и определено именно производственными инвестициями, реализуемыми в сфере капитального строительства, а составляющие рынка во многом определены его рамками, хотя могут и выходить за их пределы.

В работе Ф. Тумусова [49] указаны основные цели функционирования инвестиционного рынка, с позиций которых он дает определение этой категории, развивая теоретические обобщения, сделанные другими учеными: ин-

вестиционный рынок – это сложная система экономических отношений купли-продажи инвестиционных ресурсов и инвестиционных товаров, в рамках которой формируется их спрос и предложение, а также цены на них с целью финансового, материального и интеллектуального обеспечения воспроизводства капитала с минимальными затратами и достижения оптимальных сроков окупаемости инвестиций. На основании деления инвестиций по характеру инвестиционных ресурсов и в соответствии с их классификацией в инвестиционном рынке, автор работы выделяет три типа рынков:

- 1) рынок реальных инвестиций;
- 2) рынок финансовых инвестиций;
- 3) рынок интеллектуальных инвестиций.

Реальные инвестиции – вложения средств в отрасли, производящие средства производства, которые обеспечивают процесс строительства; вложения в оборудование, машины и другие основные материальные оборотные средства производства, обеспечивающие процесс воспроизводства на действующих предприятиях, и т.д. Структура рынка реальных инвестиций формируется в зависимости от материальных объектов, куда они вкладываются.

Финансовые инвестиции – денежные затраты, выполняющие функцию финансового обеспечения процесса воспроизводства капитала, к ним относятся: денежные средства предприятий, бюджетные ресурсы, кредитные ресурсы, портфельные инвестиции, денежные средства граждан на цели инвестирования и т.д. Однако не весь денежный капитал в стадии накопления связан с рынком финансовых инвестиций. Его минуют финансовые инвестиции, источником которых является государственный бюджет и собственный денежный капитал фирм.

Особая роль сегодня принадлежит интеллектуальным инвестициям. Интеллектуальные инвестиции – долгосрочные вложения в поддержание и развитие научного потенциала, в подготовку специалистов, в передачу опыта, лицензии, «ноу-хау», инженерно-консультативные услуги и другие мероприятия, обеспечивающие инновационное воспроизводство капитала. Экономическая сущность интеллектуальных инвестиций заключается в их способности осуществлять «прорывы» в сфере воспроизводства капитала. Интеллектуальные инвестиции имеют ряд особенностей:

- интеллектуальные услуги материализуются в книгах, проектах, разработках, патентах;
- этот вид инвестиций имеет рискованный характер;
- в то же время интеллектуальные инвестиции могут дать наибольший доход и социальный эффект, когда в результате их реализации появляются новые технологии, новые продукты, новые способы организации производства.

Интеллектуальные инвестиции могут реализовываться на рынке в следующих формах:

- в продаже, передаче прав на использование лицензий, «ноу-хау», товарных знаков и т.д.;
- продаже-передаче «ноу-хау», технического опыта и т.п. (при таком договоре владелец «ноу-хау» отказывается от его патентования, не отказываясь от его продажи);
- оказании инжиниринговых услуг;
- в передаче технологий путем инвестиционного сотрудничества.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная Е. Ильинской и Т. Денисовой [23]. Они выделяют:

1. Рынок реальных инвестиций, в составе которого:

- рынок средств производства, в том числе рынок инвестиционных товаров и рынок недвижимости;
- рынок объектов интеллектуальной собственности и рынок инвестиционных услуг.

2. Рынок финансовых инвестиций, в составе которого:

- рынок банковских кредитов;
- рынок ценных бумаг.

Важно, чтобы вся система инвестиционных рынков действовала в органическом взаимодействии, образуя единое инвестиционно-рыночное пространство. В этом пространстве рынок финансовых инвестиций не может быть оторван от рынка реального инвестиционного капитала и должен дополняться рынком интеллектуальных инвестиций.

Во всех вышеперечисленных работах, наряду с выяснением сущности и особенностей инвестиционного рынка, делается попытка определения такой

категории, как «инвестиционный товар». При этом в работе [23] отмечается, что инвестиционные товары отличаются от потребительских тем, что потребительские товары удовлетворяют потребности непосредственно, а инвестиционные – косвенно, обеспечивая производство потребительских товаров. В состав инвестиционных товаров большинство авторов включают:

- здания, сооружения, машины, оборудование, сырье;
- вклады, паи, ценные бумаги;
- проекты, технологии, разработки.

Как было показано выше, в ходе инвестиционного воспроизводства в целях обеспечения непрерывности инвестиционного процесса должна иметь место трансформация инвестиционных товаров в инвестиционные ресурсы. Если такая трансформация не происходит, то начинается спад инвестиционной деятельности.

Категория «инвестиционные ресурсы» еще не получила в отечественной литературе должного освещения. Так, в работе [6] категорию «инвестиции» авторы отождествляют с категорией «инвестиционные ресурсы», приводя одну формулировку. Но если это тождественные понятия, то вряд ли целесообразно пользоваться разными терминами.

Вызывает определенный методологический и методический интерес работа Н. Климовой, в которой значительное внимание уделено категории «инвестиционные ресурсы» [29]. Сложность изучения этой категории, как справедливо замечает автор работы, определяется ее двойственностью, проявляющейся в ее принадлежности как к категориями более высокого иерархического уровня – финансовым ресурсам, так и к конкретной части, опосредованно выражающей экономические отношения в инвестиционной сфере. Автор определяет инвестиционные ресурсы (речь идет о ресурсах региона) как меру оценки финансовых предпосылок осуществления инвестиционной деятельности, имеющих финансово-стоимостную природу и реализуемых в процессе аккумуляции денежных средств. На основе этого подхода впервые из состава традиционно рассматриваемых финансовых ресурсов выделяется их инвестиционная составляющая. Существуют работы, где инвестиционные ресурсы сводятся только к финансовым ресурсам, без указания той их части, которая идет на накопление.

Автор работы [21] дает свое понимание категории «инвестиционные ресурсы» в следующем определении: «Инвестиционные ресурсы – это часть ВВП, которая обществом направляется не на потребление, а на накопление». В этом исследовании не показана структура инвестиционных ресурсов, хотя вполне понятно из содержания работы, каков их состав.

В работах других авторов [10, 34, 35, 38, 48] акцентируется внимание на составе инвестиционных ресурсов, при этом в стороне остается определение и обоснование самой категории.

Выделяются следующие виды ресурсов:

- материальные;
- финансовые;
- интеллектуальные.

«Большой экономический словарь» не дает трактовки понятия «инвестиционные ресурсы», но в нем приводятся формулировки таких понятий, как «ресурсы», «ресурсы экономические», «ресурсы экономические производственные», «информационные и материальные ресурсы». С точки зрения семантики под ресурсами понимаются запасы, возможности, источники средств [6].

Особенность понятия «инвестиционные ресурсы» состоит в том, что при его определении не должна исчезнуть смысловая нагрузка понятия «ресурсы», но при этом должна быть отмечена принадлежность этих ресурсов к инвестиционному процессу. В ходе воспроизводства капитала с ресурсами, которые в нем участвуют, происходят следующие превращения: денежные ресурсы превращаются в товарные, товарные – в производительные, производительные – снова в товарные, и наконец товарные превращаются в денежные. Данная цепочка превращений показывает, что в инвестиционном процессе участвуют не только финансовые ресурсы, но и материальные, и интеллектуальные. Поэтому недостаточно совокупность инвестиционных ресурсов сводить только к финансовым.

В связи со сказанным выше *инвестиционные ресурсы можно определить как совокупность материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов, которые участвуют в процессах накопления, вложения капитала с целью получения экономического и социального результата.*

Сущность инвестиционных ресурсов проявляется в их способности участвовать в воспроизводстве капитала в качестве источника достижения конкретного результата.

В понятийном аппарате инвестиционной проблематики особое место занимает категория «инвестиционный потенциал», исследованию которой в последнее время уделяется значительное внимание.

Впервые этот термин появился в экономической литературе в начале 1980-х гг. [53], но в это время не предпринимались попытки раскрытия его экономического содержания. Теоретический и практический интерес к его изучению более явно проявился во второй половине 1990-х гг., когда экономика России переживала этап сложных преобразований.

Одними из первых работ, где были обозначены возможные подходы к определению инвестиционного потенциала, стали работы В. Бочарова [8, 9], где автор обосновывал существование двух видов инвестиционного спроса: 1) потенциального и 2) реального. Автор этих работ предположил, что потенциальный инвестиционный спрос представляет собой источник будущего инвестирования и является, по существу, формальным, то есть выступает как инвестиционный потенциал.

Этот подход был уточнен с использованием ряда методологических принципов в работе Ф. Тумусова [49], где сформулировано первое определение этой категории: «Инвестиционный потенциал – это совокупность потенциальных инвестиционных ресурсов, составляющих ту часть накопленного потенциала, которая представлена на инвестиционном рынке в форме потенциального инвестиционного спроса, способного и имеющего возможность превратиться в реальный инвестиционный спрос, обеспечивающий удовлетворение материальных, финансовых и интеллектуальных потребностей воспроизводства капитала».

После критического анализа данного определения А. Марголиным и А. Быстрыковым [38] автор уточняет свое понятие инвестиционного потенциала. Он определяет инвестиционный потенциал как совокупность ресурсов, относящихся к инвестиционным по критерию возможности их вклада в уставной капитал фирмы, составляющих ту часть накопленного капитала, которая представлена на инвестиционном рынке в форме потенциального инве-

стиционного спроса, способного и имеющего возможности превратиться в реальный инвестиционный спрос, обеспечивающий удовлетворение потребностей воспроизводства капитала [49]. Вышеназванные авторы в работе [38] указывали, что инвестиционный потенциал представляет собой не простую, а определенным образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, позволяющую добиться эффекта синергизма при их использовании. Также они обратили внимание на то, что совокупность инвестиционных ресурсов должна быть расширена.

Основу указанных подходов к определению инвестиционного потенциала составляют инвестиционные ресурсы, поэтому необходимо указать те виды ресурсов, которые авторы относят к инвестиционным.

Ф. Тумусов [49] предлагает следующую структуру инвестиционного потенциала, состоящую из трех укрупненных блоков:

1. *Материальный потенциал* – совокупность средств производства, составляющих материальную основу производственного капитала, которую инвестор готов предоставить в качестве материальных ресурсов для воспроизводства капитала.

2. *Финансовый потенциал* – совокупность финансовых ресурсов, составляющих денежный капитал, который общество может выделить для обеспечения воспроизводства капитала.

3. *Интеллектуальный потенциал* – накопленная способность трудовых ресурсов квалифицированно обеспечивать инвестиционный процесс с минимальными затратами материальных и финансовых ресурсов в оптимальные сроки их окупаемости.

В работе А. Быстрякова [10] перечень инвестиционных ресурсов выглядит следующим образом:

- материально-технические ресурсы;
- финансовые средства;
- нематериальные активы, которые, по мнению автора, выступают в различных формах: обладание промышленной собственностью, правами разработки месторождений ресурсов, аккумуляция информации о функционировании рынков, накопленном опыте эффективного менеджмента.

Автор указывает на целесообразность разграничения факторов производства и инвестиционных ресурсов. Так, трудовые и природные ресурсы – это факторы производства, а уровень менеджмента и право на разработку месторождения – это инвестиционные ресурсы.

В работе [18] Т. Глушковой при определении инвестиционного потенциала на основе ресурсного подхода под ним понимается «совокупность возможностей и имеющихся ресурсов для инвестирования, которые складываются под воздействием системы факторов и условий для инвестирования, реализуются через формирование инвестиционных потоков».

В исследовании Ю. Дорошенко [22] дается следующее определение сущности категории «инвестиционный потенциал»: это суммарный доход, который может быть получен в течение определенного времени функционирования инвестиционных ресурсов. Также автор предлагает способ оценки инвестиционного потенциала. Суть этого способа сводится к получению дисконтированного дохода, получаемого посредством использования инвестиционных ресурсов, представленных элементами основного и оборотного капитала. Данная трактовка является несколько узкой и более подходит для характеристики производственного потенциала. Но особенностью данного подхода к определению инвестиционного потенциала выступает попытка учесть результат от использования ресурсов.

Особо следует отметить фундаментальное исследование инвестиционного потенциала Н. Климовой [29]. Автором предложена теоретическая конструкция, основанная на результативном подходе, что позволило следующим образом определить содержание этой категории: «Инвестиционный потенциал – это способность к получению максимально возможного объема инвестиционной составляющей ВРП, реализуемая посредством вовлечения имеющихся в рамках территории инвестиционных факторов экономического роста». В методическом инструментарии, разработанном автором этого исследования, предложено оценивать инвестиционный потенциал как сводный индикатор инвестиционных возможностей регионального развития, представленный ресурсной, инфраструктурной и институциональной компонентами. В понятии «инвестиционный потенциал» автором объединяются и ресурсы, относимые к категории инвестиционных, и те условия (инфраструктурная и ин-

ституциональная компонента), при наличии которых с помощью этих ресурсов можно достичь желаемого результата.

Однако есть работы, в которых инфраструктурные и институциональные условия инвестирования не включаются в искомое понятие, а являются частью совсем другой категории [2, 19, 20, 31, 35, 41].

В обзорах [25, 26, 27] инвестиционный потенциал трактуется как инвестиционная емкость территории, зависящая от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, их экономического состояния. Такое отождествление понятий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционная емкость» не вполне корректно [10]. Авторы [25, 26, 27] считают, что инвестиционный потенциал должен учитывать макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос. В указанных работах предлагается рассматривать инвестиционный потенциал в качестве одной из характеристик инвестиционной привлекательности региона и определять его как совокупность факторов, часть из которых, на наш взгляд, трудно отнести к инвестиционным ресурсам, при этом происходит отождествление понятия «инвестиционная привлекательность» с понятием «инвестиционный климат». В работе [54] предпринимается попытка разграничить эти понятия; инвестиционная привлекательность, по мнению коллектива авторов, является частью инвестиционного климата и определяется как объем капитальных вложений на душу населения. Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде работ понятия «инвестиционный потенциал», «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» зачастую подменяют друг друга, что вызывает определенные затруднения и требует корректировки подходов к их изучению.

Таким образом, можно увидеть, что универсальная точка зрения на сущность категории «инвестиционный потенциал» отсутствует. Так, если в технических и естественных науках имеет место строгость фундаментальных определений, то в экономике именно неодинаковая трактовка одних и тех же понятий зачастую приводит к определенным разногласиям. Особую сложность вызывает трактовка понятий, представляющих собой словосочетания, в которых одно из слов является общенаучным понятием, а второе (как прави-

ло, определение) указывает на принадлежность к конкретной сфере деятельности.

Термин «потенциал» достаточно давно употребляется в физической науке, где под ним подразумевается обычно количество энергии, которую накопила система и которую она способна реализовать в работе [5]. Из физики этот термин был заимствован общественными науками. Первоначальное его употребление, особенно в публицистике, не отличалось строгостью. Но постепенно в рамках общественных наук все более явным становилось стремление придать указанному термину достаточно строгое значение и выяснить его статус среди других обществоведческих терминов (экономический потенциал, научный потенциал, производственный потенциал и т.п.). Сегодня можно утверждать, что термин «потенциал» имеет статус общенаучного понятия. Однако путь, который прошел этот термин от физического понятия до общенаучного, стал причиной некоторой его размытости, о чем свидетельствуют нижеприведенные трактовки из [6]:

- потенциал (сила, мощь) – совокупность имеющихся возможностей, средств в какой-либо области;

- потенциал научно-технический – совокупность кадровых, материально-технических, информационных и организационных ресурсов, предназначенных для решения стоящих перед обществом задач научно-технического развития;

- потенциал производственный:

- а) реализованный объем продукции, который можно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов;

- б) имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определенными видами ресурсов;

- потенциал страны экономический – способность ресурсов (природных, трудовых и т.п.) обеспечить максимально возможный уровень производства товаров и услуг;

- потенциал экономический – совокупная способность экономики страны, региона и т.п. осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, удовлетворять общественные потребности.

Во многих исследованиях отечественной экономической науки значительное внимание уделяется понятию «социально-экономический потенциал», разнообразные по своей сути трактовки которого также налицо. В качестве примера приведем следующие определения этого понятия (обозначим его СЭП):

СЭП – это совокупность элементов, в состав которых включены основные производственные и непроизводственные фонды, оборотные фонды, трудовые ресурсы, их образовательный и профессиональный уровень, природные ресурсы, знания и информация [Р.И. Шниппер];

СЭП – возможность геополитического, природно-ресурсного, агропромышленного, социального, управленческого и других видов потенциалов обеспечивать устойчивый экономический рост в регионе [А.И. Татаркин];

СЭП – способность народного хозяйства к увеличению общественного богатства [М.И. Гельванский].

Обращает на себя внимание тот факт, что в основе определения данной категории (как и в случае с определением понятия «инвестиционный потенциал») одни авторы опираются на ресурсный подход, другие – на результативный.

Попытки ряда исследователей при определении инвестиционного потенциала выразить его сущность только наличием соответствующих ресурсов (так называемый ресурсный подход) критикуются сторонниками другого подхода за отождествление понятий «ресурсы» и «потенциал», к которому приводит, по их мнению, нечеткий водораздел между ними. Обратимся к трактовке этих понятий энциклопедическими изданиями:

– ресурсы (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) – запасы, возможности, источники средств [7, 46];

– потенциал (от лат. *potentia* – сила, мощь) – совокупность имеющихся возможностей, средств [46]; источники, возможности, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели [7].

Как можно заметить, этимология данных терминов различна, поэтому речь не может идти о тождественности этих понятий. Вот почему нам представляется не совсем корректным определение потенциала, данное в [45].

Согласно [7] понятие «ресурсы» является частью понятия «потенциал», другая же часть этого понятия указывает на то, что ресурсы могут быть использованы, то есть они обладают способностью быть реализованными в процессе, работе, действии. Вполне естественно, что способность реализации, использования ресурсов можно понимать как возможность получения результата (например, в виде достижения какой-либо цели).

Отсюда следует предположение о возможности структурирования понятия «потенциал» и выделения таких составляющих в нем, как ресурсы и результат.

Еще одно важное обстоятельство следует принимать во внимание – двуединую природу данного понятия, которая представляет собой единство, с одной стороны, качественной и количественной определенности, а с другой – действительного и возможного. Качественная определенность понятия «потенциал» как раз и может быть обозначена терминами «ресурсы» и «результат деятельности при использовании ресурсов».

Поскольку понятие «потенциал» невозможно раскрыть, не прибегая к понятию «ресурсы», вполне объяснима тенденция к их отождествлению. Однако такое отождествление неприемлемо, так как понятие «ресурсы» обозначает лишь одну сторону понятия «потенциал» – качественную. По этим же причинам неприемлемым является отождествление понятий «потенциал» и «результат». Понятие «потенциал» имеет и свою количественную сторону, которая может быть обозначена в терминах «уровень использования ресурсов» и «эффективность обозначенного выше вида деятельности».

Также неправомерно и отождествление понятий «потенциал» и «возможности». В этом случае потенциал определяется исключительно как возможность (например, какой-либо системы) удовлетворять определенные потребности. В потенциале потому и содержится возможность, что другой его стороной является действительность.

Обобщая опыт, выработанный отечественной наукой, выделим *ряд важных моментов*, которые необходимо учесть при определении понятия «инвестиционный потенциал».

- Принимая во внимание строгость и четкость определения «потенциал», данного физической наукой, и тот факт, что термин «потенциал», прочно вошедший в лексикон экономики, генетически с ним связан, следует отметить особенность этого термина, которая состоит в том, что потенциал является свойством некоторой системы.

- Полагаем, что в контексте данного исследования речь необходимо вести об инвестиционной системе региона, которая является подсистемой региональной экономической системы.

- Попытка выделить в структуре инвестиционного потенциала ресурсную и результативную составляющие дает методологический ориентир, при следовании которому появляется возможность объединить преимущества двух обозначенных выше подходов – ресурсного и результативного.

- При определении результата использования инвестиционного потенциала необходимо выделять все его составляющие (экономическую, социальную, экологическую, научно-техническую).

- Использование инвестиционного потенциала должно соответствовать балансу интересов, которые формируются на определенной территории.

Исходя из сказанного выше, дадим определение понятия «инвестиционный потенциал».

Инвестиционный потенциал региона – это способность инвестиционной системы реализовать возможности, содержащиеся в ее инвестиционных ресурсах, в целях достижения положительного максимального результата функционирования региональной экономической системы.

Представленное теоретическое построение категории, безусловно, будет подвергнуто дальнейшему исследованию, в том числе и с точки зрения его инструментального оформления.

Для того чтобы в процессе мобилизации и использования инвестиционного потенциала получить необходимый для экономики и общества результат, нужны определенные условия, для обозначения совокупности которых в

экономической науке и практике используется обобщенная характеристика, именуемая инвестиционным климатом.

В работах [2, 19, 20, 31, 34, 39, 41, 51] вопросы формирования и оценки инвестиционного климата рассмотрены достаточно подробно. Интерес вызывает работа А. Фоломьева и В. Ревазова [51]. В работе дана характеристика трех подходов к оценке инвестиционного климата, которые используются при решении этой задачи: 1) суженного; 2) расширенного, факторного; 3) рискованного.

Каждый подход опирается на определенную систему показателей, но оценке инвестиционного климата региона более соответствуют два последних подхода. Первый подход используется для оценки инвестиционного климата страны. Анализ этих подходов позволил авторам работы выявить их достоинства и недостатки.

В работе также указывается на необходимость учета ряда важнейших методологических положений, выработанных современной экономической наукой, которые должны использоваться для оценки инвестиционного климата:

- для всех разновидностей инвестиций нужен разный климат;
- инвестиционный климат должен соответствовать балансу интересов инвестора и получателя инвестиций;
- инвестиции должны быть увязаны с развитием человеческого капитала;
- инвестиции должны сочетаться с инвестиционным фактором развития;
- инвестиционный климат не должен нарушать свойства экономической устойчивости и безопасности хозяйственных систем;
- необходимо учитывать не только объем инвестиций, но и экономические, экологические, научно-технические последствия инвестирования.

Возможности для анализа инвестиционного климата с учетом указанных положений, по мнению авторов, дает одно из ведущих направлений экономической мысли – институционализм. В работе приводится следующее определение инвестиционного климата:

Инвестиционный климат – это особая подсистема в институциональной системе экономики, призванная создать предпосылки для наилучшего использования общественно-экономических отношений в развитии и научно-техническом обновлении производительных сил через активную инвестиционную деятельность.

Принимая за основу это определение, следует подходить к категории инвестиционного климата как к подвижной разноплановой характеристике условий инвестиционной деятельности, включающей несколько уровней оценки. В указанной работе предложена структура инвестиционного климата, где представлены следующие условия, необходимые для оценки данной категории:

- общеэкономические;
- финансовые;
- рыночного механизма;
- нормативно-правовые;
- информационного обеспечения;
- государственного управления и регулирования;
- политические;
- экологические;
- мотивации;
- природные;
- социальные.

Хотя в работе отсутствует перечень показателей по вышеперечисленным условиям, можно полагать, что авторы не отрицают возможности использования показателей расширенного факторного подхода в оценке инвестиционного климата. Этот подход, по их мнению, обладает большими методологическими преимуществами по сравнению с другими подходами.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что процесс теоретико-методологического осмысления инвестиционной проблематики в экономической науке носит разноплановый характер. На этом фоне автором предпринята попытка обозначить свою позицию, которая в дальнейшем получит развитие.

1.2. Макроэкономическая конъюнктура инвестиционного процесса

В начале 1990-х гг. экономика России оказалась втянутой в фазу глубокого общесистемного кризиса, закономерной реакцией на который было беспрецедентное падение объемов производства и замораживание инвестиционной активности. Сокращение промышленного производства (более чем в два раза) превысило пределы границ устойчивости макроэкономической системы. Подобных аналогов в мировой истории развития рыночного хозяйства нет. Кризис в стране охватил все стороны жизнедеятельности общества, но едва ли не самый глубокий кризис поразил инвестиционную сферу. Об изменении основных макроэкономических показателей, характеризующих глубину спада в экономике, можно судить по данным табл. 1.2.1.

Таблица 1.2.1

Основные макроэкономические показатели России
(в % к предыдущему году)

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Валовой внутренний продукт	86,0	91,0	87,0	96,0	96,6	100,9	95,4	105,4	108,3
Объем промышленного производства	82,0	86,0	79,0	96,7	96,0	102,0	94,8	111,0	112,0
Объем сельскохозяйственного производства	90,6	95,6	88,0	92,0	94,9	101,5	86,8	104,1	107,7
Инвестиции в основной капитал	60,0	88,0	76,0	87,0	82,0	95,0	88,0	105,0	117,0
Розничный товарооборот	100,3	101,6	100,2	93,6	99,5	104,8	96,7	93,5	108,7
Объем платных услуг населению	82,0	70,0	62,0	82,0	95,0	106,0	99,0	107,0	106,0

Для того чтобы адекватно оценить остроту экономических проблем и сложность задач по восстановлению утраченных позиций, необходимо текущее состояние экономики сравнить с предкризисным. Так, в 2000 г. ВВП составил от уровня 1990 г. 64,2%, объем промышленного производства – 55,9%, инвестиции в основной капитал – 26,3%. Спад в инвестиционной сфере был более глубоким по отношению к спаду производства, что подтверждается данными таблицы. После 1998 г. в инвестиционной сфере происхо-

дит приостановление спада общих объемов инвестиций по сравнению с предшествующим периодом, причем впервые за последнее десятилетие удалось преодолеть спад инвестиций в основной капитал промышленности. Считать такое изменение началом роста нельзя, поскольку показатели 1999 и 2000 гг. сравниваются с достаточно низкой базой 1998 г., когда экономика России переживала очередной, достаточно тяжелый, финансовый кризис, поэтому это увеличение не имеет макроэкономического значения, т.к. ему предшествовало многократное снижение важнейших показателей. Кроме того, этому способствовали факторы не столько долгосрочного, сколько конъюнктурного характера: к примеру, увеличение мировых цен на нефть, рост валютной выручки, укрепление потенциала нефтяных компаний. До сих пор остаются не устраненными основные изъяны экономики страны – изношенность производственного аппарата реального сектора, структурная деформированность национального хозяйства, наличие значительного сектора убыточных предприятий, низкая восприимчивость предприятий к инвестициям. Устойчивый экономический рост всегда начинается с активизации инвестиций в реальную экономику, но положение в инвестиционной сфере остается сложным.

Чтобы остановить процессы «проедания» и разрушения производственного аппарата, необходимо создать благоприятную макроэкономическую конъюнктуру для инвестирования в реальный сектор, но макроэкономическая ситуация развивается крайне противоречиво.

Рассмотрим, как изменялись общие показатели, характеризующие склонность экономики к инвестированию, в течение 1990-х гг.

Начало экономических преобразований в России сопровождалось галопирующей инфляцией, что значительно сократило финансовую базу инвестиционного развития, ограничило возможности внутреннего накопления. Это стало одной из главных причин инвестиционного кризиса, который по мере снижения совокупных сбережений усугублялся. Основным финансовым источником инвестиций являются валовые сбережения, представляющие собой часть располагаемого дохода, которая не была израсходована на конечное потребление товаров и услуг. Один из важнейших показателей склонности экономики к инвестированию – отношение валового накопления основ-

ного капитала к валовым сбережениям показывает, какая часть сберегаемых в национальной экономике ресурсов используется в целях накопления и воспроизводства основного капитала в производстве. В табл. 1.2.2. представлена динамика основных показателей, влияющих на процессы инвестирования в стране [12, 55].

Таблица 1.2.2

Валовые накопления и сбережения в ВВП страны

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Валовые сбережения, %	52,7	37,0	30,0	27,9	26,7	21,6	17,1	25,6	31,8
Валовые накопления основного капитала, %	23,9	20,4	21,8	21,3	21,2	19,3	15,4	15,8	16,0
Отношение накопления к сбережению, %	45,4	55,2	72,7	76,4	79,2	90,1	90,0	61,7	50,3

Доля валовых сбережений в составе ВВП за годы реформ постоянно снижалась, и сберегаемые экономикой ресурсы в целом уменьшились по сравнению с уровнем 1991 г. почти в пять раз. Последовавшее в постдевальвационный период хозяйственное оживление изменило ситуацию, но вряд ли можно говорить об устойчивости этой тенденции, поскольку доля валового накопления основного капитала недостаточна для подъема производства. Уровень капитализации сбережений также крайне низок, об этом свидетельствует опыт развитых стран, где при благоприятных условиях инвестирования этот показатель зачастую превышает 100% (с учетом иностранного капитала) и остается в течение какого-то периода стабильным. Для иллюстрации: в США, по данным национальных СНС, в 1980, 1985 гг. он составлял соответственно 101,8 и 110,7%, а в период 1990–1992 гг. – более 108%; в Италии в 1990 г. и 1992 г. – соответственно 103,4 и 110,9% [54].

Для того чтобы увеличить масштабы капитализации сбережений, необходимо создать предпосылки для увеличения нормы валового накопления основного капитала.

В результате уменьшения сбережений снизились объемы инвестирования и норма валового накопления основного капитала в ВВП (табл. 1.2.3). За период с 1991г. по 1998 г. на фоне увеличения расходов на конечное потребление происходит постоянное снижение валового накопления основного капитала. Но рост конечного потребления в данном случае свидетельствует не

о росте благосостояния общества, а скорее о «проедании» национального богатства.

Таблица 1.2.3

Структура использования ВВП России (в % к итогу)*

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ВВП, всего в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление:	49,9	64,2	69,6	71,2	71,4	74,9	76,6	68,2	62,5
– домохозяйств	33,7	40,9	44,1	49,3	48,8	50,0	54,6	51,6	46,1
– гос. учреждений	14,3	17,9	22,5	19,5	20,2	21,4	18,7	14,4	14,4
– некоммерческих организаций	1,9	5,4	3,0	2,4	2,4	3,5	3,3	2,2	2,0
Валовое накопление:	35,7	27,8	25,8	25,3	24,5	22,2	16,2	15,0	17,1
– основного капитала	24,7	21,0	22,0	21,2	21,1	19,0	17,7	15,8	17,8
– изменение запасов материальных оборотных средств	11,0	6,8	3,8	4,1	3,4	3,2	- 1,5	- 0,8	- 0,7
Чистый экспорт	14,4	8,0	4,6	3,5	4,1	2,9	7,2	16,8	20,4

*Рассчитано по данным Российского статистического ежегодника. – М.: Госкомстат, 2001.

Как видно из данных табл. 1.3, в 1992 и 1999–2000 гг. наблюдалось некоторое снижение расходов на конечное потребление, но оно сопровождалось не ростом накопления, а ростом чистого экспорта, что можно объяснить внешнеэкономическим эффектом от обесценения национальной валюты. Такие низкие масштабы накоплений не смогут обеспечить восстановление и подъем производства. Это подтверждает и опыт развитых стран, преодолевших негативные последствия структурных и циклических кризисов. В фазах оживления и подъема норма валового накопления у них достигала 30-40% и выше.

Сравним динамику объемов валового накопления основного капитала по странам (табл. 1.2.4). Во многих высокоразвитых странах, несмотря на значительные колебания темпов экономического роста, связанные с валютным кризисом (Япония), спадом промышленного и сельскохозяйственного производства (Германия, Франция), индексы объема валового накопления не сни-

жаются, а в целом за десятилетие растут. В России же отмечается резкое снижение индекса объема валового накопления основного капитала.

Таблица 1.2.4

Индексы объема валового накопления основного капитала
(1990 г. = 100 %)*

Страны	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Россия	25	20	19	17	18	21
Германия	113	112	113	116	120	н. д.
Франция	94	94	94	100	107	н. д.
Япония	101	112	111	103	102	н. д.

* Россия: Статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 2001.

Уровень рассмотренных макроэкономических показателей, характеризующих склонность к инвестированию, зависит от финансовых условий, динамика которых представлена в табл. 1.2.5.

Таблица 1.2.5

Показатели, характеризующие финансовые условия инвестиционной деятельности

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Ставка рефинансирования ЦБ (% на к.г.)	80	210	180	160	48	28	60	55	25
Рентабельность в промышленности (%)	38,3	39	9,5	20,1	9,2	9,0	12,7	25,5	24,7
Денежная масса на конец периода (M2), трлн руб.	6,30	33,2	97,8	97,8	220,8	288,3	374,1	448,3	705
Структура денежной массы (%):									
– наличные	23	40	37	37	36	35	42	34	37,8
– депозиты населения	12	17	37	32	42	49	58	66	62,2
– счета предприятий	59	42	35	30	21	11	58	66	62,2
Коэффициент монетизации	0,32	0,19	0,16	0,14	0,13	0,15	0,17	0,15	0,16
Индекс потребительских цен (в разгах к п. г.)	26,1	9,4	3,2	2,3	1,2	1,11	1,84	1,36	1,20
Индекс цен производителей промышленной продукции (в разгах к п.г.)	33,8	10,0	3,3	2,8	1,3	1,07	1,23	1,67	1,32
Индекс цен производителей по инвестициям в основной капитал (в разгах к п.г.)	16,1	11,6	5,3	2,7	1,7	1,05	1,12	1,46	1,36
Индекс официального курса долл. США /руб.	x	3,0	2,84	1,30	1,19	1,07	3,46	1,3	1,04

С 1992 г. в России проводилась девальвационно-инфляционная политика, в результате которой обесценение национальной валюты привело к серьезным последствиям для отечественной экономики. Обесценение рубля имеет лишь краткосрочный эффект для повышения экспортной конкурентоспособности. Происходящие под влиянием «ползучей» девальвации удорожание импорта, рост внутренних цен и издержек производства быстро сводят на нет выигрыш предприятий-экспортеров, так как поднятая девальвацией инфляционная волна незамедлительно доходит и до них. Пик инфляции в стране пришелся на 1992 г., когда цены в среднем за год выросли более чем в 25 раз; в последующие годы инфляционная волна начала стихать. Но кризис 1998 г. стал причиной усиления инфляционных процессов, которые в настоящее время Правительство РФ пытается сдерживать реализацией ряда мер, направленных на оздоровление финансовой ситуации.

Многие причины, обуславливающие спад производства и углубление диспропорций, как раз и состоят в том, что произошла деформация финансово-кредитной и банковской сферы и разрушение платежно-расчетных отношений. Результатом этого стало снижение коэффициента монетизации, недостаточность оборотных средств, внедрение в платежно-расчетный оборот денежных суррогатов.

Низкий уровень монетизации (коэффициент монетизации показывает соотношение денежной массы $M2$ и валового внутреннего продукта) «обескровил» экономику денежными средствами, привел к сокращению внутреннего платежеспособного спроса и производства, к появлению и широкому распространению неденежных инструментов.

Этот показатель в России ниже в 5-6 и более раз по сравнению с развитыми странами и в 1,5-2 раза ниже требуемого, по мнению специалистов, уровня. В работе [3] автор на основе статистического анализа пришел к выводу, что существует зависимость между уровнем накопления в ВВП, монетизацией ВВП и скоростью оборота денег. Низкий уровень накопления в ВВП приводит к «проеданию» страной ее богатства, означает отсутствие «длинных», медленно оборачивающихся денег, направленных на инвестиции в реальный сектор экономики, в связи с чем денежная масса сокращается, падает коэффициент монетизации, скорость обращения денег растет. В резуль-

тате таких процессов активность из реальной экономики перемещается в сферу посреднических сделок, нарастает инфляция издержек, сокращается налогооблагаемая база из-за уменьшения объема производимых товаров и услуг, усиливается спад в инвестиционной деятельности. Денежная масса за период реформ уменьшилась до 34% от уровня 1991 г. [24], но проблема заключается не только в величине денежной массы по отношению к ВВП, но и в самой структуре денежной массы, в том, в какой пропорции денежная масса делится на «длинные», инвестиционные, деньги и деньги «короткие», обслуживающие текущий товарно-денежный оборот.

В структуре денежной массы за период экономических преобразований произошли изменения: доля наличных денег в целом за период увеличилась, возросла и доля депозитов населения с 12% в 1992 г. до 49% в 1997 г., но доля средств на счетах предприятий уменьшилась почти в три раза [12]. Происходит отток денежных средств из реального сектора.

Денежные накопления населения в нормальных условиях хозяйствования – весьма важный и весомый источник финансирования в реальный сектор экономики. У населения России есть достаточно большая сумма денежных средств (по оценкам некоторых авторов, около 40 трлн руб.), которую оно могло бы предоставить в качестве инвестиций в реальный сектор экономики, но при условии создания гарантий возврата, реального наполнения заимствования и должного уровня заинтересованности в предоставлении долгосрочного кредита государству. Но государство не создает пока таких условий. В структуре денежных доходов доля накоплений сбережений населения во вкладах и ценных бумагах снижается, а доля накоплений в валюте растет. Большинство специалистов едины в мнении, что такие сбережения достаточно велики – по разным оценкам, от 30 до 130 млрд долл. [55]. Но значительная часть этих сбережений (около 80%) в наличной форме концентрируется у очень узкой прослойки населения, которая составляет всего лишь 5% населения страны (по результатам исследований ИСЭПН РАН). Эти ресурсы, по сути, выведены из хозяйственного оборота и банковской системы, они не трансформируются в финансовые и капиталобразующие инвестиции. Сбережения населения оказались отрезанными от финансирования инвестиций в реальную экономику.

Помимо этого валюта стала привлекательным средством взаиморасчетов и активно выполняла роль второго денежного средства. В середине 1990-х гг. степень долларизации российской экономики в привязке к денежному агрегату М2 составляла 45–50% (с учетом иностранной валюты на руках у населения и валютных депозитов в коммерческих банках).

Недостаточность денежной массы в обращении привела к замещению функций национальной валюты системой долговых обязательств и платежными суррогатами. Эти квази-денежные инструменты (бартер, дебиторская задолженность, векселя, акции, облигации, аккредитивы, коммерческие и другие договоры) эмитировались предприятиями, региональными и местными администрациями, банками и другими институтами. Такие характерные особенности этих заменителей, как низкая ликвидность, короткий жизненный ресурс, немобильность, не могли сделать их полноценным ресурсом «длинных» инвестиций и обеспечить возврат инвестированного капитала.

Разрушение платежно-расчетной системы стало причиной нарушения ее главной функции – обеспечения бесперебойного проведения расчетов в экономике. Это в свою очередь привело к ухудшению финансового состояния материального производства и к падению доходов товаропроизводителей ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство, сокращению валовых прибылей, резкому уменьшению рентабельности производства. В результате происходит рост количества убыточных предприятий (за 1992–1999 гг. только в промышленности этот показатель изменился с 7 до 39%), увеличивается отношение просроченной кредиторской задолженности к дебиторской (с 15% в 1995 г. до 46% в 1998 г.). Усиление финансовых дефицитов на фоне платежного кризиса способствовало сужению инвестиционного спроса, а следовательно, и ограничению возможности накоплений.

С помощью проводимой в середине 1990-х гг. кредитно-денежной политики в стране предпринимались попытки достижения макроэкономической стабилизации и подавления инфляции любой ценой. В 1997 г. появились признаки преодоления спада в промышленности, и внешне это выглядело результатом проводимой политики финансовой стабилизации. Но достигнуто это было при крайне неблагоприятных для экономики параметрах: высокой доходности на финансовом рынке, высокой инфляции, высокой безработице,

низком уровне загрузки производственных мощностей. Это равновесие оказалось неустойчивым, так как обеспечивалось связыванием свободной денежной массы инструментами государственных заимствований и исключительно высокой доходностью пирамиды ГКО.

Игнорирование сложного механизма взаимодействия макро- и микроэкономических хозяйственных связей привело к тому, что отдельные проявления финансовой стабилизации на макроуровне не подкреплялись улучшением финансового положения реального сектора, которое было подорвано гиперинфляцией.

Недостаток собственных средств на инвестиционные цели не компенсировался привлечением средств со стороны. Недоступными оставались для инвесторов-реципиентов ресурсы кредитного рынка, где достаточно высокими были цена кредитного капитала и кредитные риски финансирования банковской системой реального сектора. В связи со «съеданием» инфляцией собственных оборотных средств потребность в кредитах резко возросла, но обеспечить возвратность кредитных ресурсов способен лишь ограниченный круг предприятий. Высокая цена заемных средств невольно поддерживается государством, оно сохраняет завышенную (относительно инфляции) ставку рефинансирования, которая к тому же превосходит и уровень рентабельности хозяйствования. Ситуация в банковской сфере такова: с одной стороны, существует ряд крупных коммерческих банков, учрежденных не менее крупными фирмами, которые, как правило, обслуживают интересы своих, а не «посторонних» клиентов, а с другой стороны, существуют небольшие банки, которым не под силу кредитование реального сектора.

Серьезным конкурентом реальному сектору в период с 1994 г. по 1998 г. стал рынок краткосрочных государственных ценных бумаг, так как высокая доходность (в 1995 и 1996 гг. она составляла соответственно 250 и 105,7% годовых) и низкая степень инвестиционного риска делали вложения в финансовые операции более привлекательными. Это обусловило значительный отток сберегаемых экономикой ресурсов из реального сектора и лишало последний необходимых финансовых средств для обеспечения хозяйственного оборота и инвестиционных накоплений для роста производства. В рамках такого «равновесия», которое установилось в 1997–1998 гг., значительная часть

сберегаемых национальной экономикой ресурсов аккумулировалась и направлялась на обслуживание растущего государственного долга. Подобного рода заимствования широко практикуются в развитых странах, но у нас гипертрофированное развитие этого рынка происходило в условиях спада производства, расстройств платежно-расчетной системы и открытости финансового рынка для внешнего мира. Довольно впечатлительными оказались и масштабы внутренних заимствований: в 1995 г. объемы первичного размещения ГКО и ОФЗ составили 8,9% ВВП страны, в 1996 г. – 18,2%, в 1997 г. – 17,4% [54]. Доходность ГКО существенно превышала прибыльность производства в реальном секторе: рентабельность продукции в промышленности в 1995 г. составляла 20,1%, а в 1998 г. – 9,0 %. При сравнении этих показателей с показанной выше доходностью ГКО можно предположить, в каких объемах ресурсы выводились государством из оборота производственного сектора, где они могли бы быть использованы для целей инвестирования.

Финансовый обвал, состоявшийся 17 августа 1998 г., был предопределен. Всего за десять дней российская экономика сократилась по своему совокупному потенциалу приблизительно в 30 раз. В десять раз упала цена на фондовом рынке, в три раза девальвировался рубль – по сути, это и означало тридцатикратное сжатие российской экономики с точки зрения ее стоимости в долларовом выражении [17].

Финансовый кризис привел к обесценению сбережений страны, усугубил финансовое положение производства и ухудшил макроэкономическую конъюнктуру инвестирования за счет таких факторов, как:

- политическая нестабильность;
- дефолт внутреннего и внешнего долга;
- усиление недоверия отечественных и иностранных инвесторов к проводимой экономической политике;
- повышение темпов инфляции;
- снижение ликвидности банковской системы.

Но, как это ни выглядит парадоксальным, после многократной девальвации рубля сложилась новая макроэкономическая ситуация, характеризующаяся начавшимся ростом импортозамещающего производства в ряде промышленных секторов, признаками финансового оздоровления предприятий,

снижением доли бартера в расчетах и увеличением денежной компоненты в платежном обороте (с 38,1% в сентябре 1998 г. до 69,4% в сентябре 2000 г.).

Действительно, после долгих лет сокращения производства 1999 год был завершен с хорошими показателями прироста ВВП (на 3,2%), объема промышленной продукции (на 8,1%).

Рост промышленного производства начался под воздействием следующих мер экономической политики:

- расширения денежного предложения и снижения реальных процентных ставок;
- «замораживания» цен на энергоносители и услуги естественных монополий;
- усиления валютного контроля с целью сокращения вывоза капитала;
- формирования каналов рефинансирования производственной деятельности через переучет векселей производственных предприятий.

В результате произошло быстрое улучшение финансового положения предприятий обрабатывающей промышленности. Вдвое повысилась рентабельность производства, уменьшилось количество убыточных предприятий, облегчился доступ к кредитам. Промышленные предприятия получили возможность запустить простаивающие мощности и увеличить производство своих товаров, занимая при этом освободившиеся после резкого удорожания импорта рыночные ниши. По данным Госкомстата, среднемесячные темпы прироста промышленного производства за период с октября 1998 г. по март 1999 г. составили 3,25%. Но в дальнейшем рост производства замедлился, а с середины года вовсе прекратился. Если бы динамика роста продолжалась до конца 1998 г., то рост промышленного производства составил бы не 8, а 47% [15].

Уже начиная с апреля 1999 г. темпы роста промышленного производства пошли на спад, в июле они стали отрицательными, а во второй половине года составили около 0,7%. Следовательно, успех в экономике страны в 1999 г. сложился в результате бурного оживления промышленного производства в первом квартале и последующей стабилизации производства почти с «нулевым» ростом до конца года. Резкое прекращение бурного оживления производства так и не позволило поднять доходы населения, которые снизились в

реальном выражении в 1999 г. более чем на 15%. Среднегодовая численность населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 38,5 млн чел., или около 30% населения. Перелом к росту доходов населения в середине года совпал с переломом к снижению темпов роста производства. Волна повышения доходов населения началась спустя полгода после зарождения волны роста производства, но как раз в это время рост производства стал замедляться.

Интересен тот факт, что оживление производства в 1999 г. прекратилось тогда, когда был достигнут уровень пика, наблюдавшегося в 1997 г. Восстановление происходило на прежней производственно-технологической базе, без значительного увеличения инвестиций, при существенном снижении доходов населения, которые к концу 1999 г. сократились почти на 30% к уровню 1997 г. Возможности для дальнейшего наращивания производства в тот момент еще были, на что неоднократно указывали отечественные ученые, но имело место изменение макроэкономических условий, что в конечном итоге и привело к затуханию экономической динамики.

Результаты 2000 г., по словам С. Глазьева, характеризуются «удивительным сочетанием рекордных показателей экономического роста и крайней пассивностью экономической политики государства» [16].

Таблица 1.2.6

Основные макроэкономические показатели*

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.**
ВВП, в % к предыдущему году (п. г.)	100,8	95,1	105,4	107,6
Промышленный выпуск, в % к п. г.	102,	94,8	111,1	109,2
Инвестиции в основной капитал, в % к п. г.	95	88	105,0	117,2
Торговый оборот/сальдо, млрд долл.	116/17	133/17	115,5/36,3	146,5/60
Реальные доходы на душу населения, в % к п. г.	106,8	81,8	85,2	109,6
Безработица – оценка/ официально, в % к экономически активному населению	11,2/2,8	11,7/2,6	12,2/1,7	10,4/1,4
Индекс потребительских цен	111	184,5	136,7	120,2
Индекс цен производителей	107,5	123,3	167,3	132

* По данным Госкомстата и ЦБР.

** Оценки Министерства экономического развития и торговли.

Рост ВВП превысил 7%, кроме того, в 2000 г. произошел долгожданный рост инвестиций (более чем на 17% по сравнению с 1999 г.), о чем свидетельствуют данные табл. 1.2.6.

Однако инвестиционный механизм в экономике до сих пор работает неудовлетворительно, если ставить целью достижение устойчивого экономического роста в долгосрочном периоде, так как основным источником инвестиций послужили собственные доходы предприятий. Перелив капитала между отраслями по-прежнему затруднен из-за слабости и неразвитости финансовых рынков, банковской системы, непрозрачности реального сектора.

Приведенные данные не дают оснований для иллюзий о выходе российской экономики на траекторию устойчивого роста, так как успехи были достигнуты в основном благодаря благоприятным конъюнктурным факторам, большая часть которых экзогенна для российской экономической системы.

Можно заметить, что замедляющиеся темпы роста промышленности и экономики в целом свидетельствуют о сокращении эффекта девальвации и других позитивных тенденций, возникших в послекризисный период. Даже несмотря на рост инвестиционных ресурсов в экономике, их структура не соответствует потребностям реального сектора. Так, увеличение доли краткосрочных финансовых вложений предприятий в общем их объеме не является свидетельством того, что «короткие» финансовые ресурсы направились в сферу кредитования реального производства. Более того, столкнувшись с проблемой избыточной денежной массы в финансовой сфере, правительство и Центральный банк предприняли действия, направленные на связывание свободных денежных средств на рынке финансовых спекуляций: была продолжена эмиссия высокодоходных государственных обязательств, удерживались денежные средства на депозитах ЦБ, списывались на государственный долг и переводились в рыночные долговые обязательства невозвращенные кредиты ЦБ. При этом производственная сфера по-прежнему задыхалась от недостатка денежного предложения.

В 2000 г. не произошло существенного увеличения кредитования реального сектора, так как до сих пор не существует работающих механизмов кредитного рынка. Между структурой спроса и предложения кредитных ресурсов наблюдался значительный дисбаланс. В пассивах банковской системы

преобладали средства на расчетных и текущих счетах, а также депозиты сроком до шести месяцев, что создавало высокие риски ликвидности для банков и требовало размещения ресурсов в краткосрочные надежные инструменты. Хотя рост доходов в экономике снизил остроту проблемы оборотного капитала для реального сектора, но для инвестиционных проектов требуются долгосрочные займы. Помимо этого, дефицит привлеченного капитала наиболее остро ощущается в перерабатывающих отраслях, где нет таких доходов, как в сырьевых, работающих на экспорт, а следовательно, нет достаточных средств для оплаты кредитов.

В результате банки столкнулись с серьезной проблемой, одной стороной которой стала избыточная ликвидность, а другой – дефицит в кредитах со стороны реального сектора.

Наблюдаемый поток инвестиций не соответствует потребностям морально и физически устаревшего капитала российской экономики ни для поддержания имеющегося потенциала, ни для дальнейшего роста. Увеличение износа основных фондов (в 1999 г. этот показатель составил в среднем по экономике 55,6%), резкое снижение коэффициента обновления (за годы экономических преобразований почти в три раза), значительное увеличение коэффициента выбытия (почти в два раза за тот же период) формируют тенденции, характер которых может стать разрушительным для экономики страны. Что касается распределения инвестиций по отраслям, то значительная часть их приходится на ТЭК (особенно на нефтедобывающую отрасль), транспорт, торговлю и пищевую промышленность. Такая ситуация приводит к еще большей зависимости от конъюнктуры цен на мировых сырьевых рынках и снижению конкурентоспособности российской экономики.

Потенциал факторов, обеспечивших постдефолтное оживление экономики, близок к исчерпанию, если уже не исчерпан. Это связано со следующими обстоятельствами.

Отказ от контроля и регулирования цен в монополизированных отраслях экономики в рамках проводимой политики дерегулирования спровоцировал резкое повышение цен на энергоносители, услуги естественных монополий, конструкционные материалы, химическое сырье. Следствием этого стало снижение рентабельности и ухудшение финансового положения отраслей

промышленности, ориентированных на внутренний рынок. Это в свою очередь повлекло снижение их рентабельности ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства, и соответствующее ухудшение финансового положения предприятий этих отраслей, что может вызвать новую волну спада производства и усилить тенденции деградации производственного потенциала. Благодаря высоким ценам на мировом рынке сырьевых товаров и энергоносителей, российские экспортеры увеличили свои прибыли в 3–5 (и более) раз. Но, к сожалению, государство не смогло удержать внутренние цены на эти товары на приемлемом для обрабатывающих отраслей уровне при сохранении хорошего финансового положения предприятий – производителей сырья и топлива. Внутренние цены на сырье и топливо стали подтягиваться к мировым. Это повлекло за собой снижение рентабельности отраслей, ориентированных на внутренний рынок, волну инфляции издержек, которая в последние месяцы 2000 г. докатилась и до потребительского рынка, дестабилизируя макроэкономическую ситуацию. Результатом этих процессов стало увеличение инфляции в годовом исчислении до 20% вместо запланированных 12%. Всего за период с 1990 г. по первое полугодие 2000 г. цены на продукцию предприятий производящих отраслей увеличились в 34,4 раза, в то время как в топливной промышленности за тот же период – в 61 раз (без учета деноминации) [16].

На этом фоне снижение импортного тарифа, проводимое в рамках линии дерегулирования рынка, фактически является отказом от защиты национальных интересов во внешней торговле, что влечет за собой снижение конкурентоспособности отечественной продукции со всеми вытекающими негативными последствиями для производства и занятости.

Действие благоприятных для экономики факторов в 2000 г. позволило получить 300 млрд рублей дополнительных доходов бюджета, но эти возможности для перевода экономического роста в устойчивый режим не были использованы. Остались невыполненными обязательства перед наукой, оборонной промышленностью, социальной сферой. Главной причиной этого стало тяжелое бремя государственного долга.

Проблема государственного долга России имеет свою историю, главными вехами которой стали следующие события:

- в 1993 г. было сделано заявление Правительства РФ о взятии на себя всех обязательств по погашению внешнего долга СССР;

- в 1996 г. Правительство России подписывает Меморандум об условиях всеобъемлющей реструктуризации внешнего долга СССР со странами – членами Парижского клуба кредиторов;

- в 1997 г. Россия становится полноправным партнером в Парижском клубе кредиторов.

Последнее событие имеет для российской экономики свои последствия, которые носят весьма печальный характер: это – списание активов на сумму в 60 млрд долл.; высокая процентная ставка по обслуживанию долга (7%); общая сумма процентов и штрафов, которая должна выплачиваться в первую очередь, может достигнуть 100 млрд долл. Все эти цифры говорят о чрезвычайной серьезности долговой проблемы, для решения которой у правительства, вероятно, нет четкой и обоснованной программы [16].

В бюджетной политике, реализуемой в 2001 г., в числе основных приоритетов – обслуживание государственного долга. Об этом красноречиво свидетельствуют данные табл. 1.2.7 [16].

Таблица 1.2.7

Приоритеты бюджетной политики
(согласно правительственному законопроекту)

Направления расходования средств федерального бюджета в 2001 г.	Млрд руб.	% к расходам бюджета
Платежи по государственному долгу (всего), <u>в том числе:</u>	488,9	40,9
– расходы на обслуживание гос. долга	243,7	20,4
– расходы на погашение гос. долга	245,2	20,5
Обеспечение функционирования государства*	182,7	15,3
Национальная оборона	206,3	17,3
Воспроизводство человеческого потенциала**	180,2	15,1
Воспроизводство научного потенциала	20,5	1,7
Государственные капитальные вложения	26,1	2,2

* Включены расходы по разделам: «Государственное управление и местное самоуправление», «Судебная власть», «Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности государства» и часть расходов по разделу «Международная деятельность».

** Включены расходы по разделам: «Образование», «Социальная политика», «Здравоохранение и физическая культура» и «Культура, искусство и кинематография».

Совокупные платежи по государственному долгу превышают расходы на национальную оборону в 2,4 раза; на воспроизводство человеческого потенциала – в 2,7 раза; на финансируемые из федерального бюджета государственные капитальные вложения – в 18,7 раза; на науку и содействие научно-техническому прогрессу (что во многом определяет возможности будущего экономического роста) – в 24 раза. При этом, говоря о расходах бюджета, следует принимать во внимание, что имеет место невыполнение законодательно установленных нормативов формирования бюджетных расходов.

Выход на траекторию устойчивого экономического роста требует восстановления благоприятной макроэкономической конъюнктуры, без которой невозможен подъем инвестиционной и инновационной активности. Для выхода только на простое воспроизводство основных фондов объем инвестирования необходимо увеличить в 2-3 раза и предпринять шаги в этом направлении следует безотлагательно, так как высокая степень износа основных фондов может в ближайшее время привести к массовому выбытию устаревших производственных мощностей, что будет означать дальнейшее сжатие производственного потенциала страны.

Для предотвращения разрушительных тенденций в экономике нужен рост инвестиций на уровне не менее 10-15% в год, а в отдельные периоды необходимо пытаться выйти на темпы 20-25% [17].

По мнению отечественных ученых, пока еще у нас существуют объективные возможности для решения этой проблемы. Уникальность современной ситуации состоит в том, что совпадение внешних и внутренних благоприятных тенденций в экономике и политике достаточно редкое явление, подобно параду планет, которые выстраиваются в линию не по прихоти наблюдателя, а по законам гравитации.

Если в прошлом было распространено мнение о том, что необходимостью для экономики страны является привлечение зарубежных источников инвестирования, то сегодня очевидным стал тот факт, что ориентироваться можно только на собственные ресурсы: материальные, финансовые и интеллектуальные.

Простаивающие производственные мощности, часть из которых способна выпускать продукцию, пользующуюся на внутреннем рынке спросом, –

один из главных резервов на пути к экономическому росту. При проведении целесообразной макроэкономической политики можно было бы уровень загрузки простаивающего оборудования поднять до 60-70%, что в свою очередь обеспечило бы не менее чем 30%-ный прирост промышленного производства. Тогда годовой рост ВВП, превышающий 5%-ный барьер, стал бы вполне реальным, поскольку при более низких темпах роста экономика страны вряд ли сможет преодолеть «жесткие тиски экономического кризиса», о чем очень образно говорит академик Д.С. Львов [36].

Что касается финансовых ресурсов, то необходимо создание определенных условий для возможностей использования тех средств, которые сегодня выведены из оборота:

- финансовых средств, вывезенных за рубеж, оценки которых составляют порядка 150-200 млрд долл., при том, что неконтролируемый ежегодный вывоз капитала равен приблизительно 20-25 млрд долл.;

- средств теневого бизнеса, оборот которого, по самым умеренным оценкам, составляет порядка 50% ВВП;

- валютных резервов населения, размер которых оценивается суммой 40-60 млрд долл.

На состояние макроэкономической конъюнктуры инвестирования оказывает существенное влияние система налогообложения, где основной упор делается на труд, а точнее – на фонд оплаты труда. Ученые Отделения экономики Российской академии наук в течение последних десяти лет неоднократно говорили о том, что 70% доходов нашей экономики – это природная рента [36]. Введение рентного налогообложения и государственного присвоения природной ренты с добываемых и экспортируемых сырьевых товаров, а также изъятие части прибыли контролируемых государством монополий, прежде всего естественных, и прибыли ЦБР – все это привело бы к существенному повышению бюджетных доходов.

В число важнейших мер, направленных на повышение инвестиционной активности, входят восстановление системы денежного обращения, оздоровление банковской системы, превращение фондового рынка в реальный эффективный механизм привлечения инвестиций в развитие производства.

2. РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Тенденции инвестиционного процесса в регионе

Ситуация в инвестиционной сфере Вологодской области в течение 1990-х гг. развивалась очень противоречиво (табл. 2.1.1). Глубина инвестиционного кризиса в области сопоставима с аналогичными показателями в России: объемы инвестиций сократились почти в пять раз. Если сравнить динамику изменения объемов инвестиций в Вологодской области со среднероссийскими показателями, то можно заметить, что тенденции среднегодовых темпов спада близки, хотя отдельные пики падения и повышения указанных показателей по масштабам различны (рис. 1).

Таблица 2.1.1

Основные показатели инвестиционной деятельности в Вологодской области
(в млрд руб. – в текущих ценах, в % к предыдущему году – в сопоставимых ценах)

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	26,3	277,9	905,1	2606	3193	3076	3,5	6,4	8,7
То же в % к предыдущему году	63,0	85,2	59,2	109,4	66,8	86,5	111,0	101,9	98,9
Объем подрядных работ, млрд руб.	19	198,1	580	1768	1895	1809	1,9	2,9	4,5
То же в % к предыдущему году	83,7	77,0	57,9	128,0	58,4	83,8	110,4	100,8	98,1
Ввод в действие основных фондов, млрд руб.	15,6	99,3	601,3	2045	3121	2864	3,3	3,3	5,4
То же в % к предыдущему году	103,2	86,0	103,1	120,3	87,3	80,6	112,5	87,7	н. д.
Ввод в действие жилых домов (тыс. кв. м общей площади)	497,0	482,0	449,3	423,8	350,5	254,2	266,3	261,7	204,5
То же в % к предыдущему году	75,5	96,9	93,3	94,3	82,7	72,5	104,7	98,3	78,1

Так, в периоды 1993–1994 гг. и 1996–1997 гг. глубина спада объемов инвестиций в области была больше, чем в среднем по России. Эти периоды па-

дения объемов инвестиций сменялись кратковременными всплесками инвестиционной активности, но это происходило на фоне абсолютного уменьшения объемов инвестиций в реальный сектор. Следует также помнить, что подобное сравнение осуществляется на основе низкой базы, поэтому возможно говорить лишь о приостановлении спада, и только в том случае, если эта тенденция приобретет стабильный характер. Но несмотря на то, что макроэкономическая обстановка в стране после кризиса 1998 г. улучшилась, позитивных изменений в инвестировании реального сектора пока не происходит. После двухлетнего оживления инвестиционной деятельности в Вологодской области, которое наблюдалось в период 1998–1999 гг., показатели объемов инвестиций в основной капитал в 2000 г. снизились по отношению к уже достигнутому уровню. Для России, наоборот, 2000 год в целом оказался достаточно благоприятным, объемы инвестирования в реальный сектор экономики увеличились на 17%.

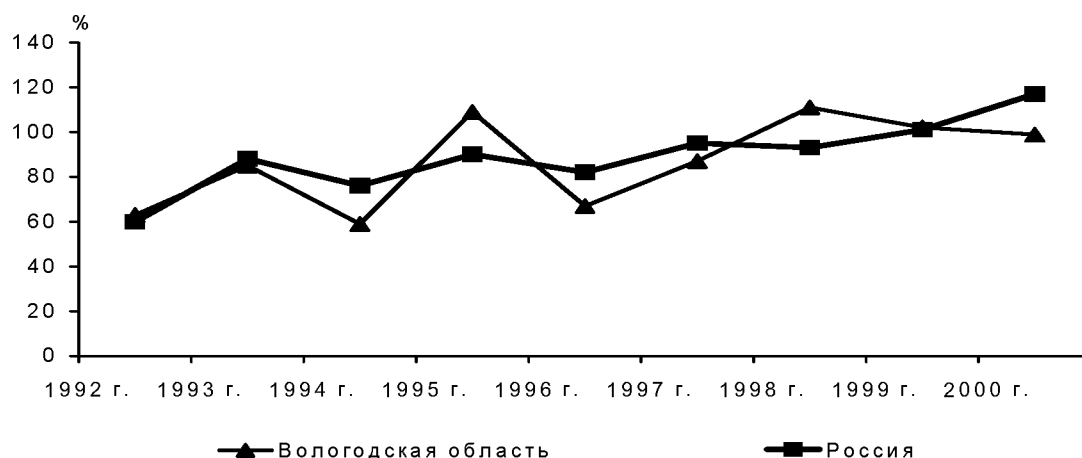

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)

Говоря об инвестиционном кризисе в Вологодской области, следует обратить внимание на данные табл. 2.1.2, которые демонстрируют наличие определенного противоречия в динамике показателей промышленного производства и инвестиций.

Такая противоречивость показателей может свидетельствовать об отсутствии каких-либо устойчивых тенденций в развитии данных процессов. Спад объемов промышленного производства (рис. 2) в Вологодской области был немного меньше по сравнению с общероссийскими показателями, но кризис в инвестиционной сфере области оказался глубже.

Таблица 2.1.2

**Динамика инвестиций в процессе воспроизводства ВВП России
и ВРП Вологодской области (в % к предыдущему году)**

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Россия						
Валовой внутренний продукт	96,0	96,5	100,8	95,4	103,2	107,5
Промышленное производство	97,0	96,0	101,9	95,7	108,1	110,0
Инвестиции в основной капитал	87,0	82,0	94,5	93,3	101,0	117,7
Доля инвестиций в ВВП, в %	17,3	17,5	16,2	14,9	14,7	16,5
Вологодская область						
Валовой региональный продукт	100	85,3	99,2	95,7	114,0	106,2
Промышленное производство	105,7	97,7	100,2	99,3	109,3	110,1
Инвестиции в основной капитал	109,4	66,7	86,5	111,0	101,9	98,9
Доля инвестиций в ВРП, в %	13,5	15,5	13,6	14,8	12,8	13,0

**Рис. 2. Динамика инвестиций в процессе воспроизводства ВРП
Вологодской области (в % к предыдущему году)**

О том, что кризис в инвестиционной сфере еще не преодолен, также свидетельствует и показатель доли инвестиций в ВРП, который является одним из индикаторов инвестиционной активности.

Особый интерес представляет анализ состояния инвестиционного процесса с использованием таких показателей, как брутто-инвестиции, нетто-инвестиции, индекс нетто-инвестиций.

Брутто-инвестиции – это валовая сумма инвестиций, т.е. затраты на воспроизводство всех инвестиционных товаров, предназначенных как на замещение капитала, потребленного в ходе производства, так и на прирост производительного капитала. Нетто-инвестиции – это затраты, которые определяются путем вычета из брутто-инвестиций амортизационных отчислений. Положительная величина нетто-инвестиций свидетельствует о наращивании производственного потенциала. Индекс нетто-инвестиций, определяемый как отношение брутто-инвестиций к сумме амортизации, показывает степень наращивания или «проедания» производственного потенциала.

Как видно из данных табл. 2.1.3, сумма инвестиций, вкладываемых в экономику области в целом на протяжении периода 1995–1998 гг., превышала сумму амортизационных отчислений, что говорит о том, что происходило определенное наращивание потенциала региона. Однако такое положение имело место не во всех отраслях экономики. Так, в сельском хозяйстве, строительстве и оптовой торговле продукцией производственно-технического назначения сумма амортизации превышала объемы вложенных инвестиций. Это означает отсутствие обновления основных фондов даже на сумму их физического износа. Особенно удручающей выглядела ситуация с сельским хозяйством, где до 1998 г. сумма амортизации превышала объемы инвестиций в несколько раз. В 1998 г. удалось сократить этот разрыв, но положительная тенденция пока не просматривается. Также преждевременно говорить о положительных стабильных сдвигах в строительстве, хотя индекс нетто-инвестиций в 1998 г. превысил единицу, что означает отсутствие в данном году «проедания» производственного аппарата. В промышленности, транспорте, связи, жилищном хозяйстве индекс нетто-инвестиций оставался больше единицы, но испытывал колебания.

Таблица 2.1.3

Показатели инвестиционного процесса Вологодской области

Отрасли экономики	1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г.	
	Нетто-инвестиции, млрд руб.	Индекс нетто-инвестиций	Нетто-инвестиции, млрд руб.	Индекс нетто-инвестиций	Нетто-инвестиции, млрд руб.	Индекс нетто-инвестиций	Нетто-инвестиции, млн руб.	Индекс нетто-инвестиций
Всего	1300,8	1,99	564,0	1,2	923,0	1,48	1545,3	1,95
Промышленность	405,1	1,6	70,0	1,05	194,6	1,20	404,9	1,4
Сельское хозяйство	- 187,1	0,32	- 436,1	0,14	- 281,2	0,20	- 40,5	0,78
Лесное хозяйство	1,5	1,5	0,4	1,10	0,5	1,16	5,5	6,5
Строительство	- 10,5	0,86	- 38,7	0,67	- 36,8	0,54	34,1	1,54
Транспорт	259,3	3,5	148,7	1,5	316	2,3	361,6	2,67
Связь	8,1	1,26	61,2	2,42	40	1,85	53,2	2,33
Торговля, общепит, оптовая торговля продукцией произв.-технического назначения	1,7	1,85	- 19,6	0,61	14,8	0,56	15,6	1,71
Жилищное хозяйство	469,0	6,7	474	5,9	403,4	9,6	348,4	15,4

Сопоставляя данные табл. 2.1.1 и 2.1.3, можно также отметить, что в 1998 г. показатели, характеризовавшие инвестиционную деятельность в области (индексы нетто-инвестиций, динамика объемов инвестиций и подрядных работ), изменились в лучшую сторону, что свидетельствовало о некотором оживлении в этой сфере.

При сопоставлении динамики инвестиций в основной капитал с динамикой ввода в действие основных фондов выявляется следующая тенденция: показатель ввода в действие основных фондов снижался в большей степени, чем показатель инвестиций. Это отставание ввода в действие можно объяснить следующими причинами:

- ввод в действие основных фондов является в существенной мере результатом прошлых лет, а не только данного года;
- не все инвестиции направляются на ввод в действие основных фондов, часть используется на капитальный ремонт;
- новые основные фонды, вводимые в результате инвестиций, стоят существенно дороже, чем заменяемые ими старые, и по этой причине выделенных инвестиций под ввод основных фондов часто не хватает для реализации инвестиционных программ;
- помимо производства основных фондов в виде машин и оборудования в реальный инвестиционный процесс входят связанные с их вводом в эксплуатацию довольно дорогостоящие строительные-монтажные работы, а в случае снижения эффективности СМР, при прочих равных условиях, темпы ввода в действие основных фондов отстают от темпов инвестиций в основной капитал.

Отставание темпов ввода в действие основных фондов от темпов инвестиций в основной капитал свидетельствует о снижении эффективности реального инвестиционного процесса. В работах [31, 41] предлагается оценить эту эффективность с помощью показателя реализации инвестиций, показывающего соотношение ввода в действие основных фондов и инвестиций в основной капитал. В табл. 2.1.4 представлен данный показатель по Вологодской области и по России.

Как видно из данных таблицы, показатель реализации инвестиций в первые годы реформ опустился ниже среднероссийского уровня, затем начина-

ется его рост темпами несколько большими, чем в среднем по стране, исключением стал 1998 год, когда этот показатель по области понизился. Но необходимо помнить, что падение объемов инвестиций в области в период 1996–1997 гг. было более значительным, чем по России, поэтому дальнейший их рост – это свидетельство сокращения объемов незавершенного производства, ввода в действие тех объектов, которые были заморожены в первые годы реформ, что можно считать положительной тенденцией.

Таблица 2.1.4

Показатель реализации инвестиций

	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Вологодская область	0,59	0,34	0,66	0,78	0,97	0,92	0,81	0,51	0,62
Россия	0,62	0,47	0,59	0,73	0,83	0,83	0,91	0,89	0,66

В структуре ввода основных фондов по объектам производственного и непроизводственного назначения преобладает первая группа объектов, доля которой в среднем за исследуемый период составляет 73–77%.

Но в 1990-е гг. сложилась следующая неблагоприятная тенденция: замедляется выбытие устаревших основных фондов и при этом, вследствие падения инвестиций, замедляется и ввод новых фондов (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5

Ввод и выбытие основных фондов по отраслям экономики
(в % от балансовой стоимости)

Отрасли экономики	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
	Поступило/ Выбыло					
Промышленность	6,6/7,8	4,7/5,3	5,0/3,6	5,2/4,5	9,6/5,1	13,9/8,4
Сельское хозяйство	2,9/6,7	1,3/5,4	2,5/4,6	6,7/9,6	10,7/6,2	12,3/7,2
Лесное хозяйство	2,5/7,5	1,9/12	1,6/0,8	0,8/4,8	14,4/24,4	3,3/18,0
Строительство	8,6/15,6	7,2/15,4	7,4/14,6	17,2/33,9	9,6/9,2	11,0/9,0
Транспорт	3,8/3,6	5,9/4,2	4,0/5,2	2,6/2,9	6,6/4,9	2,7/1,8
Связь	3,6/3,2	8,7/4,0	4,5/2,3	10,6/6,8	12,6/1,6	4,4/1,5
Торговля	9,9/11,5	4,1/7,0	3,6/6,7	6,4/16,4	11,1/7,6	10,2/6,9
МТС	7,0/8,1	12,7/4,5	5,1/4,7	16,1/6,6	10,1/3,9	21,7/2,1

Как видно из данных таблицы, соотношение ввода новых фондов и выбытия устаревших различно по отраслям экономики. Во многих отраслях

экономики области наблюдается превышение выбытия над вводом новых фондов. Это очень опасная точка, за пределами которой могут возникнуть скачки резкого возрастания выбытия по отношению к вводу. В промышленности перелом этой тенденции произошел раньше, чем в других отраслях. Но темпы ввода новых фондов пока еще не оказывают влияния на показатель износа фондов, который до сих пор остается на довольно высоком уровне.

Таблица 2.1.6

Ввод в действие объектов, обладающих повышенной социальной значимостью

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	497	482	449,3	423,8	350,5	254,2	266,3	261,7	204,5
Ввод в действие общеобразовательных школ, мест	6099	3379	2444	1274	1401	480	1059	1239	2259
Ввод в действие дошкольных учреждений, мест	1286	900	915	100	215	90	25	н. д.	280
Ввод в действие больниц, коек	н. д.	120	60	н. д.	н. д.	120	120	60	50
Ввод в действие амб.-пол. учреждений, посещений в смену	185	360	45	20	н. д.	60	160	30	195
Ввод в действие клубов и домов культуры, мест	150	1200	350	270	200	н. д.	290	150	80

Инвестиции в основные фонды призваны создавать фундамент роста народного благосостояния. При этом одни виды инвестиций сказываются на улучшении благосостояния опосредованно, способствуя росту производства товаров и услуг и повышению занятости населения. Другие виды инвестиций обеспечивают создание таких основных фондов, потребление которых носит ярко выраженный социальный характер: это жилье, детсады, больницы, школы, дома культуры и т.п. Какова динамика процесса ввода в действие основных фондов повышенной значимости? Данные, характеризующие этот процесс, представлены в табл. 2.1.6.

За 1992–2000 гг. произошло снижение по всем показателям, подобная ситуация имела место и в стране. Как видно из представленных данных, сокращение ввода в действие фондов повышенной социальной значимости измеряется не процентами, а разами. В результате сокращается материальная инфраструктура социальной сферы, подрывается фундамент инвестиций в человеческий капитал.

Одной из важнейших структурных характеристик инвестиционного процесса является отраслевая структура инвестиций, трансформация которой отражает тенденции проводимой в стране экономической политики. Наибольшие изменения произошли в период шоковой терапии, когда вследствие либерализации цен некоторые отрасли лишились финансовых ресурсов, что не позволило им конкурировать с наплывом импортной продукции. Начиная с 1995 г. интенсивность изменений в отраслевой структуре инвестиций снизилась, тем не менее они продолжают осуществляться в достаточно явном виде (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7

Структура инвестиций в основной капитал по отраслям экономики (в % к итогу)

Отрасли	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Всего	100	100	100	100	100	100
Промышленность	41,0	45,0	43,0	44,0	42,4	40,2
Сельское хозяйство	3,5	2,5	2,5	4,5	4,5	5,9
Строительство	2,6	2,7	1,6	3,0	1,4	1,5
Транспорт	13,9	14,3	19,6	18,2	27,2	29,9
Связь	1,5	3,5	3,1	2,9	2,1	1,0
Торговля и общественное питание	1,4	0,8	0,7	1,2	1,3	1,6
Жилищное строительство	21,0	19,3	16,0	11,7	10,0	6,6
Прочие	14,3	11,7	12,3	10,5	7,4	14,8

На главную отрасль экономики Вологодской области – промышленность – приходится значительная часть инвестиций в основной капитал. Как распределяются инвестиции внутри промышленности по отраслям, показано в табл. 2.1.8.

**Структура инвестиций в основной капитал по отраслям,
производящим товары, и отраслям, оказывающим услуги**

Показатели	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: – отрасли, производящие товары	58,5	47,6	49,9	47,7	52,1	48,8	48,5
– отрасли, оказывающие услуги	41,5	52,4	50,1	52,3	47,9	51,2	51,5

Значительным за период экономических преобразований было сокращение инвестиций в сельское хозяйство – в целом по стране они сократились почти в пять раз. Эта тенденция является довольно опасной, т.к. снижение инвестиций в сельское хозяйство может отрицательно сказаться на самообеспечении страны продуктами питания, кроме того, это снижение порождает тенденцию снижения доли накопления в ВВП. Это в полной мере касается и Вологодской области, которая имеет все условия для производства важнейших продуктов питания не только для внутреннего потребления, но и для вывоза за пределы области. В 2000 г. инвестиции в эту отрасль экономики увеличились в 1,3 раза. Принимая во внимание износ фондов в этой отрасли и масштабы их выбытия, можно заметить, что этих средств недостаточно для ее развития.

Доля инвестиций в строительство в области пока тоже остается на довольно низком (ниже среднероссийского) уровне, хотя отрасль имеет большое значение для активизации инвестиционной деятельности. Что касается такой важной продукции строительной индустрии, как возведение жилых домов, то удельный вес инвестиций, направляемых в жилищное строительство в области, имеет тенденцию к снижению.

К отраслям, в которых наиболее активно происходит инвестиционная деятельность, относятся транспорт, торговля и общественное питание, что вполне соответствует приоритетам экономической политики региона.

Обобщенно тенденции развития отраслевой структуры инвестиций выражаются в снижении удельного веса отраслей, производящих товары, и росте удельного веса отраслей, оказывающих услуги (см. табл. 2.1.8).

В целом наблюдаемая тенденция увеличения в составе инвестиций доли отраслей, оказывающих услуги, соответствует задачам становления рыночной экономики, ведь сроки окупаемости и оборачиваемости инвестиций здесь гораздо короче. Однако недостаточность инвестиций в реальный сектор экономики сокращает базу интенсификации экономических процессов, отдаляя при этом перспективу экономического роста.

При стабильной доле инвестиций в промышленность внутри этой отрасли произошли существенные изменения (табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9

Структура инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности
(в % к итогу)

Отрасли	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
– электроэнергетика	3,3	13,0	18,0	25,0	16,2	11,5	12,4
– топливная	0,2	0,3	0,6	0,4	0,4	0,003	0,1
– черная металлургия	40,0	52,0	55,0	53,0	52,0	48,3	46,9
– производство минеральных удобрений	13,0	14,0	4,3	3,0	13,0	15,2	10,0
– машиностроение и металлообработка	7,7	5,6	4,9	5,8	3,8	3,2	4,0
– лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	20,0	7,7	7,1	5,0	6,3	13,8	14,9
– производство строительных материалов	1,7	0,8	0,5	0,5	0,4	0,7	0,85
– стекольная	0,5	0,1	0,2	0,2	0,8	2,4	3,3
– легкая	0,5	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2	0,25
– пищевая	9,7	5,4	9,8	5,4	6,7	3,7	5,7

В исследуемый период произошло значительное увеличение доли инвестиций, направляемых в стекольную промышленность (в 6 раз), электроэнергетику (рост в 4 раза), а также небольшое увеличение доли главной бюджетобразующей отрасли экономики области – черной металлургии.

При этом только в стекольной промышленности произошло заметное уменьшение показателя износа основных производственных фондов (с 70 до 25%).

Во всех других отраслях промышленности наблюдалось снижение доли инвестиций по отношению к уровню 1991 г.: в машиностроении – почти в 2 раза; в производстве строительных материалов – в 2 раза; в легкой промышленности – в 2 раза; в пищевой – в 1,5 раза. Это снижение выглядит удручающим, т.к. для развития этих отраслей в области есть все необходимые условия (природные ресурсы, квалифицированные трудовые ресурсы, научно-техническая база). При этом продукция данных отраслей ориентирована на внутреннего потребителя, поэтому их развитие будет способствовать процессам накопления на региональном уровне.

В последние два года произошло некоторое увеличение доли инвестиций в указанные отрасли, но весомых аргументов в пользу устойчивости этой тенденции пока нет.

При сравнении показателей отраслевой структуры инвестиций в Вологодской области и России можно отметить, что доля инвестиций в отраслях, определяющих НТП, в области остается недостаточно высокой.

Динамика инвестиционной деятельности зависит в определенной степени от изменений, происходящих в воспроизводственной и технологической структуре инвестиций (табл. 2.1.10 и 2.1.11).

С позиций текущего момента инвестиции должны быть направлены в первую очередь на техническое перевооружение и реконструкцию существующих производственных мощностей. Строительство новых и расширение действующих предприятий традиционно относится к категории менее эффективных затрат. В современных условиях оно может быть объяснено лишь потребностью включения их в технологическую цепь, создания предпосылок для развития смежных отраслей и производств. Регламентация нового строительства, возведения зданий и сооружений позволяет обеспечить выигрыш во времени, необходимый для ускоренного возрождения экономики на новой технико-технологической основе.

Как видно из данных таблицы, воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал наиболее рельефно отражает направления инвестирования.

**Воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал
по объектам производственного назначения (в % к итогу)**

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
В том числе:				
– техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий	54	60	64	66
– расширение действующих предприятий	15	17	20	21
– новое строительство	6	5	2	2
– отдельные объекты действующих предприятий	25	18	14	11

В Вологодской области, начиная с 1993 г., увеличивается доля инвестиций, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, что является довольно прогрессивным направлением, т.к. дает возможность повысить уровень использования имеющихся мощностей, не распыляя при этом столь дефицитные финансовые ресурсы. В России в этот период происходит увеличение доли средств, вкладываемых в новое строительство, а доля средств, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение, остается на уровне 50%. Что касается доли средств, выделяемых в области на расширение действующих предприятий, то она тоже имеет вектор увеличения, что способствует преодолению кризисных тенденций в инвестиционной сфере. На фоне увеличения инвестиций по указанным направлениям снижается доля инвестиций, направляемых на новое строительство, причем снижение довольно значительное, но при этом доля инвестиций в отдельные объекты действующих предприятий в некоторые годы достигала значительных размеров.

В целом изменения в воспроизводственной структуре инвестиций в Вологодской области носят положительный характер, способствуя повышению результативности инвестиционной деятельности.

Имели место в исследуемый период времени и изменения в технологической структуре инвестиций (табл. 2.1.11).

Таблица 2.1.11

Технологическая структура инвестиций в основной капитал
(в % к итогу)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
– строительно-монтажные работы	65,6	59,9	59,0	48,4	45,7	48,5
– оборудование, инвентарь, инструмент	26,4	34,4	36,9	35,8	39,7	38,1
– прочие капитальные работы и затраты	8,0	5,7	4,1	15,8	14,6	13,3

Удельный вес строительно-монтажных работ в общем объеме инвестиций до 1993 г. увеличивался, но в дальнейшем начал снижаться, а удельный вес инвестиций в оборудование, инструмент и инвентарь, наоборот, начал повышаться (рост этого показателя выше, чем по России). Эта тенденция свидетельствует о том, что в технологической структуре области происходят качественные изменения в лучшую сторону.

Процесс радикального реформирования в России обусловил трансформацию ее экономического уклада, находящую отражение в становлении экономики рыночного типа. Наиболее отчетливо это реформирование выражается в институциональных преобразованиях, в изменении отношений собственности, составляющих ядро экономической системы (табл. 2.1.12).

Таблица 2.1.12

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности (в % к итогу)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100
В т.ч. по формам собственности:						
– государственная	11,8	16,3	19,2	18,3	27,4	31,2
– муниципальная	4,3	3,2	5,6	5,5	5,1	7,2
– частная	25,5	24,2	24,9	32,0	26,2	29,8
– смешанная российская	53,7	52,3	45,8	38,5	34,5	22,5
– смешанная иностранная	4,6	4,0	4,5	5,6	6,7	8,9

К 1995 г. произошло резкое снижение доли государственной формы собственности, рост долей частной и, особенно, смешанных форм собственности

(показатели области в этом году превышали среднероссийские). В период 1996–2000 гг. доля государственной собственности увеличилась, при этом снизилась доля смешанной (российской) формы собственности.

Изменения в структуре инвестиций по формам собственности привели к изменениям и в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 2.1.13).

Таблица 2.1.13

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(в % к итогу)

Показатели	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Собственные средства предприятий	67,2	49,3	61,3	68,3	63,6	74,6	50,2
Привлеченные средства	32,8	50,7	38,7	31,7	36,4	25,4	49,8
из них бюджетные средства	29,5	12,9	11,3	13,7	14,2	16,3	19,8
<i>в том числе:</i>							
- федерального бюджета	26,9	3,2	6,0	6,6	7,9	6,7	6,3
- бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов	2,6	9,7	5,3	7,1	6,3	9,6	13,5

Все финансовые источники в реальном секторе экономики делятся на собственные средства и привлеченные. В последних выделяются бюджетные средства разных уровней, заемные и средства индивидуальных застройщиков.

Основным источником финансирования являются собственные средства предприятий. Их доля на протяжении последних лет увеличивалась, исключение составляет 2000 год. В структуре собственных средств преобладают амортизационные отчисления, суммы которых зависят от балансовой стоимости основных фондов, уровня норм амортизации и применяемых методов ее начисления.

Среди привлеченных средств ведущую роль играют бюджетные средства, динамика которых за годы экономических преобразований претерпевала

значительные изменения. В целом за период 1995–2000 гг. их доля увеличилась, при этом средства бюджета субъекта Федерации оказали существенную поддержку инвестиционному процессу в области. После кризиса 1998 г. доля этих средств увеличилась в два раза.

Низкий уровень участия заемных средств в инвестициях обусловлен воздействием на экономику механизма, делающего невыгодным инвестиции в реальный сектор. Средства внебюджетных фондов уменьшились почти в три раза, хотя в стране этот источник играет в целом довольно важную роль. Объем средств индивидуальных застройщиков увеличился, даже несмотря на снижение уровня реальных доходов населения.

Для обеспечения инвестиционного прорыва в экономическом развитии региона необходима мобилизация всех источников финансирования инвестиций в основной капитал, что в свою очередь требует целенаправленного воздействия на этот процесс со стороны органов государственного управления.

Большие ожидания связывались с притоком иностранных инвестиций. Динамика их поступлений в Вологодскую область представлена в табл. 2.1.14.

Общий объем иностранных инвестиций за период 1995–2000 гг. имел тенденцию к снижению (рис. 3), и лишь в 2000 г. он значительно увеличился. Эти процессы в течение указанного периода были обусловлены политической и экономической нестабильностью в стране, нерешенностью законодательных вопросов и другими факторами. Изменение вектора иностранных инвестиций в 2000 г. может служить еще одним подтверждением улучшения макроэкономической конъюнктуры. Претерпевала коренные изменения структура иностранных инвестиций: доля прямых инвестиций в 1995 г. составила 17,2% от общего объема инвестиций; 1996 г. – 96%; 1997 г. – 93%; 1998 г. – 7%; в 1999 г. она вновь увеличилась до 84,4%, но в 2000 г. произошло ее очередное снижение до 44%. Портфельные инвестиции имели место в 1995 г., и их объем составлял 1,4% от общего объема. После пятилетнего перерыва, в 2000 г., вновь отмечено их поступление в экономику области. Это связано с притоком иностранных инвесторов к российскому рынку ценных бумаг, хотя их влияние на инвестиционную ситуацию незначительно.

Движение иностранного капитала в экономике Вологодской области

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
<i>Тыс. долл. США</i>						
Инвестиции, всего	20003	8559	10511	7475	6558	19404
В том числе:						
Прямые	3455	8229	9801	475	5508	8694
из них:						
– взносы в уставной капитал	36	2255	1864	15	331	449
– кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий	3387	5974	6338	460	–	8245
– прочие прямые	32	–	1544	–	5227	–
Портфельные (акции)	270	–	–	–	–	2567
Прочие (кредиты)	16278	330	720	7000	1050	8143
<i>Мли руб. (с 1998 г. – тыс. руб.)</i>						
Инвестиции, всего	813	6155	1195	4468	2898	13972
В том числе:						
Прямые	497	5514	1195	4370	1488	13555
из них:						
– взносы в уставной капитал	59	5267	870	4198	1488	13555
– кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий	438	–	325	172	–	–
– прочие прямые	–	246	–	–	–	–
Портфельные	316	641	–	–	1410	–
Прочие (кредиты)	–	–	–	98	–	417

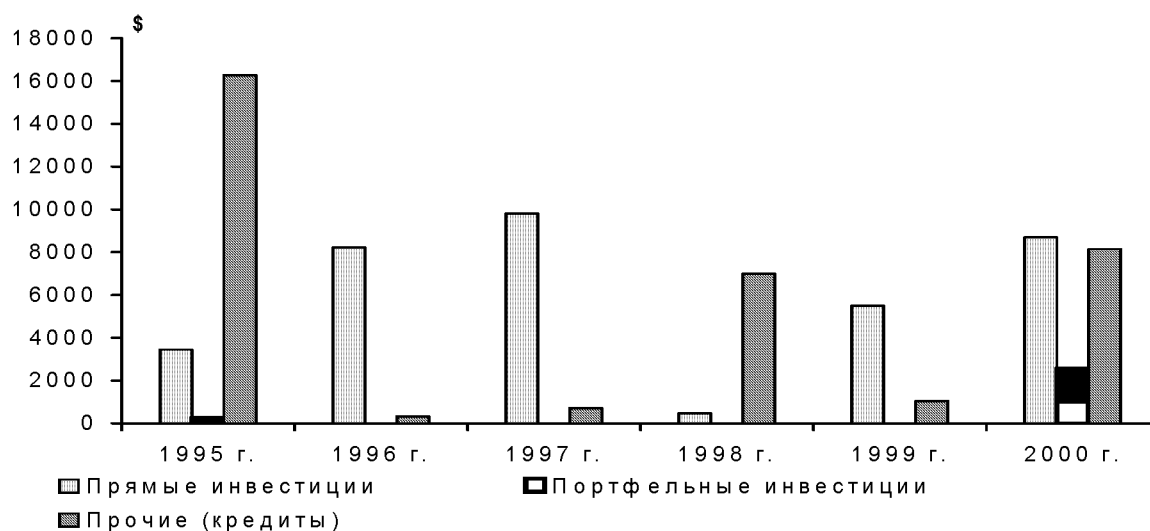

Рис. 3. Движение иностранного капитала (тыс. долл. США)

Изменение доли прочих инвестиций было также скачкообразным: в 1995 г. – 81% от общего объема инвестиций; 1996 г. – 0,04%; 1997 г. – 0,07%; 1998 г. – 93%, 1999 г. – 15,2%, 2000 г. – 42%. В структуре прочих инвестиций – торговые кредиты, кредиты от международных организаций, правительств иностранных государств. Увеличение этой доли иностранных инвестиций объясняется стремлением иностранных инвесторов вкладывать в российскую экономику только «короткие» деньги.

Мировая практика уже давно подтвердила, что для реального сектора экономики более предпочтительными являются прямые зарубежные инвестиции.

Круг отраслей, наиболее привлекательных для иностранных инвесторов, очень узок: лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность, торговля. К сожалению, вне сферы их интересов оказались машиностроение, производство строительных материалов, легкая промышленность – отрасли, продукция которых ориентирована на внутренний рынок. Среди стран, участвующих в инвестиционных процессах, следует выделить Финляндию, Норвегию, Швецию, Германию, Кипр, Чехию, Данию, Великобританию, Нидерланды. Так, в 2000 г. около двух третей иностранного капитала было вложено английскими инвесторами, отдавшими предпочтение лесозаготовительной и стекольной отраслям промышленности.

Свои особенности имеет и территориальная структура инвестиций. В табл. 2.1.15 представлены удельные веса муниципальных образований в общем объеме инвестиций в основной капитал.

Как видно из данных таблицы, в 1995 – 1998 гг. все большая часть инвестиций концентрируется в городах Череповце и Вологде, несмотря на снижение их удельного веса в общем объеме инвестиций.

Уменьшился удельный вес 15 муниципальных образований (при этом в 9 муниципалитетах – почти в два раза) в общем объеме инвестирования области, что свидетельствует о крайне неравномерной концентрации капитала в регионе. Доля каждого из указанных муниципалитетов составляет менее 1%, доля же остальных 11 муниципалитетов в общем объеме инвестиций колеблется от 1 до 3%.

Таблица 2.1.15

**Доля муниципальных образований в общем объеме инвестиций
в основной капитал в Вологодской области (в % к итогу)**

Муниципалитеты	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
г. Вологда	23,6	24,0	24,1	18,0	14,0	12,1
г. Череповец	40,0	39,3	37,3	44,5	47,1	36,0
Бабаевский	1,6	1,7	1,6	0,9	0,7	0,5
Бабушкинский	1,3	0,8	1,3	0,9	0,7	0,4
Белозерский	0,9	0,7	0,8	1,3	1,7	1,3
Вашкинский	0,6	1,0	1,5	0,7	1,0	1,4
Великоустюгский	1,6	2,0	2,4	2,8	4,0	2,2
Верховажский	0,4	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3
Вожегодский	0,8	0,9	1,1	1,1	1,2	0,9
Вологодский	1,9	2,1	3,2	3,2	5,4	4,5
Вытегорский	2,5	2,9	2,5	1,4	3,7	4,8
Грязовецкий	4,9	3,7	3,2	3,3	2,8	2,0
Кадуйский	1,7	2,3	1,6	1,6	1,4	0,9
Кирилловский	0,8	0,9	1,4	0,8	1,0	0,7
Кичм.-Городецкий	0,6	0,6	0,5	0,3	0,3	0,3
Междуреченский	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2
Никольский	0,6	0,9	0,4	0,7	1,9	0,6
Нюксенский	2,0	3,7	2,5	2,0	0,2	0,3
Сокольский	3,5	1,7	2,0	3,2	2,3	3,2
Сямженский	0,2	0,2	0,4	0,2	0,1	0,1
Тарногский	0,7	0,7	0,7	0,3	0,6	0,4
Тотемский	2,7	2,5	3,8	3,5	1,2	1,0
Усть-Кубинский	0,2	0,5	0,2	0,3	0,4	0,7
Устюженский	0,8	0,6	1,2	0,3	0,5	0,4
Харовский	0,8	1,1	0,9	0,7	0,5	0,4
Чагодощенский	0,5	1,0	0,7	2,4	1,8	1,7
Череповецкий	1,9	2,2	2,7	3,0	3,3	2,5
Шекснинский	2,3	1,4	1,5	2,1	1,7	1,1

Еще более яркая картина территориальных различий инвестиционного процесса выявляется при анализе динамики инвестиций по районам в сопоставимой оценке (табл. 2.1.16).

Таблица 2.1.16

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал в разрезе муниципальных образований Вологодской области (в % к предыдущему году)

Муниципалитеты	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г./1995 г.
г. Вологда	68,8	87,1	79,8	71,9	104,9	36,1
г. Череповец	66,7	82,2	127,4	98,8	92,8	64,2
Бабаевский	76,2	81,5	56,2	79,2	78,7	21,7
Бабушкинский	42,1	135,9	71,2	76,6	59,9	18,7
Белозерский	54,8	97,9	в 1,6 р.	123,6	94,3	100,0
Вашкинский	113,0	128,1	48,1	138,4	164,3	157,8
Великоустюгский	81,5	108,2	121,1	133,8	67,5	96,3
Верховажский	58,2	63,0	112,7	152,4	81,2	50,7
Вожегодский	82,6	102,7	111,4	98,5	91,1	84,7
Вологодский	72,6	133,0	108,7	155,7	101,7	166,1
Вытегорский	80,0	74,0	61,4	в 2,4 р.	155,5	135,6
Грязовецкий	51,9	73,6	111,0	79,2	86,0	28,9
Кадуйский	94,9	59,3	103,9	82,6	82,1	39,6
Кирилловский	69,9	139,4	59,5	114,9	94,2	62,7
Кичм. - Городецкий	59,9	83,7	54,1	99,6	131,1	35,1
Междуреченский	47,6	113,3	104,3	74,0	102,7	42,7
Никольский	95,3	38,1	в 1,9 р.	в 2,7 р.	39,4	66,3
Нюксенский	126,2	59,6	86,0	10,2	165	10,7
Сокольский	33,1	100,9	в 1,7 р.	67,9	167,2	63,4
Сямженский	65,9	в 1,6 р.	49,0	60,8	135,5	42,4
Тарногский	67,2	89,0	48,0	169,8	76,9	37,5
Тотемский	61,7	133,2	99,6	31,3	107,3	27,5
Усть-Кубинский	131,2	39,6	147,3	113,2	в 2,3 р.	199,0
Устюженский	44,3	в 1,8 р.	26,7	149,3	107,5	34,2
Харовский	93,9	68,5	81,7	71,6	105,3	39,6
Чагодощенский	136,0	58,4	в 4 р.	69,6	116,5	257,6
Череповецкий	78,1	105,0	140,0	103,1	92,9	44,9
Шекснинский	42,2	92,7	в 1,5 р.	73,9	77,3	33,6
По области	66,8	86,5	111,0	101,9	98,9	64,6

По удельному весу инвестиций за 1995 – 2000 гг. районы можно разбить на три группы:

– *первая группа*, где уровень 2000 г. к уровню 1995 г. составил менее 50%;

– *вторая группа*, где уровень 2000 г. к уровню 1995 г. составлял от 50 до 100%;

– *третья группа*, где уровень 2000 г. к уровню 1995 г. составил более 100%.

В *первую группу* вошли 14 муниципальных районов и г. Вологда. Особенно большое падение уровня инвестиций произошло в Бабаевском (21,7%), Бабушкинском (18,7%), Грязовецком (28,9%), Нюксенском (10,7%), Тотемском (27,5%) районах. Обращает на себя внимание тот факт, что на каждый из районов первой группы (исключение составляют Тотемский, Грязовецкий, Шекснинский, Череповецкий) приходится от 0,1 до 0,7% от общего объема инвестиций.

Во *вторую группу* включены 7 муниципальных районов и г. Череповец. В Белозерском и Великоустюгском районах в 2000 г. достигнут уровень инвестирования 1995 г.

Третью группу составили 5 муниципальных образований. Это Вашкинский (157,8%), Вологодский (166,3%), Вытегорский (135,6%), Усть-Кубинский (199,0%), Чагодощенский (257,7%) районы. Рост объемов инвестирования в Чагодощенском районе связан с приходом в стекольную промышленность инвесторов из северной столицы.

Следует заметить, что в большинстве муниципальных образований с низкой концентрацией капитала темпы инвестиционной деятельности остаются также невысокими, что может негативно отразиться на уровне их социально-экономического развития.

В течение 1995 – 2000 гг. претерпевал значительные изменения такой показатель, характеризующий инвестиционный процесс, как доля бюджетных инвестиций (табл. 2.1.17).

В большинстве муниципальных образований за этот период произошло увеличение доли бюджетных инвестиций в общем объеме инвестирования, при этом изменения в некоторых районах происходили довольно скачкообразно – от резкого снижения объема до резкого его увеличения. Снижение этого показателя зафиксировано только в 3-х районах: Великоустюгском, Кадуйском и Чагодощенском. В 2000 г. значительными были объемы бюджет-

ных инвестиций (50% и более общего объема) в Бабушкинском, Вашкинском, Вожегодском, Вытегорском, Нюксенском и Устюженском районах.

Заметным является очень резкое изменение этого показателя по районам области. Так, в некоторых районах в определенном году наблюдается его резкий спад, а соотношение показателей следующего года и года спада показывает значительный рост (хотя при сравнении с низкой базой предыдущего года о росте вообще говорить нельзя).

Таблица 2.1.17

**Доля бюджетных инвестиций в разрезе муниципальных образований
Вологодской области (в % от общего объема)**

Муниципалитеты	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
г. Вологда	21,2	12,7	18,8	20,8	21,1	30,3
г. Череповец	6,8	3,8	9,7	6,4	7,1	14,4
Бабаевский	12,2	5,6	5,5	4,7	4,8	12,7
Бабушкинский	17,3	6,9	1,8	1,1	74,6	48,1
Белозерский	14,8	15,7	11,1	8,5	27,8	21,2
Вашкинский	22,5	62,6	69,7	53,5	43,9	74,1
Великоустюгский	31,6	13,3	11,0	36,5	49,0	23,1
Верховажский	20,4	8,9	3,6	30,0	7,1	27,1
Вожегодский	20,5	3,6	3,5	4,1	36,8	49,6
Вологодский	24,6	36,6	10,6	32,6	51,3	42,2
Вытегорский	13,4	32,2	42,7	23,0	23,4	54,7
Грязовецкий	6,9	6,0	2,7	2,5	11,7	7,2
Кадуйский	21,0	13,7	30,5	25,8	43,5	17
Кирилловский	22,7	10,1	4,3	16,0	40,1	44,4
Кичм.-Городецкий	23,5	10,4	15,5	45,2	36,8	34,0
Междуреченский	20,9	25,9	5,1	5,4	43,3	28,4
Никольский	19,2	5,4	2,8	60,9	83,0	45,0
Нюксенский	2,2	42,3	1,2	1,8	37,3	60,0
Сокольский	30,1	18,7	27,9	34,1	41,4	31,2
Сямженский	14,6	18,9	7,9	24,8	21,4	39,0
Тарногский	15,8	18,5	16,0	11,5	52,4	27,4
Тотемский	6,0	10,0	4,8	4,8	16,3	30,0
Усть-Кубинский	25,2	2,4	7,2	5,6	14,7	45,0
Устюженский	7,1	0,9	2,3	21,1	58,2	59,6
Харовский	23,6	9,8	5,1	4,5	20,5	26,8
Чагодощенский	36,2	26,2	36,3	30,5	4,8	3,5
Череповецкий	7,6	8,3	15,5	50,0	21,0	43,3
Шекснинский	12,3	18,4	36,0	57,7	49,5	32,4
В среднем по области	13,0	11,3	12,7	14,2	16,3	20,3

Завершаем обзор территориальной структуры инвестиций в основной капитал таким важнейшим показателем инвестиционной деятельности, как ввод жилья (табл. 2.1.18).

Таблица 2.1.18

Ввод жилья (в % к предыдущему году)

Муниципалитеты	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г. к 1995 г.
г. Вологда	89,0	72,3	117,5	100,2	65,7	49,7
г. Череповец	81,0	38,5	132,8	91,9	86,4	32,8
Бабаевский	7,4	в 10 р.	38,3	272,6	10,9	8,4
Бабушкинский	92,9	121,7	80,6	86,2	63,4	50,0
Белозерский	71,4	109,4	108,6	130,6	106,2	117,7
Вашкинский	48,7	в 1,9 р.	67,9	62,4	150,5	59,0
Великоустюгский	в 1,7 р.	56,2	118,2	95,6	43,9	47,5
Верховажский	64,0	94,4	100,8	153,8	82,6	77,4
Вожегодский	55,5	82,5	128,7	62,1	63,2	23,1
Вологодский	62,8	87,3	72,0	83,2	182,5	59,7
Вытегорский	64,2	87,3	72,0	71,8	182,5	53,0
Грязовецкий	82,0	74,4	65,8	95,3	60,8	23,3
Кадуйский	89,6	139,8	72,6	122,3	65,9	73,3
Кирилловский	в 3 р.	19,7	в 3 р.	67,0	66,9	79,5
Кичм.-Городецкий	в 2,2 р.	71,4	69,3	168,7	37,7	69,8
Междуреченский	149,4	118,2	128,2	102,3	111,5	218,4
Никольский	109,9	95,6	93,6	97,5	87,4	83,8
Нюксенский	в 1,7 р.	13,9	в 13,3	72,6	13,5	31,0
Сокольский	37,6	в 1,6 р.	146,8	6,3	в 12,6 р.	70,0
Сямженский	84,3	53,1	95,3	123,9	128,0	67,6
Тарногский	61,8	117,0	102,7	127,0	107,8	101,6
Тотемский	57,5	51,5	138,5	235,2	54,3	52,4
Усть-Кубинский	70,6	в 2 р.	116,5	96,7	110,8	176,3
Устюженский	115,5	138,6	78,7	94,8	112,7	134,6
Харовский	80,2	74,5	129,0	80,7	61,4	38,2
Чагодощенский	134,3	в 2,1 р.	45,4	104,5	112,1	150,1
Череповецкий	58,7	28,8	в 4,8 р.	117,4	101,4	96,6
Шекснинский	48,3	71,0	20,2	150,6	240,0	24,9

Сопоставляя уровень показателя 2000 г. к уровню 1995 г. можно отметить, что довольно значительной является амплитуда его изменений, в частности:

– превышение уровня 1995 г. в 2000 г. наблюдалось в Белозерском, Междуреченском (в два раза), Тарногском, Усть-Кубинском, Устюженском и Чагодощенском (в полтора раза) районах;

– в некоторых районах показатель ввода жилья в этот период снижался и составлял в 2000 г. от 1/10 (Бабаевский район) до 1/3 (Нюксенский район) уровня 1995 г.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. В инвестиционной сфере Вологодской области имели место глубокие кризисные явления. Произошло значительное абсолютное уменьшение объемов инвестиций в основной капитал, вследствие чего уменьшилась доля инвестиций в объеме ВРП. Изменение темпов объемов инвестиций происходило скачкообразно, при этом их спад в инвестиционной сфере был более значительным, чем в производственной.

2. В 1998–1999 гг. просматривается тенденция приостановки спада в инвестиционной деятельности (по темпам). Однако объемы и доля инвестиций в основной капитал пока остаются недостаточно высокими, а именно эта часть инвестиций способна в наибольшей степени интегрироваться в научно-технический прогресс и составляет главную исходную предпосылку для ускоренного экономического роста.

3. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в регионе нуждается в определенной корректировке. Уменьшение доли инвестиций в сельское хозяйство, строительство, машиностроение, лесопромышленный комплекс, пищевую и легкую промышленность может оказывать дестабилизирующее влияние на формирование внутреннего платежеспособного спроса, который является неременным условием процесса накопления.

4. Резкое снижение объемов ввода объектов повышенной социальной значимости отрицательно сказывается на качестве жизни населения, на качестве рабочей силы, а это, в свою очередь, оказывает разрушительное воздействие на фундамент экономического роста.

5. Основным источником финансирования инвестиций являются и в дальнейшем будут являться собственные средства предприятий. Но необходимо повышение роли иных источников, таких, как заемные и привлекаемые средства, а также средства внебюджетных фондов. Поэтому необходимо принимать энергичные меры, направленные на дальнейшую финансовую стабилизацию на микроуровне. Следует усиливать внимание к прямым иностранным инвестициям, которые направляются в реальное производство.

6. Территориальная структура инвестиций в основной капитал в области характеризуется крайней неравномерностью: на долю сельских муниципальных образований приходится чуть более 50% от общего их объема.

7. Несмотря на глубокий кризис в инвестиционной сфере региона и его противоречивый характер, показатели последних лет позволяют считать, что в области есть возможность преодолеть этот кризис. Для этого требуется разработка концепции региональной инвестиционной политики.

2.2. Инвестиционный потенциал муниципальных образований

Вопросы, связанные с оценкой инвестиционного потенциала региона, пока еще не получили достаточного освещения и однозначного толкования в отечественной литературе. Для проведения сравнительной оценки инвестиционного потенциала Вологодской области в разрезе муниципальных образований нами использовались методические подходы, изложенные в работах [10, 47, 48]. В рамках указанных подходов предлагается оценивать инвестиционный потенциал по трем его составляющим.

1. **Материальный потенциал** – совокупность средств производства, составляющих материальную основу производительного капитала, которые инвестор готов направить, предоставить в качестве материальных ресурсов для воспроизводства капитала. Реальный материальный потенциал выражает возможности инвестиционной сферы, инвестиционного рынка материально обеспечивать инвестиционный процесс основными и оборотными средствами, имуществом – качественно и количественно.

2. Реализация материального потенциала в инвестиционном процессе должна быть органически увязана с реализацией **финансового потенциала**, который представляет собой совокупность финансовых ресурсов, составляющих денежный капитал. Эту совокупность общество может выделить для обеспечения инвестиционного процесса.

3. **Интеллектуальный потенциал** – это накопленная способность трудовых ресурсов квалифицированно обеспечивать инвестиционный процесс, воспроизводство капитала с минимальными затратами материальных и финансовых ресурсов в оптимальные сроки их окупаемости.

В основе каждой составляющей инвестиционного потенциала – инвестиционные ресурсы: материальные, финансовые, интеллектуальные. Общим в рассматриваемых выше видах инвестиционных ресурсов является возможность стоимостной оценки, которая может быть выполнена как на уровне отдельных предприятий, так и на региональном уровне. В последнем случае научную и практическую значимость может представлять сравнительная оценка развития рынков инвестиционных ресурсов территорий, а также уровня их инвестиционного потенциала.

Рассмотрим положения предлагаемого подхода.

Основная идея ранжировки муниципальных образований области по уровню их инвестиционного потенциала заключается в выборе оценочных показателей и расчете отклонений показателей муниципальных образований от среднеобластного уровня. В дальнейшем значимость каждого из рассматриваемых инвестиционных ресурсов характеризуется весовыми коэффициентами, рассчитывается сводный показатель инвестиционного потенциала, по величине которого и выполняется заключительная сравнительная оценка. Все оценочные показатели характеризуют ситуацию, сложившуюся в 1999 г.

Оценка материального потенциала в разрезе муниципальных образований области выполнялась по их удельному весу в основных фондах области (табл. 2.2.19) и по отношению районного показателя степени износа основных фондов к среднеобластному показателю (табл. 2.2.20). Введение последнего показателя обусловлено следующими соображениями. Наличие значительного количества основных фондов не будет означать автоматически, что каждая их единица способна выпускать конкурентоспособную продукцию.

Эксплуатация изношенного оборудования затрудняет выпуск продукции, требующейся рынку, увеличивает расходы по его содержанию. Поэтому использование двух показателей для оценки материальных ресурсов дает возможность оценить их с точки зрения наличия и степени их износа.

Около 92% основных фондов приходится на десять муниципальных образований, среди которых на долю городов Череповца и Вологды – почти 73%. Доля каждого из остальных районов области не достигает и 1%.

В восемнадцати муниципальных образованиях степень износа превышает среднеобластной показатель, равный 40,5%. В Харовском, Бабушкинском, Белозерском и Вожегодском районах степень износа составляет более 50%.

Сравнительная оценка муниципальных образований области по финансовым ресурсам проводилась с учетом показателя, рассчитанного как отношение доли прибыли этого муниципалитета к среднеобластному значению. В табл. 2.2.21 представлены данные, характеризующие финансовые возможности муниципальных образований в 1999 г.

Таблица 2.2.19

**Сравнительная оценка муниципальных образований Вологодской области
по наличию основных фондов**

Муниципальные образования	Доля МО в основных фондах области (в % к итогу)	Отношение районного значения к среднеобластному	Место в ранжированном ряду
г. Череповец	50,69	14,19	1
г. Вологда	22,07	6,182	2
г. Сокол и Сокольский р-н	4,13	1,157	3
Вологодский	3,24	0,907	4
Грязовецкий	2,33	0,653	5
Бабаевский	2,21	0,619	6
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	2,10	0,588	7
Шекснинский	2,08	0,583	8
Череповецкий	1,87	0,524	9
Тотемский	1,12	0,313	10
Белозерский	0,96	0,269	11
Вытегорский	0,78	0,218	12
Вожегодский	0,72	0,207	13
Чагодощенский	0,71	0,200	14
Кичменгско-Городецкий	0,67	0,188	15
Харовский	0,61	0,171	16
Тарногский	0,57	0,160	17
Устюженский	0,43	0,120	18
Вашкинский	0,42	0,118	19
Усть-Кубинский	0,40	0,112	20
Никольский	0,30	0,084	21
Кирилловский	0,29	0,081	22
Верховажский	0,25	0,070	23
Бабушкинский	0,24	0,067	24
Нюксенский	0,24	0,067	25
Сямженский	0,23	0,064	26
Междуреченский	0,19	0,053	27
Кадуйский	0,18	0,050	28
В среднем по области	3,57	x	x

Таблица 2.2.20

**Сравнительная оценка муниципальных образований Вологодской области
по степени износа основных фондов**

Муниципальные образования	Степень износа, %	Отношение средне-областного показателя к районному	Место в ранжированном ряду
Тотемский	21,1	1,92	1
Усть-Кубинский	27,3	1,48	2
Шекснинский	32,8	1,23	3
Череповецкий	32,9	1,23	4
Нюксенский	33,02	1,23	5
г. Сокол и Сокольский р-н	36,57	1,11	6
Чагодощенский	38,0	1,07	7
г. Череповец	38,03	1,06	8
Междуреченский	38,77	1,04	9
Грязовецкий	40,22	1,01	10
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	40,7	0,995	11
Бабаевский	41,1	0,985	12
Вологодский	41,17	0,98	13
Тарногский	42,4	0,955	14
Вытегорский	42,74	0,95	15
Вашкинский	43,38	0,93	16
Сямженский	44,52	0,91	17
Кадуйский	44,71	0,905	18
Кирилловский	44,79	0,90	19
Кичменгско-Городецкий	45,16	0,896	20
Никольский	45,17	0,896	21
г. Вологда	46,8	0,86	22
Устюженский	48,6	0,83	23
Верховажский	49,76	0,81	24
Харовский	50,72	0,80	25
Бабушкинский	52,57	0,77	26
Белозерский	54,80	0,74	27
Вожегодский	64,73	0,625	28
По области	40,5	x	x

Таблица 2.2.21

**Сравнительная оценка муниципальных образований Вологодской области
по наличию финансовых возможностей развития производства**

Муниципальные образования	Балансовая прибыль	Доля прибыли МО в балансовой прибыли области, %	Отношение районного значения к среднеобластному	Место в ранжированном ряду
г. Череповец	14288386	83,286	23,357	1
г. Вологда	1470309	8,580	2,403	2
Вытегорский	278758	1,627	0,456	3
Вологодский	262779	1,534	0,426	4
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	154795	0,903	0,253	5
Белозерский	114249	0,667	0,187	6
Грязовецкий	103447	0,604	0,169	7
Бабаевский	70821	0,413	0,116	8
Шекснинский	70356	0,421	0,115	9
Харовский	58135	0,339	0,095	10
Вожегодский	50775	0,296	0,083	11
г. Сокол и Сокольский р-н	47313	0,276	0,077	12
Череповецкий	46806	0,273	0,076	13
Тотемский	43547	0,254	0,071	14
Вашкинский	20980	0,122	0,034	15
Кадуйский	13581	0,079	0,022	16
Тарногский	8927	0,052	0,015	17
Верховажский	8836	0,052	0,014	18
Устюженский	8068	0,047	0,013	19
Чагодощенский	7813	0,046	0,013	20
Кирилловский	5922	0,035	0,009	21
Никольский	4837	0,028	0,008	22
Нюксенский	1559	0,009	0,0025	23
Кичменгско-Городецкий	-185	-0,001	-0,0003	24
Междуреченский	-465	-0,003	- 0, 0008	25
Сямженский	-1389	-0,008	-0,002	26
Бабушкинский	-1536	-0,009	-0,003	27
Усть-Кубинский	-2213	-0,013	-0,004	28
Всего	17135211	100	x	x
В среднем по области	x	3,57	x	x

В 1999 г. в области был отмечен значительный рост прибыли по сравнению с 1998 г. практически во всех основных отраслях экономики. Так, если в 1998 г. всего лишь 11 муниципальных образований имели прибыль по результатам года, то в 1999 г. их число выросло до 23. Основной вклад в формирование прибыли внесли предприятия Череповца (83,3%), лидером среди которых является АО «Северсталь». Среди остальных муниципальных образований можно выделить г. Вологду (8,6%), Вытегорский (1,6%), Вологодский (1,5%) и Великоустюгский (0,9%) районы. Доля остальных районов области колеблется в интервале от 0,7 до 0,009%.

Оценка интеллектуальных ресурсов с использованием прямых методов очень проблематична, поэтому, по мнению авторов, на труды которых мы ссылались при методологическом и методическом обосновании исследуемой задачи, возможно применение косвенных методов, основанных на логических взаимосвязях соответствующих показателей с определенными видами интеллектуальных ресурсов. Так, например, чем выше уровень и степень использования интеллектуального и инновационного потенциала, тем, при прочих равных условиях, выше производительность труда. В связи с этим величина нематериальных активов, объединенных понятием «промышленная собственность», может быть представлена как функция производительности труда. Сопоставление муниципальных образований области по величине промышленной собственности, объектами которой являются изобретения, промышленные образцы, «ноу-хау» и т.п., выполнено на основе расчетов производительности труда. При этом, принимая во внимание место и значение промышленности в экономике области, мы рассчитали показатель производительности труда именно по этой отрасли (табл. 2.2.22).

Исходя из определения интеллектуального потенциала, данного выше, для его оценки возможно использование показателя эффективности менеджмента. Ввиду отсутствия формализованных методов его оценки на региональном уровне предлагается использовать показатель, позволяющий сопоставить финансовые результаты предприятий и организаций в разрезе муниципальных образований области по коэффициенту «а», который рассчитывается следующим образом:

$$" a " = \frac{Цтов}{Зкр - Здеб + У},$$

где: Зкр, Здеб – соответственно, просроченная кредиторская и дебиторская задолженность предприятий и организаций по состоянию на конец расчетного периода;

У – сумма убытков;

Цтов – фактический объем продукции в действующих оптовых ценах предприятий за отчетный период.

Таблица 2.2.22

**Сравнительная оценка производительности труда
на предприятиях муниципальных образований Вологодской области**

Муниципальные образования	Производительность труда, тыс. руб./ чел.	Отношение районного значения к среднеобластному	Место в ранжированном ряду
Кадуйский	924,98	3,860	1
Вологодский	800,76	3,341	2
Череповецкий	749,76	3,129	3
г. Череповец	586,17	2,446	4
Междуреченский	391,50	1,634	5
Тарногский	279,07	1,164	6
Шекснинский	252,04	1,052	7
Бабаевский	199,05	0,831	8
Тотемский	181,28	0,756	9
Кичменгско-Городецкий	179,75	0,750	10
Вытегорский	177,99	0,743	11
Белозерский	162,92	0,680	12
Устюженский	154,86	0,646	13
г. Вологда	140,55	0,586	14
Вашкинский	137,78	0,575	15
Кирилловский	136,73	0,571	16
Харовский	131,40	0,548	17
г. Сокол и Сокольский р-н	128,15	0,535	18
Вожегодский	127,42	0,532	19
Бабушкинский	119,60	0,499	20
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	118,20	0,493	21
Никольский	115,37	0,481	22
Чагодощенский	110,24	0,460	23
Грязовецкий	106,09	0,443	24
Сямженский	90,89	0,379	25
Верховажский	82,52	0,344	26
Нюксенский	82,07	0,342	27
Усть-Кубинский	43,19	0,180	28
В среднем по области	239,65	х	х

Сравнительная оценка эффективности менеджмента

Муниципальные образования	Объем продукции, тыс. руб.	Просроченная		Убытки, тыс. руб.	Коэффициент «а»	Отношение районного значения к среднеобластному	Место в ранжированном ряду
		Кредиторская задолженность, тыс. руб.	Дебиторская задолженность, тыс. руб.				
г. Череповец	41082730	2290739	2299050	213031	200,67	8,333	1
Вытегорский	832927	14960	22754	15066	114,54	4,756	2
Кадуйский	2253235	31084	6972	-	93,45	3,880	3
Вологодский	2061665	68253	18574	3530	38,75	1,609	4
Шекснинский	1000939	70899	37969	2502	28,25	1,173	5
Вашкинский	204918	17342	6866	1670	16,87	0,700	6
Череповецкий	1263205	91811	25764	9781	16,66	0,692	7
Устюженский	364363	20448	2189	5135	15,57	0,647	8
Бабаевский	508117	48422	12413	1293	13,62	0,565	9
Тотемский	573908	56399	13440	1815	12,82	0,532	10
Тарногский	315424	28177	1210	128	11,64	0,483	11
Верховажский	288725	24704	1413	2243	11,31	0,469	12
Белозерский	425286	51856	15392	2257	10,98	0,455	13
Сямженский	137396	16157	3909	1124	10,27	0,426	14
Нюксенский	147776	22828	4688	782	7,81	0,324	15
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	1250109	230725	78535	5026	7,38	0,306	16
Харовский	476760	110465	48610	9317	6,69	0,278	17
г. Вологда	4297366	1545510	897422	10519	6,52	0,271	18
Бабушкинский	229492	32910	2606	5409	6,43	0,267	19
Вожегодский	327813	61173	11557	2301	6,31	0,262	20
Кирилловский	299947	29194	6769	1188	6,28	0,261	21
Чагодощенский	342415	71879	23704	7111	6,19	0,257	22
Никольский	422489	72034	5598	5529	5,87	0,244	23
Кичменгско-Городецкий	374072	65912	3222	3496	5,65	0,235	24
Грязовецкий	949475	280380	80093	7254	4,57	0,189	25
г. Сокол и Сокольский р-н	1483988	82134	134986	19631	4,04	0,168	26
Усть-Кубинский	160104	47434	1124	2453	3,28	0,136	27
Междуреченский	171131	25659	4306	259	1,95	0,081	28
Всего	62245675	5909493	3771135	339850	25,12	х	х
Среднее по области	х	х	х	х	24,08	х	х

Фактический объем продукции и сумма убытков рассчитывались по двум отраслям, которым в районах области отводится важное место, – промышленности и сельскому хозяйству. К сожалению, при отсутствии данных по просроченной кредиторской и дебиторской задолженности по отдельным отраслям экономики в территориальном разрезе мы воспользовались данными, характеризующими общий объем указанной задолженности. В этом случае аргументом может являться высокий удельный вес в общем объеме просроченной кредиторской и дебиторской задолженности промышленности и сельского хозяйства, который составляет от 75 до 80%. Результаты расчетов представлены в табл. 2.2.23.

Подведем предварительные итоги анализа данных табл. 2.2.19 – 2.2.23.

Оценка инвестиционного потенциала муниципальных образований области производилась по пяти критериям, каждый из которых позволил нам ранжировать районы области в определенном порядке.

Анализ первой пятерки лидеров каждого рейтинга показывает определенную степень совпадения муниципальных образований в указанных таблицах. Так, г. Череповец и Вологодский район в пяти рейтингах повторяются по 4 раза каждый, а г. Вологда, Шекснинский, Череповецкий, Вытегорский и Кадуйский районы – по 2 раза. Степень совпадения становится выше, если рассматривать не пятерку, а первую десятку лидеров. В этом случае повторяемость районов в рейтингах выглядит следующим образом:

Муниципальные образования	Степень совпадения
г. Череповец	5
Шекснинский р-н	5
Вологодский р-н	4
Череповецкий р-н	4
Бабаевский р-н	4
Тотемский р-н	4
г. Вологда	2
Вытегорский р-н	2
Кадуйский р-н	2
Сокольский р-н	2
Грязовецкий р-н	2
Великоустюгский р-н	2

Параллельное рассмотрение рейтингов указывает на определенную корреляцию наличия тех или иных видов инвестиционных ресурсов. Так, шесть муниципальных образований, входящих в первую десятку рейтинга по материальным ресурсам, попадают в первую десятку рейтинга по финансовым ресурсам (г. Череповец, г. Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Бабаевский, Шекснинский районы). Семь из первых десяти муниципальных образований рейтинга по производительности труда присутствуют в первой десятке рейтинга по эффективности менеджмента (г. Череповец, Вологодский, Череповецкий, Шекснинский, Бабаевский, Тотемский и Кадуйский районы). Подобная корреляция наблюдается между рейтингами по финансовым ресурсам и эффективности менеджмента (г. Череповец, Вологодский, Вытегорский, Бабаевский, Шекснинский районы).

Обращает на себя внимание следующий факт. Междуреченский и Сокольский районы по двум критериям попадают в первые десятки лидеров, а по другим критериям находятся в аутсайдерах. Подобная ситуация (одновременное положение в лидерах и аутсайдерах) наблюдается в Усть-Кубинском, Нюксенском, Кичм.-Городецком, Харовском и Белозерском районах.

Анализ аутсайдеров пяти рейтингов показал, что к таковым по степени повторяемости могут быть отнесены Бабушкинский, Сямженский, Усть-Кубинский, Междуреченский районы.

Для выведения итогового рейтинга необходимо полученные в табл. 2.2.19 – 2.2.23 данные результатов ранжировки муниципальных образований по объему располагаемых ими первичных инвестиционных ресурсов привести к сопоставимому виду и выяснить значимость рассмотренных видов инвестиционных ресурсов.

Изучение работ отечественных ученых позволило следующим образом определить весовые коэффициенты используемых критериев:

- наличие основных фондов – 0,15;
- степень износа основных фондов – 0,15;
- финансовые ресурсы – 0,3;
- промышленная собственность – 0,15;
- эффективность менеджмента – 0,25.

Итоговая ранжировка муниципальных образований осуществлялась по трем основным критериям:

$$k_1 = \sum_{i=1}^5 b_i O_i, (1)$$

$$k_2 = \sum_{i=1}^5 b_i N_i, (2)$$

$$k_3 = \sum_{i=1}^5 N_i, (3)$$

где:

k_1 – критерий ранжировки регионов по величине средневзвешенных отношений районных значений показателей наличия инвестиционных ресурсов к среднеобластным;

k_2 – критерий ранжировки регионов по средневзвешенной сумме мест в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов;

k_3 – критерий ранжировки регионов по сумме мест (без учета весовых коэффициентов) в рейтингах наличия отдельных видов инвестиционных ресурсов;

b_i – весовой коэффициент значимости i -го вида инвестиционных ресурсов (b_1 – основные фонды, $b_1=0,15$; b_2 – износ основных фондов, $b_2=0,15$; b_3 – финансовые ресурсы, $b_3=0,3$; b_4 – промышленная собственность, $b_4=0,15$; b_5 – эффективность менеджмента, $b_5=0,25$);

O_i – отношение районного значения показателя, характеризующего наличие i -го вида инвестиционного ресурса, к среднеобластному;

N_i – место района в рейтинге наличия i -го вида инвестиционного ресурса.

В табл. 2.2.24 представлены данные, характеризующие расчеты балльных оценок инвестиционного потенциала в разрезе муниципальных образований Вологодской области.

Выполненные расчеты балльных оценок инвестиционного потенциала в разрезе муниципальных образований Вологодской области указывают на достаточную «сходимость» итоговых рейтингов независимо от выбранного критерия. Более обоснованным нам представляется использование критериев, учитывающих весовые коэффициенты значимости рассмотренных видов инвестиционных ресурсов (k_1, k_2). Рассчитаем среднюю арифметическую величину между этими критериями и выведем итоговый рейтинг (табл. 2.2.25).

**Сравнительная оценка инвестиционного потенциала
муниципальных образований Вологодской области**

Муниципальные образования	Критерии сравнительной оценки инвестиционного потенциала (в баллах) и место в ранжированном ряду					
	k ₁	Место	k ₂	Место	k ₃	Место
Бабаевский	0,542	9	8,55	6	43	5-6
Бабушкинский	0,267	28	23,35	28	116	28
Белозерский	0,423	15	12,55	11	69	13
Вашкинский	0,429	13-14	13,5	14	71	14-15
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	0,444	12	11,35	10	60	9
Верховажский	0,304	23	18,15	22	103	24
Вожегодский	0,295	26	17,3	18	91	19
Вологодский	1,315	5	5,05	2	27	2
Вытегорский	1,61	4	7,1	4	43	5-6
Грязовецкий	0,412	16	10,45	8	71	14-15
Кадуйский	1,761	3	12,6	12	66	12
Кирилловский	0,301	24	20,1	24	99	23
Кичменгско-Городецкий	0,332	18	19,95	23	93	20
Междуреченский	0,429	13-14	17,65	19	94	21
Никольский	0,282	27	21,95	26	109	27
Нюксенский	0,323	21	17,7	20	95	22
г. Сокол и Сокольский р-н	0,489	10	14,5	15	65	10-11
Сямженский	0,309	22	21,5	25	108	26
Тарногский	0,466	11	13,4	13	65	10-11
Тотемский	0,602	8	9,7	7	44	7
Усть-Кубинский	0,300	25	22,65	27	105	25
Устюженский	0,405	17	15,8	16	81	16
Харовский	0,326	20	15,95	17	85	17
Чагодощенский	0,327	19	18,1	21	86	18
Череповецкий	0,928	6	8,05	5	36	4
Шекснинский	0,757	7	6,65	3	32	3
г. Вологда	1,932	2	10,8	9	58	8
г. Череповец	3,0204	1	2,5	1	15	1

Таблица 2.2.25

Итоговая оценка инвестиционного потенциала муниципальных образований Вологодской области (первый вариант расчета)

Муниципальные образования	Место в ранжированном ряду
г. Череповец	1
Вологодский	2
Вытегорский	3
Шекснинский	4
г. Вологда	5
Череповецкий	6
Кадуйский	7
Тотемский	8
Бабаевский	9
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	10
Тарногский	11
Грязовецкий	12
г. Сокол и Сокольский р-н	13
Белозерский	14
Вашкинский	15
Междуреченский	16
Устюженский	17
Харовский	18
Чагодощенский	19
Кичм.-Городецкий	20
Нюксенский	21
Вожегодский	22
Верховажский	23
Сямженский	24
Кирилловский	25
Усть-Кубинский	26
Никольский	27
Бабушкинский	28

Таким образом, использование данного методического подхода позволяет ранжировать муниципальные образования области по уровню инвестиционного потенциала, что дает возможность дифференцированно подходить к реализации мероприятий по активизации инвестиционной деятельности в различных муниципальных образованиях. Некоторые положения используемого методического подхода не являются бесспорными (это касается оценки некоторых показателей), но у него есть ряд положительных моментов, что и вызвало определенный интерес.

Во-первых, для проведения расчетов использовалась публикуемая органами государственной статистики информация. Во-вторых, проведение расчетов и обоснование результатов по этой методике не вызывает затруднений. В-третьих, используемый метод позволяет в первом приближении получить сравнительную оценку инвестиционного потенциала территориальных образований, которая может стать основой дальнейших исследований. В-четвертых, данный методический подход может быть усовершенствован путем обоснования и введения новых показателей, что и было предпринято.

Для того чтобы уточнить рейтинговую оценку, был осуществлен переход от абсолютных показателей к относительным, то есть все абсолютные показатели были соотнесены с численностью жителей и численностью экономически активного населения муниципального образования. Также был добавлен новый критерий – производительность труда в сельском хозяйстве. Это может быть обосновано следующим образом. Во-первых, при оценке эффективности менеджмента деятельность сельского хозяйства уже учитывается, во-вторых, во многих районах области эта отрасль играет важную роль. Введение нового критерия потребовало изменения весовых коэффициентов значимости всех критериев.

В табл. 2.2.26 приведены окончательные результаты расчетов итоговой сравнительной оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований по двум дополнительным вариантам расчетов. Второй вариант расчетов выполнен при соблюдении следующих условий:

1. Показатели основных фондов и балансовая прибыль были пересчитаны в расчете на душу населения.

2. Введены изменения в значения весовых коэффициентов значимости используемых критериев:

- основные фонды на душу населения – 0,10;
- степень износа основных фондов – 0,10;
- балансовая прибыль на душу населения – 0,20;
- производительность труда в промышленности – 0,25;
- производительность труда в сельском хозяйстве – 0,20;
- эффективность менеджмента – 0,15.

**Итоговая оценка инвестиционного потенциала муниципальных образований
Вологодской области (второй и третий варианты расчета)**

Второй вариант расчета		Третий вариант расчета	
Муниципальные образования	Место в ранжированном ряду	Муниципальные образования	Место в ранжированном ряду
г. Череповец	1	г. Череповец	1
Кадуйский	2	Кадуйский	2
Вологодский	3	Вологодский	3
Вытегорский	4	Вытегорский	4
Череповецкий	5	Череповецкий	5
Шекснинский	6	Бабаевский	6
Бабаевский	7	Шекснинский	7
Тотемский	8	Тотемский	8
Белозерский	9	Белозерский	9
Междуреченский	10	Междуреченский	10
Тарногский	11	Харовский	11
Харовский	12	Тарногский	12
Устюженский	13	Устюженский	13
г. Сокол и Сокольский р-н	14	г. Сокол и Сокольский р-н	14
г. Вологда	15	г. Вологда	15
Чагодощенский	16	Чагодощенский	16
Вашкинский	17	Вашкинский	17
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	18	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	18
Грязовецкий	19	Грязовецкий	19
Кирилловский	20	Вожегодский	20
Вожегодский	21	Кичм.-Городецкий	21
Кичменгско-Городецкий	22	Кирилловский	22
Верховажский	23	Верховажский	23
Никольский	24	Никольский	24
Нюксенский	25	Сямженский	25
Сямженский	26	Нюксенский	26
Бабушкинский	27	Бабушкинский	27
Усть-Кубинский	28	Усть-Кубинский	28

Третий вариант расчетов выполнен при соблюдении условий:

1. Показатели основных фондов и балансовой прибыли были пересчитаны на одного экономически активного жителя.

2. Были приняты следующие значения весовых коэффициентов значимости используемых критериев:

- основные фонды на одного экономически активного жителя – 0,10;
- степень износа основных фондов – 0,10;
- балансовая прибыль на одного экономически активного жителя – 0,20;
- производительность труда в промышленности – 0,25;
- производительность труда в сельском хозяйстве – 0,20;
- эффективность менеджмента – 0,15.

Для более ясного и четкого представления полученных результатов итоговые данные трех вариантов расчетов покажем в табл. 2.2.27.

Данные табл. 2.2.27 представляют собой результаты, полученные с помощью трех модификаций одного методического подхода. Значительных расхождений в результатах нет.

Поэтому представляет определенный практический интерес использование для решения изучаемой проблемы еще одного метода, который предполагает применение кластерного анализа.

Кластерный анализ используется для разбиения множества объектов на заданное количество классов (групп с похожими характеристиками) на основании некоторого критерия качества классификации. Критерий классификации должен удовлетворять следующим требованиям:

- внутри групп объекты должны быть тесно связаны между собой;
- объекты разных групп должны быть далеки друг от друга;
- при прочих равных условиях распределение объектов по группам должно быть равномерным.

Кластерный анализ сравнительной оценки уровня инвестиционного потенциала 26 муниципальных образований области проведен с помощью программы «StatGraphics». Кластеризация проводилась по шести показателям: 1) величине основных фондов, 2) коэффициенту годности фондов, 3) балансовой прибыли, 4) производительности труда в промышленности, 5) производительности труда в сельском хозяйстве и 6) эффективности менеджмента.

В анализе не участвовали города Череповец и Вологда, так как их показатели существенно отличаются от районных.

Таблица 2.2.27

**Итоговая оценка инвестиционного потенциала
муниципальных образований Вологодской области**

Первый вариант расчета	Второй вариант расчета	Третий вариант расчета
г. Череповец	г. Череповец	г. Череповец
Вологодский	Кадуйский	Кадуйский
Вытегорский	Вологодский	Вологодский
Шекснинский	Вытегорский	Вытегорский
г. Вологда	Череповецкий	Череповецкий
Череповецкий	Бабаевский	Шекснинский
Кадуйский	Шекснинский	Бабаевский
Тотемский	Тотемский	Тотемский
Бабаевский	Белозерский	Белозерский
г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	Междуреченский	Междуреченский
Тарногский	Харовский	Тарногский
Грязовецкий	Тарногский	Харовский
г. Сокол и Сокольский р-н	Устюженский	Устюженский
Белозерский	г. Сокол и Сокольский р-н	г. Сокол и Сокольский р-н
Вашкинский	г. Вологда	г. Вологда
Междуреченский	Чагодощенский	Чагодощенский
Устюженский	Вашкинский	Вашкинский
Харовский	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н	г. Великий Устюг и Великоустюгский р-н
Чагодощенский	Грязовецкий	Грязовецкий
Кичм.-Городецкий	Вожегодский	Кирилловский
Нюксенский	Кичм.-Городецкий	Вожегодский
Вожегодский	Кирилловский	Кичменгско-Городецкий
Верховажский	Верховажский	Верховажский
Сямженский	Никольский	Никольский
Кирилловский	Сямженский	Нюксенский
Усть-Кубинский	Нюксенский	Сямженский
Никольский	Бабушкинский	Бабушкинский
Бабушкинский	Усть-Кубинский	Усть-Кубинский

Реализация иерархической процедуры кластерного анализа позволила выделить в исходной совокупности три кластера. Средние значения основных показателей за 1999 г., с помощью которых производилась сравнительная

оценка уровня инвестиционного потенциала в полученных группах районов, представлены в табл. 2.2.28. Данные представлены за 1999 г.

Таблица 2.2.28

Средние значения показателей сравнительной оценки уровня инвестиционного потенциала районов Вологодской области по кластерам

Показатели	1 кластер	2 кластер	3 кластер	Средний показатель по районам
Основные фонды, млн руб.	351,5	1874,57	358,0	765,80
Коэффициент годности, %	56,275	62,08	55,88	57,78
Балансовая прибыль, тыс. руб.	146169,5	108045,29	19285,9	52942,92
Производительность труда в промышленности, тыс. руб./чел.	551,485	336,29	148,623	230,14
Производительность труда в сельском хозяйстве тыс. руб./чел.	292,815	185,83	154,416	173,52
Эффективность менеджмента (коэффициент «а»)	103,995	16,18	8,58	17,97

К первому кластеру относятся 2 из 26 районов Вологодской области – Вытегорский и Кадуйский. В рамках основных квалификационных признаков этот кластер можно считать наиболее благоприятным. Для него характерны самые высокие уровни балансовой прибыли (в 2,76 раза превышает средний показатель по районам), производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве (в 2,4 и 1,69 раза соответственно), эффективности менеджмента (превышает в 5,79 раз).

Второй кластер содержит 7 районов: Вологодский, Череповецкий, Шекснинский, Бабаевский, Великоустюгский, Сокольский, Грязовецкий. Эта группа занимает промежуточное положение между «полюсными» первым и третьим кластерами. Показатели величины основных фондов и коэффициента годности максимальны среди трех кластеров и превышают средний показатель по районам в 2,45 и 1,07 раза соответственно. Показатели балансовой прибыли, производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве превышают средний показатель по районам в 2,04, 1,46 и 1,07 раза соответственно.

Третий кластер содержит 17 районов: Белозерский, Тотемский, Харовский, Вожегодский, Вашкинский, Тарногский, Устюженский, Чагодощенский, Междуреченский, Кичменгско-Городецкий, Кирилловский, Верховажский, Никольский, Нюксенский, Сямженский, Бабушкинский, Усть-

Кубинский. Величина основных фондов здесь в 2,14 раза ниже, чем средний показатель по районам; балансовая прибыль в 2,75 раза ниже, чем средний показатель, и в 7,58 раза, чем в районах первого кластера. Аналогичная ситуация наблюдается и по трем другим показателям: производительности труда в промышленности (соответственно в 1,55 и 3,71 раза меньше) и сельском хозяйстве (в 1,12 и 1,9 раза); эффективности менеджмента (в 2,09 и 12,12 раза).

Таблица 2.2.29

Результаты кластерного анализа (с ранжировкой районов по местам)

1 кластер	Вытегорский, Кадуйский
2 кластер	Вологодский, Череповецкий, Шекснинский, Бабаевский, Великоустюгский, Сокольский, Грязовецкий
3 кластер	Белозерский, Тотемский, Харовский, Вожегодский, Вашкинский, Тарногский, Устюженский, Чагодощенский, Междуреченский, Кичменгско-Городецкий, Кирилловский, Верховажский, Никольский, Нюксенский, Сямженский, Бабушкинский, Усть-Кубинский

Первый кластер составляют районы с наилучшим инвестиционным потенциалом (табл. 2.2.29). Так, среднедушевой показатель инвестиций в основной капитал в этой группе в 1,74 раза превышает средний уровень по районам. Во второй кластер входят районы со средним уровнем инвестиционного потенциала, а в районах, которые вошли в третий кластер, уровень инвестиционного потенциала ниже, чем в других.

Однако при проведении кластерного анализа не были учтены показатели уровня развития инфраструктуры, экономико-географическое положение, учет которых мог бы изменить результаты анализа.

Обращает на себя внимание тот факт, что состав районов, которые вошли в первый и во второй кластер, практически (за небольшим исключением) совпадает с составом первых десяти районов в итоговых рейтингах, представленных в табл. 2.2.26. Совпадает состав и районов-аутсайдеров.

По результатам проведенного в данном разделе анализа можно сделать следующие выводы:

1. Более интенсивно идет процесс формирования рынков инвестиционных ресурсов и накопление инвестиционного потенциала в г. Череповце, Вытегорском, Кадуйском, Вологодском, Шекснинском, Череповецком, Тотем-

ском, Бабаевском районах. Это свидетельствует также и об их инвестиционной привлекательности.

2. Замедлились процессы формирования инвестиционного потенциала в Сямженском, Верховажском, Усть-Кубинском, Нюксенском, Никольском и Бабушкинском районах.

3. Достаточно большим является разрыв между показателями районов-аутсайдеров и районов-лидеров. Это означает существование значительной дифференциации в уровне инвестиционного потенциала муниципальных образований, что требует различных подходов и к активизации инвестиционной деятельности в районах-лидерах, и поэтапному восстановлению инвестиционного спроса в районах-аутсайдерах.

3. АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

3.1. Региональные условия инвестиционной деятельности

В первой главе настоящей работы было показано, что для характеристики среды, в которой осуществляется инвестиционная деятельность, используется такая категория, как инвестиционный климат, представляющий собой особую подсистему в институциональной системе экономики.

Инвестиционный климат создается и поддерживается совокупностью производственно-экономических, социальных, финансовых, инфраструктурных, законодательных условий, определяющих целесообразность инвестирования на данной территории в данную отрасль. Качество этих условий значительно отличается в разных регионах, что связано с дифференциацией в уровне развития их экономики, рыночных институтов, законодательно-нормативной базы, финансового состояния регионов и предприятий в них и т.д.

Рассмотрим более подробно условия, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность в Вологодской области.

Общие производственно-экономические условия характеризуются показателями *природно-ресурсного потенциала, валового регионального продукта и индексами физического объема продукции, производимой предприятиями области по отраслям экономики*. Эти показатели позволяют дать характеристику предпосылок и факторов экономического развития и роста инвестиционной деятельности в регионе:

– природно-ресурсный потенциал региона характеризует совокупность естественных ресурсов и служит фактором регионального накопления, условием привлечения дополнительных инвестиций, основой развития местной экономики;

– валовой региональный продукт и индексы объема физического производства, отражая в органичном единстве количественную и качественную стороны хозяйственной деятельности, характеризуют, прежде всего, степень использования всех региональных производственных ресурсов, эффективность достигнутого экономического потенциала.

Природные ресурсы являются материальной основой развития экономики, их запасы и качество определяют структуру хозяйства, место региона в территориальном разделении труда. Ресурсный потенциал Вологодской области представлен в основном лесными, минеральными, земельными и водными ресурсами.

Основу минерально-сырьевой базы Вологодской области составляют месторождения общераспространенных полезных ископаемых (гравий, песок, разнообразные глины, торф, сапропель, карбонатные породы) и подземные воды. Значительных изменений в балансовых запасах и добыче большинства видов минеральных ресурсов в последние годы не происходит.

Лесной фонд области по состоянию на 01.01.1999 г. занимает площадь 11,4 млн га, что составляет 80,4% ее территории. Площади спелых и перестойных лесов, как хвойных, так и лиственных, а также запасы насаждений в 1998 г. почти во всех группах возраста изменились в сторону увеличения, что является результатом естественного прироста насаждений. Объемы лесозаготовок зависят от состояния и функционирования лесопромышленного комплекса. Использование расчетной лесосеки в целом по лесам области составляет 32,3%, в том числе 39,4% по хвойному хозяйству.

Вологодская область обладает большими земельными ресурсами – 14453 тыс. га. Сельскохозяйственные угодия составляют 1/10 часть земельных угодий Вологодской области. Самым ценным из всех видов земельных угодий является пашня. На конец 1998 г. пашня занимает 58,4% сельскохозяйственных угодий, но наблюдается тенденция ее уменьшения.

Важнейший показатель общих производственно-экономических условий инвестирования в регионе – *валовой региональный продукт*, который характеризует сложившийся уровень развития экономики, структуру производства, эффективность функционирования отдельных отраслей. ВРП отражает финансовые ресурсы, часть которых может быть вложена в воспроизводство основных фондов, развитие социальной сферы, инновационные проекты и т.д., то есть может выступить в качестве инвестиций.

Данный показатель рассчитывается и публикуется органами статистики с 1995 г. В табл. 3.1.1 представлены данные, характеризующие структуру ВРП.

Таблица 3.1.1

**Структура валового регионального продукта по основным
отраслям экономики Вологодской области (в % к итогу)**

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
ВРП, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Производство товаров	70,4	64,8	63,0	68,4	71,2	74,7
из них:						
– промышленность	54,1	51,0	47,0	52,5	54,6	60,4
– сельское хозяйство	7,8	7,5	8,8	7,2	10,1	7,9
– строительство	8,1	6,6	5,9	7,2	5,9	5,8
Оказание услуг	24,1	33,7	36,5	30,6	25,9	24,3
из них:						
– торговля и общепит	7,1	8,3	7,8	6,6	6,4	8,9
– транспорт и связь	4,4	6,4	8,4	7,6	5,3	4,8
Чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты и импорт	5,5	1,5	0,5	1,0	2,9	1,0

В структуре ВРП в период с 1995 по 1997 гг. наблюдалось снижение доли производства товаров, затем тенденция изменилась, и в 2000 г. доля производства товаров превысила уровень 1995 г. Наибольший вес в произведенном валовом региональном продукте приходится на ведущую отрасль экономики области промышленность, доля же других важнейших отраслей экономики пока остается невысокой.

Обычно для стоимостной оценки региональной производительности труда используется показатель ВРП на душу населения. Но для того чтобы охарактеризовать условия инвестирования области с точки зрения реальной продуктивности труда, необходимо иметь информацию о добавленной стоимости, произведенной экономически активным населением в трудоспособном возрасте (табл. 3.1.2). Снижение реального ВРП отразилось на региональной производительности труда, которая в этот период также снижалась. Однако после кризисного 1998 г. начинается увеличение этого показателя, что является благоприятной предпосылкой для укрепления позиций региональной экономики.

Продуктивность работы основных фондов и, отчасти, уровень их использования можно охарактеризовать показателем региональной фондоотдачи, который отражает объем ВРП на 1 рубль основных фондов (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.2

**ВРП на душу экономически активного населения
в трудоспособном возрасте (в ценах 1995 г.)**

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
ВРП, млрд руб.	17257	19141	20803	23249	47,7	66,8
ВРП, млрд руб., в ценах 1995 г.	17257	14723	14602	13974	15930	16885
Численность экономически активного населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	656	657	649	646	675	677
ВРП на душу населения, млн руб./чел, в 1998 г. тыс. руб./чел	26,31	22,41	22,50	21,6	23,6	24,9

Таблица 3.1.3

Региональная фондоотдача

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
ВРП, млрд руб.	17257	19141	20803	23,2	47,7	66,8
Все основные фонды, по балансовой стоимости, млрд руб.	63591,2	138065,5	110129,9	123,7	108,6	185,4
ВРП на рубль основных фондов, руб.	0,27	0,14	0,19	0,19	0,44	0,36
Производство товаров, млрд руб.	12148,9	12403	12459,4	16,2	33,6	49,9
Фонды отраслей, производящих товары, млрд руб.	30052,8	71735,2	59754,2	60,8	46,7	47,5
Фондоотдача производственных фондов, руб./руб.	0,40	0,17	0,22	0,26	0,73	1,05
Оказание услуг, млрд руб.	4158,94	6450,5	7593,1	7,1	12,3	16,2
Фонды отраслей, оказывающих услуги, млрд руб.	33538,4	66330,3	50375,7	62,8	61,8	137,8
Фондоотдача непроизводственных фондов, руб./руб.	0,12	0,10	0,15	0,11	0,20	0,11

Колебания региональной фондоотдачи, наблюдаемые за представленный период, связаны с действием различных факторов, среди которых не последнее место занимает неустойчивость макроэкономической среды. Рост и снижение стоимости основных фондов также объясняются применением в разные годы преимущественно повышающих или понижающих коэффициентов переоценки. Первые учитывают инфляцию, вторые – моральный износ. На уровень фондоотдачи оказывают влияние недогрузка производственных мощностей и неадекватная оценка рыночной стоимости основных фондов.

Объемы продукции, производимой по отраслям народного хозяйства за

ряд лет, позволяют оценить состояние и динамику производства в регионе. Характеристика устойчивости основных сфер материального производства определяет условия инвестирования на уровне хозяйствующих субъектов (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4

Индексы основных экономических показателей Вологодской области
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Промышленное производство	105,2	97,7	100,2	99,3	109,3	110,1
Производство потребительских товаров	81,2	84,1	92,0	103,4	110,6	114,9
Продукция сельского хозяйства	106,0	87,0	101,3	89,3	114,6	102,1
Грузооборот транспорта общего пользования	103,3	94,3	100,9	92,2	123,0	107,2
Оборот розничной торговли	83,6	86,6	97,4	83,0	83,8	113,1

Несмотря на некоторые колебания представленных показателей, следует отметить определенную устойчивость работы основных отраслей экономики области.

Национальное богатство создается непосредственно трудом граждан, поэтому **трудовой потенциал** является одной из важнейших предпосылок инвестирования, так как инвестиционные особенности и возможности территории во многом определяются наличием и качеством трудовых ресурсов.

Наличие трудовых ресурсов в перспективе определяется демографической ситуацией, показатели которой представлены в табл. 3.1.5.

Таблица 3.1.5

Естественное движение населения Вологодской области (ед. на 1000 населения)

Показатели	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Количество родившихся	10,2	8,9	8,8	8,6	8,4	8,3	8,2	7,9	8,6
Количество умерших	13,1	15,3	16,6	16,2	15,6	14,7	14,4	15,8	15,7
Естественная убыль	- 2,9	- 6,4	- 7,8	- 7,6	- 7,2	- 6,4	- 6,2	- 7,9	- 7,1

Демографическая ситуация в области характеризуется депопуляцией населения. Это может иметь негативные последствия для рынка труда, функционирования отдельных сфер экономики уже в недалекой перспективе. Для регулирования демографических процессов нужна активная государственная политика в этой сфере, которой, к сожалению, сегодня нет.

Численность экономически активного населения – это та часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг и является основой трудового потенциала.

Тенденции, характеризующие ситуацию с состоянием занятости в области, представлены в табл. 3.1.6.

В целом эти тенденции созвучны с тенденциями, которые сформировались в России в последние годы: уменьшается численность экономически активного населения, снижается уровень занятости и повышается уровень безработицы, причем последний показатель в Вологодской области несколько лучше, чем в среднем по России. Негативный демографический фон, на котором происходят эти процессы, может в будущем отрицательно повлиять и на ситуацию на рынке труда.

Таблица 3.1.6

Численность экономически активного населения Вологодской области в трудоспособном возрасте (тыс. чел.)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Экономически активное население	656	657	649	646	675	647
В том числе:						
– занятые	601	602	582	572	598	623
– безработные	55	55	67	74	77	54
Уровень занятости, %	91,6	91,6	89,7	88,5	88,6	92,0
Уровень безработицы общий, %	8,4	8,4	10,3	11,5	11,4	8,4
Уровень безработицы зарегистрированный, %	2,9	4,3	4,4	3,4	2,6	1,8

В табл. 3.1.7 представлены данные по уровню безработицы в разрезе муниципальных образований Вологодской области.

За период 1995–2000 гг. ситуация с безработицей в области изменилась в лучшую сторону: в 1995 г. в 21 муниципалитете уровень безработицы превышал среднеобластной показатель, а в настоящее время это превышение

имеет место лишь в Белозерском, Вологодском, Грязовецком, Сямженском, Усть-Кубинском, Устюженском и Чагодощенском районах.

Таблица 3.1.7

Уровень безработицы в муниципальных образованиях области
(на конец года, в % к экономически активному населению)

Муниципальные образования	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Всего	2,9	4,3	4,4	3,4	2,3	2,7
Бабаевский	3,8	5,6	4,9	4,3	2,1	1,5
Бабушкинский	3,3	3,6	4	2,2	1,6	1,1
Белозерский	5,9	7,1	5,2	4	3,3	3,0
Вашкинский	3,8	5,5	4,9	3,2	2,8	2,7
Великоустюгский	8,4	10,3	10,5	6,2	3,7	2,1
Верховажский	1,5	2,7	4	3	1,3	1,3
Вожегодский	6,2	8,4	5,5	2,7	3,3	2,7
Вологодский	6,3	6,8	4,4	3,5	3,7	3,0
Вытегорский	3,4	5,9	6,5	2,5	1,5	1,4
Грязовецкий	5,3	6,7	7,3	6,3	4,4	3,7
Кадуйский	4,9	5,8	5,2	4,3	3,2	2,5
Кирилловский	4,3	5,3	4	3,1	2,4	2,0
Кичм.-Городецкий	3,9	4,7	3,4	1,8	1,9	1,3
Междуреченский	4,6	6	5,6	3,3	3,1	2,6
Никольский	3,8	5,2	4	2,4	2,1	1,5
Нюксенский	2,4	4,1	5,1	3,5	2,5	1,7
Сокольский	3,1	5,2	4,6	4,2	3,0	1,6
Сямженский	4,9	5,2	5,2	2,6	2,8	3,0
Тарногский	4,4	4,7	4,5	3,3	2,1	1,5
Тотемский	2,3	3,5	2,7	2,4	2,4	1,9
Усть-Кубинский	8,1	9,2	8,7	8,3	7,2	7,4
Устюженский	2,1	5,4	4,8	5,1	4,7	4,0
Харовский	5	6,5	6,9	5,7	3,1	2,5
Чагодощенский	6,2	8,7	16,9	13,8	6,2	3,6
Череповецкий	0,5	0,6	0,6	0,7	0,4	0,3
Шекснинский	2,3	4,2	4,9	2,9	2,1	2,2
г. Вологда	2	4,3	3,2	2,7	1,8	1,3
г. Череповец	1,2	2,3	2,5	2,6	1,7	0,9

Следует обратить внимание на то, что население нашего региона более экономически активно, чем среднестатистические россияне (рис. 4). Уровень экономической активности отражает удельный вес численности экономически активного населения в общей численности населения в трудоспособном возрасте, то есть это показатель трудовой «годности» населения.

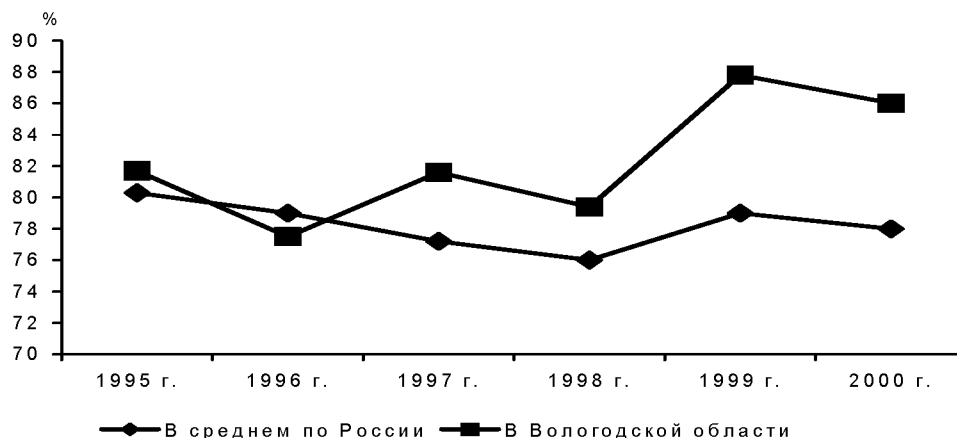

Рис. 4. Уровень экономической активности населения в трудоспособном возрасте (в %)

Резервы занятости в области имеют место, поэтому следует более углубленно изучить их структуру с точки зрения профессионального и квалификационного уровня. Это даст возможность при принятии решения об инвестировании ориентироваться на определенные по количеству и качеству трудовые ресурсы.

Мотивация к труду, качество и производительность труда работников в значительной степени определяются **социальными условиями**. Когда уровень обеспеченности населения базовыми потребностями (пища, одежда, жилье) повышается, снижаются социальная напряженность, агрессивные и негативные настроения в обществе, вероятность возникновения акций массового недовольства и гражданского неповиновения, следовательно, снижаются социальные риски и растут предпочтения инвесторов по вложению своих средств на данной территории – регион становится более инвестиционно привлекательным.

В табл. 3.1.8 представлены показатели, характеризующие социальные условия в Вологодской области, важнейший из которых – покупательная способность. Она отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и определяется как количество определенных то-

варов и услуг (по отношению к величине прожиточного минимума), которые можно приобрести на среднедушевой денежный доход.

Таблица 3.1.8

Общая характеристика социальных условий Вологодской области

Показатели	Единица измерения	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Денежные доходы населения (в среднем на душу в месяц)	тыс. руб.	499	699	831	8,141	1,292	1,744
Среднемесячная заработная плата	тыс. руб.	562	895,8	1049,4	1,187	1,673	2,562
Величина прожиточного минимума на душу населения	тыс. руб.	270	365	403	0,475	0,949	0,997
Покупательная способность населения (1)/(3)	в разах	1,85	1,92	2,06	1,68	1,36	1,74
Численность врачей всех специальностей	на 10000 чел.	32	34	34	33	34	34
Численность среднего медперсонала	на 10000 чел.	117	122	120	116	119	119
Число больничных коек	на 10000 чел.	136	133	124	122	116	117
Обеспеченность местами детей, находящихся в дошкольных учреждениях	на 100 мест приходится детей	76	79,6	79,4	77,8	75	76
Обеспеченность населения жильем	кв. м общей площади на 1 жителя	20,4	20,8	20,8	21	21,1	22,0

Показатель покупательной способности населения испытывает определенные колебания, что, в определенной степени, является тревожным сигналом. Это еще одно доказательство отсутствия устойчивости и стабильности ряда процессов, что препятствует росту платежеспособного спроса и оживлению инвестиционной активности.

Большинство других показателей социального развития практически не изменились, что вряд ли можно признать позитивным. В этой таблице представлены данные в целом по Вологодской области, за которыми скрыты более резкие различия в показателях муниципальных образований. В большинстве районов сократилась численность врачей и среднего медицинского персонала, имело место снижение и других показателей.

Финансовое благополучие – одно из важнейших условий успеха стабильных инвестиций. Поэтому для оценки условий, влияющих на формирование инвестиционного климата, необходимо оценить **состояние финансовой сферы** в регионе.

Одним из показателей финансового состояния области является удельный вес убыточных предприятий. Данные, характеризующие этот показатель, представлены в табл. 3.1.9. Этот показатель может быть использован для отражения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов по отраслям экономики.

Таблица 3.1.9

Число убыточных предприятий в Вологодской области
(в % от общего количества)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Всего	33	57	56	54	35	30
Промышленность	23	40	41	34	26	34
Сельское хозяйство	54	91	87	83	55	31
Транспорт	32	58	62	56	60	29
Связь	33	40	17	28	17	20
Строительство	12	36	43	35	25	28
Торговля и общественное питание	22	40	42	41	22	11

Количество убыточных предприятий к 1996 г. составляло более половины всех хозяйствующих субъектов, особенно значительным оно было в сельском хозяйстве и на транспорте. В числе причин этого явления: неудавшаяся попытка макроэкономической стабилизации в середине 1990-х гг.; низкий платежеспособный спрос населения; кризис платежеспособности предприятий; нерациональное использование имеющихся ресурсов и, зачастую, неумение грамотно управлять в новых условиях хозяйствования. Но в последующие годы наблюдается снижение количества убыточных предприятий. В 1999 г. общее количество убыточных предприятий уменьшилось в 1,5 раза, в том числе в промышленности – в 1,7 раза; в сельском хозяйстве – в 1,65 раза; в строительстве – в 1,44 раза; в связи – в 2,3 раза. В 2000 г. в некоторых отраслях экономики вновь увеличилось количество тех субъектов хозяйствования, которые ухудшили свой финансовый результат.

Кризис неплатежей, поразивший экономику России, оказал негативное влияние и на экономику Вологодской области. Такая ситуация сложилась из-за неудовлетворительной структуры платежей между предприятиями. Большую долю в ней составляли взаимозачеты, векселя, бартер. Это явилось одним из самых главных препятствий на пути к оживлению производства и достижению финансовой стабилизации во всех сферах хозяйственной деятельности.

На 1 января 2001 г. кредиторская задолженность предприятий составила 17,8 млрд руб., в том числе 6,6 млрд руб. – просроченная; дебиторская задолженность – 15,1 млрд руб., в том числе 5,7 млрд руб. – просроченная (рис. 5).

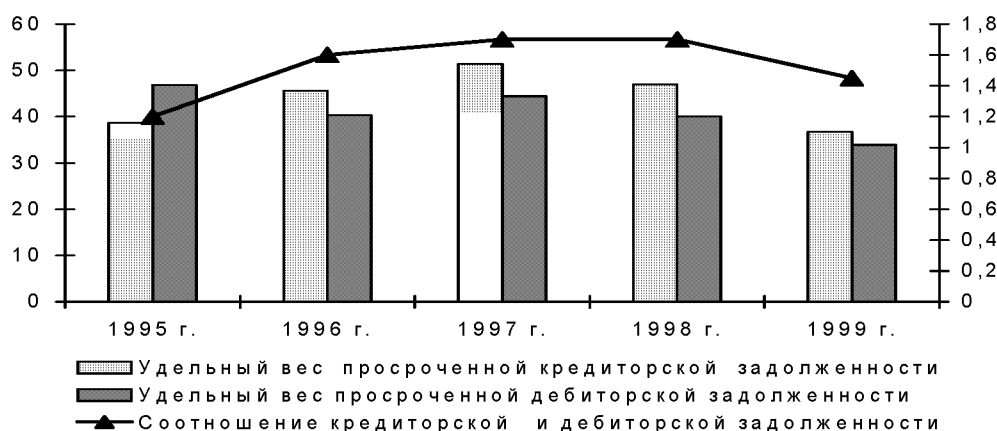

Рис. 5. Дебиторская и кредиторская задолженность (1995 – 1999 гг.)

Удельный вес просроченной кредиторской задолженности начинает постепенно снижаться с 1997 г., продолжая оставаться значительным. У предприятий зачастую нет финансовых возможностей для расчетов с поставщиками, бюджетом, работниками по заработной плате, для собственного инвестиционного развития. В структуре просроченной кредиторской задолженности предприятий наибольший вес имеют долги поставщикам – приблизительно 50%, бюджетам всех уровней – 24% и государственным внебюджетным фондам – 23%.

Рост кредиторской задолженности в некоторых отраслях связан со снижением реальных объемов финансовых ресурсов предприятий. Для того чтобы переломить эту опасную тенденцию, создающую препятствия для накопления и мобилизации финансовых ресурсов, следует разработать комплекс

мер, направленных на повышение качества управления финансовыми потоками на уровне предприятий и региона, на повышение эффективности работы банковской системы и ее взаимодействия с реальным сектором, на совершенствование налоговой системы.

За указанный период происходило снижение доли просроченной дебиторской задолженности, около 70% которой составляла задолженность покупателей.

В 1999 году, достаточно благоприятном для Вологодской области в финансовом отношении, уменьшилось соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе просроченной. Если в будущем тенденция сохранится, то это создаст благоприятные предпосылки для активизации инвестиционного процесса в области.

В табл. 3.1.10 представлены данные, которые показывают соотношение кредиторской и дебиторской задолженности в разрезе муниципальных образований области.

Рост соотношения кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе просроченной, в 1999 г. прекратился, но в ряде районов (Тарногский, Никольский, Кичм.-Городецкий, Бабушкинский, Усть-Кубинский) это соотношение остается на довольно высоком уровне. В 2000 г. ситуация в этих муниципалитетах почти не изменилась. Более того, отмечен рост соотношения просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в Белозерском, Вашкинском, Великоустюгском, Верховажском, Никольском, Нюксенском и Устюженском районах.

Если процесс удастся стабилизировать, то это создаст условия для выхода из кризиса неплатежей. Сегодня особенно важно добиться определенной стабилизации на микроуровне, без которой, как уже показал опыт предыдущих лет, не дает ожидаемых результатов стабилизация на макроэкономическом уровне.

Для принятия конкретных решений о путях и методах минимизации задолженности предприятий Вологодской области необходимо всестороннее и тщательное изучение информации об экономических связях субъектов хозяйствования.

Таблица 3.1.10

**Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности
в разрезе муниципальных образований области (в разах)**

Муниципальные образования	Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности					Соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности				
	Годы					Годы				
	1995	1996	1997	1998	1999	1995	1996	1997	1998	1999
Всего	1,2	1,6	1,7	1,7	1,4	1,0	1,8	2,0	2,0	1,6
Бабаевский	1,5	2,2	2,8	4,0	2,5	2,1	4,0	3,0	6,9	3,9
Бабушкинский	2,7	6,4	7,2	14,8	8,5	3,6	12,4	10,4	4,0	12,6
Белозерский	1,8	3,7	4,4	3,1	1,7	1,9	8,5	6,5	5,5	3,4
Вашкинский	2,9	2,6	2,3	2,3	1,7	1,5	1,2	3,0	2,4	2,5
Великоустюгский	1,4	1,7	2,1	2,0	2,0	1,5	2,0	2,4	2,7	2,9
Верховажский	1,8	3,2	5,5	7,0	5,3	2,2	3,4	6,5	21,4	17,5
Вожегодский	1,4	2,4	2,2	2,6	2,3	1,2	1,9	1,6	2,5	5,3
Вологодский	0,8	1,4	1,7	1,8	1,9	0,8	1,9	2,5	3,0	3,7
Вытегорский	1,7	2,5	2,6	1,9	1,2	1,9	2,9	3,3	3,0	0,7
Грязовецкий	2,3	2,3	3,9	2,9	2,6	2,3	2,1	5,2	4,1	3,5
Кадуйский	1,5	1,5	1,5	2,2	1,6	1,5	3,7	4,2	5,7	4,5
Кирилловский	1,2	1,8	2,1	3,6	4,2	0,8	2,5	2,1	2,8	4,3
Кичм.-Городецкий	3,6	3,2	4,5	16,4	9,6	4,0	3,6	4,6	9,5	20,5
Междуреченский	2,4	3,0	4,6	5,0	3,4	2,5	3,8	8,1	5,9	6,0
Никольский	3,3	4,4	6,2	9,6	9,6	4,8	4,9	13,6	18,5	12,9
Нюксенский	3,1	4,3	4,0	3,8	4,1	6,4	8,8	5,9	4,0	4,9
Сокольский	2,3	2,5	2,6	2,9	3,2	1,9	2,9	2,7	3,0	3,6
Сямженский	1,4	2,8	4,6	3,5	3,5	2,0	10,2	12,7	5,8	4,1
Тарногский	0,9	1,4	6,2	9,6	10,7	0,9	2,0	26,0	19,7	23,3
Тотемский	1,4	3,1	5,4	3,9	1,8	1,7	3,4	7,4	4,8	4,2
Усть-Кубинский	1,4	9,2	13,5	10,9	12,4	2,1	10,3	18,8	17,1	42,2
Устюженский	1,2	1,3	2,4	3,0	2,4	3,9	3,1	8,6	10,2	9,3
Харовский	1,6	3,4	3,0	2,9	2,5	2,2	3,7	2,2	2,1	2,3
Чагодощенский	1,7	2,7	4,7	3,9	2,6	1,9	2,6	5,6	4,8	3,0
Череповецкий	1,8	3,1	4,2	3,6	2,8	2,4	4,7	6,4	5,4	3,6
Шекснинский	1,1	1,6	1,9	2,4	2,5	1,2	1,6	2,0	1,7	1,9
г. Вологда	1,2	1,3	1,7	1,4	1,5	0,4	1,9	2,3	1,9	1,7
г. Череповец	1,1	1,5	1,5	1,6	1,2	1,0	1,6	1,6	1,6	1,0

Важнейшим условием привлечения и использования инвестиций в экономику региона является уровень развития **инфраструктуры**.

На формирование инфраструктуры региона оказало заметное влияние экономико-географическое положение, оценка которого позволяет определить пространственные границы территории, ее транспортное значение, влияние на развитие экономики области регионов-соседей. Вологодская область расположена на севере Европейской части России, ее площадь 145,7 тыс. кв. км. Наибольшая протяженность с севера на юг 385 км, с запада на восток – 650 км. На севере область граничит с Архангельской областью, на востоке – с Кировской, на юге – с Костромской и Ярославской, на юго-западе – с Тверской и Новгородской областями, на западе – с Ленинградской областью, на северо-западе – с Республикой Карелия. Близкое расположение территории области к районам с богатыми топливными и рудными ресурсами и к районам с развитой обрабатывающей промышленностью очень благоприятно для развития экономики и укрепления межрегиональных связей. Территория области имеет большое транспортное значение, так как через нее проходят важнейшие транспортные магистрали, соединяющие ближний север нашей страны с центральными и южными территориями и северо-западные районы с восточными. Кроме этого, через территорию Вологодской области проходит главный водораздел Русской равнины, с которого стекают реки, принадлежащие бассейнам Белого, Балтийского и Каспийского морей. Благодаря близости верховьев, многие реки соединяют каналы, построенные еще в XIX в., – Мариинский, преобразованный в XX в. в Волго-Балтийский водный путь, Северо-Двинская шлюзованная система, возведенная в 1828 г.

Транспортная и коммуникационные составляющие инфраструктуры затрагивают все стороны жизни региона, проявляя себя как объективные факторы регионального развития. Они необходимы для своевременного перемещения транспортных и информационных потоков, освоения природных ресурсов, нормального функционирования хозяйствующих субъектов, усиления межрегиональной кооперации.

Транспортную сеть Вологодской области образует сочетание железнодорожного, автомобильного и речного транспорта (табл. 3.1.11).

Таблица 3.1.11

Основные показатели транспортной сети Вологодской области

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования, км	771	771	768	768	768	768
Плотность железнодорожных путей отраслей экономики, км/1000 кв. км территории	20,9	17,1	н. д.	15,0	н. д.	14,0
Автомобильные дороги отраслей экономики с твердым покрытием, км	13233	14057	13557	13506	13517	13743
Плотность автомобильных дорог отраслей экономики с твердым покрытием, км/1000 кв. км территории	138,8	142,4	136,1	136,9	135,3	132,1
Внутренние водные судоходные пути, км	1719	1612	1592	1592	1577	1564
Плотность внутренних водных судоходных путей, км/1000 кв. км территории	11,8	11,1	10,9	10,9	10,8	10,8

Железнодорожную сеть формируют две проходящие по территории области важнейшие магистрали: Москва–Архангельск и Санкт-Петербург – Екатеринбург. По плотности железнодорожных путей общего пользования Вологодская область занимает 60-е место в России.

По плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Вологодская область занимает 45-е место в России. Автомобильный вид транспорта играет решающую роль для внутриобластных перевозок, установления связей между муниципальными образованиями. Шесть районных центров области (Вытегра, Вожега, Великий Устюг, Кичменгский Городок, Никольск, Тарнога) не имеют устойчивой дорожной связи с областным центром. Из 397 населенных пунктов 93 (23,4%), с численностью более 200 чел., расположены на грунтовых дорогах. Доступность сельских районов следует считать недостаточной.

Водные судоходные пути в Вологодской области в основном пролегают по Волго-Балтийскому и Северо-Двинскому каналам.

Транспортная сеть Вологодской области не полностью обеспечивает потребности ее хозяйства. До сих пор ее обширные территории отличаются слаборазвитой сетью дорог круглогодичного действия.

Состояние коммуникационной составляющей инфраструктуры региона может быть охарактеризовано данными табл. 3.1.12.

Таблица 3.1.12

Основные показатели развития телефонной связи

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Число телефонных станций, всего, ед.	498	501	500	497	499	495
В том числе:						
– городской сети	65	67	64	64	65	65
– сельской сети	433	434	436	433	434	430
Общая емкость телефонных станций, всего, тыс. номеров	211	239	242	259	280	281
В том числе:						
– городской сети	158	186	186	203	223	224
– сельской сети	53	53	56	56	57	57
Число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования или имеющих на нее выход, всего тыс.	232,7	236,9	243,3	233,7	254,9	277,6
В том числе:						
– городской сети	186,7	210,7	197,0	187,5	206,5	226,7
– сельской сети	46,0	26,2	46,3	46,2	48,4	50,9
Из общего числа телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования или имеющих на нее выход – подсоединенных к станциям Минсвязи, всего, тыс.	194	179,8	208,3	226,5	247,5	269,2
В том числе:						
– городской сети	149,7	155,2	163,2	181,0	199,7	218,9
– сельской сети	44,3	24,6	45,1	45,5	47,8	50,3
Число основных радиотрансляционных точек, всего, тыс.	400,1	352,3	308,1	228,2	209,5	195,7
в т.ч. в сельской местности	85,4	65,2	56,4	47,4	40,7	36,0
Приходится трансляционных радиоточек на 100 чел. населения						
– в городской сети	34,7	31,4	27,7	19,7	18,5	17,7
– в сельской сети	19,5	15,1	13,3	11,4	9,8	8,6

За указанный период при неизменившемся количестве телефонных станций произошло увеличение их емкости и количества телефонных аппаратов, но это увеличение коснулось только городской местности. В сельской местности эти показатели не изменились, но здесь значительно уменьшилось (приблизительно в 2 раза) количество основных радиотрансляционных точек.

В области начинает формироваться рынок интернет-услуг, но пока его размеры невелики. Данные услуги предоставляют лишь девять провайдеров, которые находятся в Вологде и Череповце.

С развитием рыночных отношений, при общей принадлежности к инфраструктурным видам деятельности, спектр производимых услуг расширяется. Помимо предоставления транспортных и коммуникационных услуг, развитие инвестиционной деятельности невозможно без существования предприятий, которые предоставляют финансовые, страховые, риэлтерские, аудиторские, информационные и рекламные услуги. Количество предприятий, оказывающих подобные услуги, увеличивается (табл. 3.1.13).

Таблица 3.1.13

Общее количество предприятий Вологодской области, оказывающих инфраструктурные услуги

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Финансирование и кредитование, страхование и пенсионное обеспечение, всего	323	351	392	395	410	418
В т.ч. страхование	н. д.	н. д.	16	19	19	13
Операции с недвижимостью	28	41	64	87	112	190
Аудиторские фирмы	5	16	18	14	13	13
Информационно-вычислительное обслуживание	14	15	19	23	25	47
Рекламная деятельность	2	4	4	7	9	34

Представляет интерес изучение результатов деятельности этих предприятий, оценка влияния данных результатов на инвестиционный процесс, но эти вопросы будут решаться на следующих этапах исследования.

Законодательные условия определяются инвесторами как первостепенные, базовые факторы осуществления инвестиционной деятельности. Эти условия формируют правовое пространство реализации инвестиций, имеющее свои границы и правила, по которым должны «играть» все участники инвестиционного процесса.

Если у этого пространства нет четких границ, то имеет место произвол, неравенство в получении налоговых льгот, попрание прав собственности.

Согласно рейтингу инвестиционного риска в российских регионах в 1998 – 1999 гг., составленному рейтинговым агентством «Эксперт РА», Вологодская область по законодательному риску занимает 17-е место среди субъектов РФ.

Столь высокое место наш регион обеспечил себе, благодаря наличию собственной законодательной базы об инвестировании.

В Вологодской области приняты следующие законодательные акты, регулирующие и стимулирующие развитие инвестиционной деятельности:

- Закон «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» в ред. от 26.12.1997 г. № 225-ОЗ, от 20.03.1998 г. № 255-ОЗ;
- Положение «О проведении конкурса инвестиционных проектов для включения в областную инвестиционную программу» от 28.05.1998 г. № 169;
- Положение «О Фонде развития Вологодской области» от 04.04.1998 г. № 272;
- Временное положение «О порядке регистрации предприятий с иностранными инвестициями на территории Вологодской области» от 05.03.1999 г. № 128.

Государственной поддержкой пользуются проекты, которые прошли инвестиционный конкурс и включены в состав областной инвестиционной программы. Эта программа разрабатывается, формируется администрацией области и утверждается Законодательным Собранием области. Средства для реализации инвестиционной программы берутся из фонда развития, который включают отдельной строкой в состав областного бюджета.

Государственная поддержка инвестиционных проектов на территории области осуществляется в форме:

- инвестиций из государственных источников финансирования в установленном законодательством порядке;
- предоставления налоговых льгот участникам инвестиционной деятельности;
- предоставления государственных гарантий участникам инвестиционной деятельности;
- участия органов государственной власти области в разработке, экспертизе и реализации инвестиционных проектов.

Налоговые льготы по проектам, включенным в областную инвестиционную программу, предоставляются в виде полного освобождения от уплаты налога на прибыль и имущество юридических лиц в части, по которой право предоставления льгот принадлежит субъекту Российской Федерации, а также налогов в территориальный дорожный фонд.

В число приоритетных сфер инвестиционной деятельности, пользующихся

налоговыми льготами, включены производство продукции в промышленности и сельском хозяйстве, инвестиции в форме капитальных вложений в собственные производственные основные фонды, банковская деятельность по реализации проектного финансирования.

Российским и иностранным инвестициям на территории области создан равный правовой режим деятельности. Законодательными актами предусмотрены гарантии по защите от национализации и незаконных действий должностных лиц.

Законодательным Собранием области 24.02.2000 г. была принята государственная областная инвестиционная программа на 2000 г., которая включала в себя проекты социального и коммерческого характера. Основные виды содействия коммерческим проектам, согласно программе, – налоговые льготы и гарантии для приобретения технологического оборудования.

Важнейшим механизмом привлечения инвестиционных ресурсов является фондовый рынок. С помощью его финансовых инструментов (акций, облигаций) предприятия могут привлекать средства физических и юридических лиц, необходимые для реализации своих инвестиционных проектов, разрешать вопросы, связанные с нехваткой оборотных фондов, увеличивать свой уставной капитал. Во всем цивилизованном мире именно через рынок ценных бумаг проходит значительная доля инвестиционных ресурсов. В Вологодской области приняты следующие законодательные акты, регулирующие развитие рынка ценных бумаг:

- Постановление администрации Вологодской области от 10.06.1993 г. № 266 «О создании областной комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам»;
- Постановление администрации Вологодской области от 06.09.1995 г. № 564 «О комиссии по ценным бумагам»;
- Постановление губернатора Вологодской области от 18.06.1996 г. №491 «О программе развития фондового рынка Вологодской области»;
- Постановление губернатора Вологодской области от 18.06.1996 г. №453 «Об участии в создании общественно-государственного фонда защиты вкладчиков».

Существование фондового рынка необходимо также для того, чтобы стратегический инвестор мог выйти из проекта путем продажи акций на этом рынке.

Законодательная база инвестиционного процесса требует постоянного раз-

вития и совершенствования, что должно осуществляться в рамках направлений развития инвестиционной деятельности в области.

Таким образом, **региональные условия инвестирования** в целом достаточно благоприятны для привлечения и использования инвестиций. Особенно следует отметить такие моменты:

- существующая минерально-сырьевая база является материальной основой для развития промышленности строительных материалов, строительной индустрии, лесопромышленного комплекса; наличие значительных водных и земельных ресурсов выступает благоприятной предпосылкой развития экономики;
- область обладает достаточно мощным производственным потенциалом, который в период экономических преобразований адаптировался к рыночным условиям хозяйствования;
- наличие резервов занятости можно рассматривать как условие укрепления материального производства;
- финансовое состояние области постепенно приобретает признаки улучшения, складываются предпосылки для укрепления финансового потенциала в целом и его составных частей;
- в области формируется законодательная база инвестиционной деятельности, которая дает инвесторам определенные гарантии при осуществлении процесса инвестирования.

В особом внимании нуждаются социальная и инфраструктурная составляющие инвестиционного климата области. Наш регион не относится к числу социально напряженных, но уровень социального развития еще не достаточно высок, чтобы не препятствовать активному процессу инвестирования. То же можно сказать относительно инфраструктуры экономики области.

Инвестиционный климат региона нуждается в постоянном мониторинге, с помощью которого можно заблаговременно принимать меры, направленные как на снижение возникающих рисков и преодоление негативных тенденций, так и на поддержание и укрепление позитивных тенденций. Разработка научно обоснованной концепции региональной инвестиционной политики также требует мониторинга условий, оказывающих непосредственное влияние на инвестиционный процесс.

3.2. Формирование региональной инвестиционной политики

В настоящее время, как было показано в первой главе (п. 1.2), происходит постепенное исчерпание главных источников послекризисного оживления. Для того чтобы придать устойчивость и стабильность процессам накопления и инвестирования, нужны активные действия со стороны государства. В первую очередь это касается разработки инвестиционной стратегии как основы государственной инвестиционной политики, которая должна стать ведущим инструментом регулирования воспроизводственных процессов. Но пока федеральная инвестиционная политика обретает законодательные и организационные рамки, основная тяжесть организации инвестиционного процесса в реальном секторе переносится на региональный уровень. Поэтому все более заметным становится повышение роли регионального фактора при переводе экономических процессов на модель устойчивого роста.

За годы экономических преобразований отношения центра и регионов изменились:

- регионы получили право распоряжаться ресурсами территории, но при этом повысилась ответственность за результаты хозяйствования;
- развитие территорий происходит в условиях ресурсных ограничений;
- произошли изменения во многих сферах хозяйствования, в том числе и инвестиционной, роль которой на фоне сложной воспроизводственной ситуации в стране возрастает.

Одним из характерных изменений в инвестиционной сфере является децентрализация инвестиционного процесса на всех уровнях управления, обусловленная в основном ограниченностью ресурсов и необходимостью улучшения их использования. В связи с этим назрела необходимость трансформации управления инвестиционной деятельностью на всех уровнях экономики (федеральном, региональном, муниципальном и локальном). Но поскольку центр тяжести по организации инвестиционного процесса смещается в регионы, вопросы совершенствования системы управления инвестиционной деятельностью в регионах приобретают особую актуальность. Необходимо создать такую систему управления, которая была бы адекватна происходящим переменам и обеспечивала бы эффективное функционирование инвестиционной деятельности. Одним из важнейших инструментов управления

процессом инвестирования в регионе должна стать инвестиционная политика. Необходимость разработки такой политики уже созрела, о чем свидетельствует противоречивость процессов, характеризующих инвестиционную деятельность, состояние которой является важнейшим индикатором развития экономики страны в целом и ее отдельных регионов.

Проведенный во второй главе работы анализ инвестиционной деятельности в Вологодской области выявил наличие кризисных явлений и спектр негативных факторов, которые способствовали их возникновению. Но при этом было показано, что в экономике области существуют возможности для преодоления кризиса и вывода экономики на траекторию устойчивого роста. Для реализации указанных возможностей необходима разработка концепции региональной инвестиционной политики.

Региональную инвестиционную политику можно определить как совокупность отношений по поводу создания организационно-экономических основ инвестиционного процесса на уровне региона с целью экономического роста.

Состояние и тенденции развития инвестиционного процесса определяются макроэкономическими и региональными условиями. Следует принимать во внимание взаимозависимость указанных условий и определяющую роль макроэкономической конъюнктуры, рамки которой ограничивают действия региональных властей, направленные как на формирование благоприятных региональных условий инвестирования, так и на организацию инвестиционного процесса.

Инвестиционной политике соответствует своя стратегия и тактика, являющиеся ее составными и взаимосвязанными элементами. Кроме того, инвестиционная политика должна иметь качественные и количественные характеристики. Первые призваны олицетворять общую направленность инвестирования, границы приоритетного финансирования, те или иные параметры. Количественные характеристики должны отражать вполне определенные величины сумм инвестиционных затрат, показатели их эффективности и т.д.

Основными параметрами инвестиционной политики являются принципы, направления, цели и задачи. Чтобы корректно сформулировать указанные параметры, необходимо, во-первых, четко представлять смысл этих по-

нятий, во-вторых, всесторонне проанализировать состояние инвестиционной деятельности региона. Анализ состояния инвестиционной деятельности и ее особенности, которые могут быть выявлены при анализе, дадут возможность определить содержательную основу параметров политики инвестирования в регионе.

Принимая во внимание выводы по анализу инвестиционной деятельности в Вологодской области и выработанные отечественной наукой подходы к разработке инвестиционной политики региона, определим содержание ее основных параметров.

Важный элемент инвестиционной политики – принципы, по поводу определения которых мнения исследователей различаются. Наиболее очевидными, на наш взгляд, в переходном периоде являются следующие:

- ⇒ экономическая обоснованность инвестиционных ресурсов;
- ⇒ координация инвестиционных направлений основных групп инвесторов методами, принятыми в рыночной экономике;
- ⇒ инвестиционная поддержка производств, функционирование которых обеспечивает расширение конкурентных рыночных отношений;
- ⇒ преимущественное инвестирование и льготное финансирование, внедрение передовых разработок и технологий;
- ⇒ повышение роли внутренних источников накопления;
- ⇒ расширение практики совместного государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов;
- ⇒ размещение централизованных капитальных вложений в соответствии с федеральными целевыми программами и исключительно на конкурсной основе;
- ⇒ приоритетное выделение инвестиционных ресурсов в социальную сферу;
- ⇒ регулирование инвестиционной деятельности преимущественно экономическими методами;
- ⇒ усиление государственного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, направленных на инвестирование в форме безвозвратного финансирования.

Изучение особенностей социально-экономического развития Вологодской области позволяет сформулировать **три основные цели региональной инвестиционной политики:**

1) создание механизма, который содействовал бы накоплению средств, необходимых для реализации материальных основ экономического роста;

2) создание благоприятных условий и предпосылок для инвестиционной активности и восстановления воспроизводственного цикла;

3) укрепление позиций региональной экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности предприятий.

В рамках указанных целей предполагается решение ряда задач, региональная специфика которых определяется особенностями состояния и тенденциями развития инвестиционного процесса в Вологодской области. Основные направления инвестиционной политики в регионе представлены в табл. 3.2.14.

Таблица 3.2.14

**Основные перспективные направления инвестиционной политики
в Вологодской области**

Цели региональной инвестиционной политики		
Создание механизма, содействующего региональному накоплению, формированию и эффективному использованию инвестиционного потенциала.	Создание благоприятных условий и предпосылок к инвестиционной активности и восстановлению воспроизводственного цикла.	Укрепление позиций региональной экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности предприятий.
Задачи региональной инвестиционной политики		
Обеспечение выхода инвесторов из кризиса. Привлечение средств населения. Формирование региональной системы финансирования инвестиционной деятельности. Совершенствование форм и методов деятельности с иностранными инвесторами.	Формирование инвестиционной инфраструктуры. Формирование системы гарантирования инвестиций. Совершенствование правового обеспечения инвестиционной деятельности.	Обоснование и разработка системы инвестиционных приоритетов. Разработка инвестиционной программы, базирующейся на системе инвестиционных приоритетов. Укрепление производственного аппарата для расширения сбыта отечественной продукции.

Реализация **первой цели** требует решения следующих задач:

1. Обеспечение выхода инвесторов из кризиса. Это одна из наиболее важных и достаточно сложных задач, когда помощь извне маловероятна и надо рассчитывать только на собственные силы. Во-первых, необходим постоянный мониторинг за важнейшими индикаторами, характеризующими состояние инвестиционного процесса. В ходе анализа инвестиционной дея-

тельности области были выявлены показатели, наблюдение за которыми позволит вовремя принимать необходимые меры для преодоления негативных или поддержания позитивных тенденций. К ним могут быть отнесены: индекс нетто-инвестиций; коэффициент реализации инвестиций; показатели, характеризующие воспроизводственную и технологическую структуру инвестиций; инвестиционная активность региона в целом и его муниципальных образований.

Во-вторых, амортизационная политика должна стать инструментом инвестиционной стратегии каждого предприятия. Амортизация определяется только физическим износом, однако с появлением конкуренции возникает необходимость более быстрой замены оборудования, которое до наступления физического износа может устареть морально. Списание морального износа наряду с физическим даст возможность предприятиям выводить из-под налогообложения большую долю финансовых средств, направляемых на инвестиции. Необходимо принятие законодательных мер, которые способствовали бы эффективному использованию амортизационных отчислений по прямому назначению. В-третьих, для восстановления способности формировать накопления для инвестиционного развития необходимо решение проблемы, связанной с невысоким уровнем загрузки производственного оборудования при достаточно высоком его износе. В этих целях надо создавать благоприятный режим предприятиям для реализации неиспользуемого и устаревшего оборудования – с соответствующим экономическим механизмом и инфраструктурой.

2. Привлечение средств населения. Одна из самых трудных задач, обсуждению которой уделяется на страницах печати большое внимание. Политика привлечения средств населения должна исходить из факта признания этих средств в качестве частной собственности граждан, используемой государством, в том числе и в их интересах. Исходя из этого принципа следует определять цели, приоритеты, способы, механизмы, правовые основы привлечения резервных средств населения, функции государства, финансовых структур и самого населения. Изменения в доходах и расходах населения Вологодской области за период 1995–2000 гг. показаны в табл. 3.2.15.

Доходы, расходы и сбережения населения Вологодской области

(млрд руб., с 1998 г. – млн руб.)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Доходы	8098	11305	13370	13045	20156	27621
Расходы	6720	8934	10038	10025	15673	20892
Превышение доходов над расходами	1378	2371	3332	3020	4483	6729
Доля сбережений во вкладах и ценных бумагах в расходах, %	6,9	4,0	1,7	- 0,1	3,5	3,4
Доля средств на покупку валюты в расходах, %	1,8	2,7	4,8	4,6	5,9	4,3

Привлечение средств населения можно производить с помощью разных инструментов, но при этом обязательно формирование системы гарантий, экономических механизмов страхования рисков и контроль над использованием средств.

3. Развитие региональной системы финансирования инвестиционной деятельности. Региональная система финансирования инвестиционной деятельности, построенная в соответствии с базовыми принципами прогрессивного федерального и областного законодательства, должна стать основой территориального механизма управления процессом инвестирования. Такая система строится на сочетании бюджетных ресурсов инвестиционного назначения Федерации и территориальных образований различного уровня, а также широкого спектра внебюджетных ресурсов, мобилизуемых предприятиями, организациями, инвестиционно-финансовыми структурами. В регионе может оказаться полезным опыт создания трастовых инвестиционных фондов и такая форма заимствования, как проектное кредитование.

4. Совершенствование форм и методов деятельности с иностранными инвесторами. Ряд отечественных экономистов считает, что при достижении цели устойчивого и сбалансированного регионального развития иностранные инвестиции не могут играть главную роль, поэтому надо делать ставку на то, чтобы они были лишь дополняющим фактором развития. Анализ деятельности иностранных инвесторов на территории Вологодской области показал, что видовая и отраслевая структура этих инвестиций нуждается в серьезной корректировке. Распределение иностранного капитала по отраслям хозяйства должно соответствовать главным целям региональной политики. Сегодня

особенно остро нуждаются в капитале те отрасли, которые ориентированы на внутренний рынок. Следует также содействовать привлечению портфельных инвестиций.

Предложенные цели региональной инвестиционной политики тесно взаимосвязаны друг с другом. Для успешной реализации первой цели необходимо параллельно решать задачи, способствующие достижению второй цели, поскольку создание благоприятных условий для оживления инвестиционного процесса будет способствовать увеличению регионального накопления.

Осуществление **второй цели** требует решения следующих задач:

1. Формирование инвестиционной инфраструктуры. Инвестиционная инфраструктура представляет собой упорядоченную систему предприятий и организаций, их деятельность направлена на создание нормальных условий для реализации инвестиционной деятельности. Ядром такой системы могут выступать структуры, главными функциями которых станут информационное обеспечение инвесторов, координация инвестиционной деятельности на территории региона, маркетинговые и конъюнктурные исследования, консалтинг, инжиниринг, лизинг, аудит, юридические услуги. При формировании инвестиционной инфраструктуры особая роль должна отводиться созданию инвестиционно-финансовых институтов. К их числу относятся инвестиционные компании и фонды, инвестиционные и ипотечные банки, институты коллективного финансирования. Указанные структуры создаются по акционерному признаку, и если региональные власти имеют намерение воздействовать на деятельность этих структур в целях упорядочения развития региона, то они должны участвовать в их создании.

2. Формирование системы гарантирования инвестиций. При существующем несовершенстве финансовой системы и в условиях нестабильности особое значение имеет система гарантий, в которой основным гарантом должно стать государство (в регионе – региональная власть). Вполне очевидно, что государство, участвуя в смешанных инвестиционных компаниях и банках, принимая на себя часть инвестиционных рисков, будет активно воздействовать на инвестиционный процесс в регионе. Сегодня в области прорабатываются вопросы создания гарантийно-залоговых и страховых (система

страхования и перестрахования) фондов, являющихся перспективными механизмами защиты инвестиций.

3. Совершенствование правового обеспечения инвестиционной деятельности. Большая роль отводится инвестиционному законодательству при формировании региональной инвестиционной политики. В Вологодской области уже приняты законодательные акты, направленные на регулирование инвестиционной деятельности. Но решение некоторых задач (речь о них шла выше) потребует дальнейшего совершенствования законодательного обеспечения и принятия региональных законов, постановлений, распоряжений.

Реализация **третьей цели** региональной инвестиционной политики в определенной степени зависит от решения задач, которые призваны создать механизм, содействующий накоплению в регионе, и благоприятную среду для инвестирования. Но для укрепления позиций региональной экономики требуется решение и ряда самостоятельных задач.

1. Выбор и обоснование системы инвестиционных приоритетов. Эта задача чрезвычайно важна в условиях жестких ресурсных ограничений. В экономической литературе неоднократно высказывались мысли о взаимодействии и взаимообусловленности инвестиционной политики со структурной, научно-технической, инновационной и промышленной политикой. Одной из граней такого соприкосновения и является выбор приоритетов. При выборе инвестиционных приоритетов особое место занимают проблемы, связанные с формулировкой принципов и критериев отбора. Единого мнения по этим вопросам в отечественной литературе еще не сформировалось. Считаем, что к принципам отбора приоритетов следует относить:

- особую значимость для решения социально-экономических проблем региона, что определяется спецификой местных условий и теми целями, которые в настоящий момент имеют для региона главенствующее значение;
- целевую направленность, при которой вложения имеют вполне определенную цель;
- системность, что требует, чтобы за рамками объекта инвестирования исследовалось влияние средств, затраченных на сопряженные производства и состояние социально-экономической среды в целом;
- комплексность, что предполагает при инвестировании учет различных аспектов в их взаимосвязи;
- эффективность, что означает получение эффекта (экономического, социального, экологического, научно-технического);

- рациональность, то есть и краткосрочную заинтересованность, и долгосрочную целесообразность;
- управляемость, что предполагает возможность воздействовать определенным образом на объект инвестирования.

В качестве критериев выбора инвестиционных приоритетов следует учитывать их влияние на:

- совокупный спрос;
- совокупное предложение;
- формирование доходной части бюджета;
- наличие мультипликативного эффекта;
- состояние социальной среды;
- возможности использования собственных ресурсов .

2. Разработка инвестиционных программ, базирующихся на системе инвестиционных приоритетов. Инвестиционные приоритеты являются основой государственных инвестиционных программ, которые реализуются в Вологодской области и затрагивают практически все сферы жизни региона. С помощью этих программ решаются неотложные вопросы развития социальной сферы, получают поддержку основные отрасли производства и развитие инфраструктуры [42].

Областные органы власти активно включаются в заявочные процессы на участие в федеральных программах.

В 1997 г. администрацией области были направлены заявки на участие в 30 федеральных программах. Лимит выделен на финансирование 20 программ. Фактически профинансировано 14. Из 32 заявок на участие в федеральных программах в 1998 г. был выделен лимит на 20 программ, профинансировано 9. Более успешные результаты получены при направлении заявок на финансирование федеральных программ в 1999 г.: из 28 заявок выделены средства на 26 программ, а фактически профинансировано 23 программы. На 2000 г. лимит выделялся на финансирование 20 программ.

Область участвует в реализации федеральных программ и своими средствами. Кроме того, осуществляются собственные региональные инвестиционные программы. Могут быть выделены три основные направления государственных инвестиций: 1) социальная сфера, 2) производство и 3) коммуникации.

Инвестиционные программы в сфере коммуникаций. Финансирование трех отмеченных выше блоков занимает три четверти вложений. Конкретные данные о финансировании этих программ приведены в табл. 3.2.16.

Таблица 3.2.16

Финансирование коммуникационных программ в регионе

(млн руб., цены 1999 г.)

Программы	1997 г.	1998 г.	1999 г.	I полугодие 2000 г.
Развитие почтовой связи в Российской Федерации	1,16	1,87	2,33	1
Президентская программа «Внутренние водные пути России»	9,262	47,004	15,522	0,3
Президентская программа «Дороги России» и прочие средства Федерального дорожного фонда на строительство, ремонт и содержание автодорог и мостов	1004,01	884,52	1103	634,4
ИТОГО:	1014,43	933,394	1120,85	635,7

По этим данным можно заключить, что наибольший удельный вес в финансировании коммуникационных программ занимает президентская программа «Дороги России» (1995–2005 гг.). Финансирование ее осуществляется за счет средств Федерального и Территориального дорожных фондов.

Общий объем финансирования по программе за исследуемый период в ценах 1999 г. составил 3626 млн руб., что равно 70% объема финансирования всей совокупности целевых программ, реализуемых в области.

За счет этих средств в период с 1995 по 1999 гг. построены мосты через реки Сухона (223 пог. м) и Шексна (290 пог. м), обход г. Кадникова (6,9 км), подъезд к г. Череповцу (5,1 км), реконструировано 30 км автодороги Вологда – Новая Ладога (относится к федеральным автодорогам). На объектах областного и местного значения построено 112,5 км автодорог и 775,8 пог. м мостов (6 ед.), в том числе 39 км автодороги Вологда – Медвежьегорск, 32 км автодороги Чекшино – Тотьма – Никольск, 19,8 км автодороги Тотьма – Нюксеница – Великий Устюг (введена в 1998 г.), 21,6 км автодороги Урень – Шарья – Никольск – Котлас (введена в 1999 г.).

Президентская программа «Внутренние водные пути России», рассчитанная на 1996–2000 гг., финансировалась федеральным и областным бюджетом, предприятиями области и областным экологическим фондом.

Государственные инвестиции в социальную сферу. Их объемы в исследуемый период представлены в табл. 3.2.17

Таблица 3.2.17

Финансирование социальных программ в регионе (цены 1999 г.)

Программы	1997 г.	1998 г.	1999 г.	I полу- годие 2000 г.
Дети-инвалиды		0,78	1,5	1,13
Дети-сироты			1	9,202
Одаренные дети		4,649	8,4	6,716
Развитие индустрии детского питания	11,001			
Старшее поколение			6,74	0,6
Развитие социального обслуживания семьи и детей	0,0386	0,156	0,1	0,1
Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних		0,156	0,2	0,02
Эффективная и безопасная лучевая диагностика				13
Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России				8,591
Анти-ВИЧ/СПИД				2,773
Безопасное материнство				2,374
Охрана здоровья населения РФ – обл. детская больница в г. Вологде	4,935	8,83	2,78	
Реставрация памятников истории и культуры				20,5
Развитие библиотечного дела				3,084
Финансирование подготовки кадров				2,552
Строительство жилья для военнослужащих, граждан, уволенных в запас или отставку, сотрудников органов внутренних дел, а также членов их семей	55,391			0,15
Обеспечение жильем участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС	4,035	1,725	1,593	1,142
Коммунальное строительство	4,246			
Строительство жилых домов для особо нуждающихся работников судов городов и районов области			0,08	0,05
Государственные жилищные сертификаты		10,249	20,2	2,67
Жилищные субсидии гражданам, выехавшим из районов Крайнего Севера			1	
Государственная поддержка государственных природных заповедников и национальных парков				1,65
Оздоровление окружающей среды и населения г. Череповца	349,6	426,832	81,17	70,94
Строительство и реконструкция следственных изоляторов и тюрем МВД РФ, а также строительство жилья для персонала указанных учреждений	4,536		0,6	0,05
Итого по разделу	433,783	453,377	325,36	147,294

Приведенные данные показывают, что более 80% средств, направляемых на финансирование социальной сферы, относятся к программе «Оздо-

ровление окружающей среды и населения г. Череповца». Эта программа привлекает средства как из бюджетов всех уровней (федерального, областного, местного), так и из внебюджетных источников. В рамках программы в 1999 г. в городе продолжались реконструкция и расширение городских водоочистных сооружений, строительство мусоросжигающих заводов, установок для очистки питьевой воды, детского психоневрологического диспансера «Тополек». Большое участие в реализации этой программы принимает ОАО «Северсталь»: на предприятии закончено строительство установки по очистке неорганизованных выбросов электросталеплавильного цеха, ведется реконструкция системы оборотного водоснабжения листопрокатного цеха и строительство единой оборотной системы водоснабжения сортопрокатного и обжимного цехов.

Около 8% средств, выделяемых на финансирование социальной сферы, направляются на жилищное строительство. В рамках этой программы функционируют несколько целевых программ, наиболее весомая из них – программа «Государственные жилищные сертификаты», средства которой направляются на приобретение квартир для военнослужащих, уволенных в запас или отставку. За 1998–1999 гг. девяносто две семьи уволенных в запас военнослужащих приобрели жилье общей площадью 7,36 тыс. кв. м.

Удельный вес инвестиций в области здравоохранения сравнительно мал – 3,2%, хотя как в федеральной, так и в областной целевых программах представлено достаточно много программ названного направления. Это объясняется тем, что средства, выделяемые государством на эти цели, чаще относят к текущим расходам, нежели к инвестициям (к примеру, средства на реализацию программ «Сахарный диабет», «Вакцинопрофилактика»).

В области осуществляется также президентская программа «Дети России», в которую входят программы «Дети-инвалиды» (средства направляются на расширение Сокольского дома-интерната для детей-инвалидов), «Дети-сироты» (продолжено расширение детского дома для детей-сирот в г. Вологде), «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (инвестиции на укрепление материальной базы Кадниковского детского дома-интерната), «Развитие индустрии детского питания в РФ» (на расширение АО «Вологодский завод детского питания») и «Развитие социального об-

служивания семей и детей» (оснащение Территориального центра социальной помощи семье и детям).

Государственные программы инвестиций в производство. Как следует из данных табл. 3.2.18, около половины объема государственных инвестиций в производство направляется на развитие агропромышленного комплекса региона. На мелиорацию земель и проведение культуртехнических работ в рамках программы «Плодородие» (1993–2000 гг.) за исследуемый период государством направлено 62 млн руб. Соответственно 36 млн и 11 млн руб. выделено на программы «Леса России» (лесовосстановление, уход за молодняком, выращивание лесопосадочного материала) и «Охрана лесов от пожаров» (приобретение оборудования для тушения пожаров).

Таблица 3.2.18

Финансирование производственных программ в регионе

(млн руб., цены 1999 г.)

Название программы	1997 г.	1998 г.	1999 г.	I полугодие 2000 г.
Топливо и энергия	2,702			
Газификация России			4	4
Развитие минерально-сырьевой базы РФ	2,47			
Программа «Плодородие»	37,832	2,273	19,008	3
Охрана лесов от пожаров	1,052	1,94	7,146	1,479
Леса России	0,434	6,04	17,251	12,596
Лен – в товары России			10,7	15,4
Итого по разделу	44,49	10,253	58,105	36,475

Как было отмечено выше, государственное регулирование инвестиционной деятельности в области осуществляется путем введения дифференцированных налоговых ставок и льгот.

В последние годы достаточно широкое применение получила практика предоставления налоговых льгот в отношении предприятий легкой промышленности. Так, предоставление им льгот по налогам на прибыль, на имущество, на нужды образовательных учреждений за шесть месяцев 1999 г. позволило вложить в развитие производственной базы дополнительно 3,7 млн руб. Предприятия льняной отрасли области освобождены от уплаты налогов с владельцев транспортных средств и на пользователей автомобильных дорог. Сумма льгот за 1999 г. по двум льнокомбинатам региона составила более 2,5 млн руб. На эти средства ОАО «Вологодский текстиль» закупило запасных

частей для модернизации оборудования на 1,5 млн руб., переоборудовало 300 ткацких станков для выпуска тканей. ОАО «Северлен» провело аварийно-восстановительные работы в производствах на сумму 1,1 млн руб., закупило и установило 18 гребнечесальных машин для короткого льноволокна.

Государственная поддержка в виде предоставления налоговых льгот оказана предприятиям, относящимся к другим сферам деятельности. Так, налоговые льготы на сумму 1 578,8 тыс. руб. предоставлены ООО «Андомский леспромхоз» Вытегорского района для организации заготовки древесины. В течение пяти лет могут пользоваться налоговыми льготами по решению Законодательного Собрания области такие предприятия, как ООО «Чагодощенский стекольный завод» (проект «Организация производства пивной бутылки») и ООО «Производственное предприятие «Автоспецмаш» г. Череповца (проект «Организация производства трамвайных бандажей»). Суммы налоговых льгот по этим проектам составляют, соответственно, 23,9 млн руб. и 5,8 млн руб. На протяжении трех лет налоговыми льготами может пользоваться и ОАО «ПищекOMBинат «Вологодский» г. Кадникова Сокольского района (проект «Производство картофельных чипсов», расчетная сумма льгот 4,6 млн руб.).

Государственные гарантии по кредиту для приобретения технологического оборудования предоставлены ГП «Комбинат пищевых продуктов леса», расположенному в Вологде, для организации переработки дикорастущих плодов и ягод и хлебокомбинату Междуреченского райпо – для организации производства печенья.

Таким образом, предприятия, освобожденные от выплаты части налогов, вкладывают средства в укрепление и модернизацию собственной производственной базы, что благоприятным образом сказывается на производстве товаров и услуг для населения.

Но все вышеприведенное о позитивах в инвестиционном процессе было бы его суженной характеристикой. Дело в том, что объемы инвестиций в области далеко не достаточны. В целом по региону они не возмещают даже восстановления физического износа основных средств. Об этом ярко свидетельствуют данные табл. 3.2.19.

**Степень износа основных фондов предприятий и организаций
Вологодской области (в %)**

Отрасли экономики	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.
Всего	34,5	40,4	40,5	42,2
Промышленность	43,4	45,7	46,7	45,7
Сельское хозяйство	37,7	43,2	42,7	43,2
Строительство	41,6	47,2	45,1	46,9
Транспорт	36,5	54,2	48,2	54,1
Связь	48,9	45,3	43,3	55,7
Торговля и общепит	38,5	43,3	40,4	40,7
Коммунальное хозяйство	36,3	39,8	36,6	35,9

Поэтому есть все основания говорить о необходимости усиления внимания со стороны региональных властей к инвестиционному процессу, особенно к росту вложений и более рациональному использованию средств, вкладываемых в развитие «человеческого капитала».

3. Укрепление производственного аппарата для расширения сбыта отечественной продукции. В общероссийском разделении труда место Вологодской области может быть определено следующими позициями:

- каждая пятая тонна проката черных металлов, производимого в России, – вологодская;
- в области производится 13% российских минеральных удобрений, более 8% льняных тканей, более 3 % пиломатериалов;
- 2% российского экспорта – продукция вологодских товаропроизводителей;
- всему миру известны вологодское масло и вологодские кружева.

По базовым экономическим показателям Вологодская область входит в десятку сильнейших регионов России и является одним из наиболее спокойных и политически стабильных регионов. В Северо-Западном федеральном округе область занимает довольно сильные позиции: по производству промышленной продукции в расчете на одного жителя – 1-е место; по среднему производству в сельхозпредприятиях – 2-е место; по сбору налогов на жителя – 3-е место.

Ядро экономики области – металлургический комплекс, который дает более 60% объема промышленного производства, 73% – экспорта, 75% – прибыли промышленности и 40% – доходов консолидированного бюджета

[30]. Сильная зависимость экономики области от одного комплекса делает ее очень уязвимой, особенно в условиях нестабильной мировой конъюнктуры. При этом на данный момент во всем мире наблюдается явное перепроизводство стали, а внутренний рынок потребления продукции металлургов пока еще узок, так как отрасли, являющиеся потенциальными потребителями металлургической продукции, не преодолели кризисного состояния.

В связи со сказанным выше в числе первоочередных задач не только инвестиционной, но и экономической политики – проведение структурных изменений в экономике, направленных как на диверсификацию промышленного производства, так и на его укрепление. Это нашло отражение в разработанной региональными органами власти в 2000 г. Концепции «Основные направления развития Вологодской области». В этом документе к важнейшим стратегическим направлениям отнесены концентрация поддержки в промышленности на так называемых «точках роста», то есть таких отраслях, которые обеспечены собственными природными и трудовыми ресурсами и продукция которых востребована на отечественном рынке. Это лесной комплекс, машиностроение, легкая и пищевая промышленность.

Лесной комплекс области играет важную роль: в некоторых районах он дает от 50 до 90% «живых» денег, имеет высокую бюджетную эффективность, стабильную сырьевую базу. Без развития машиностроения невозможно развитие и других отраслей, кроме того, здесь имеются значительные неиспользованные резервы. Пищевая промышленность – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечить переработку сырья и устойчивое снабжение населения продуктами питания, которые являются конкурентоспособными и на отечественном, и мировом рынках. Легкая промышленность (в ее составе особое место занимает льняная отрасль) – одна из быстрокупаемых отраслей, ее продукцию можно рассматривать и как экспортноориентированную, и как импортозамещающую. Сегодня за этой отраслью стоит развитие культуры, уникальных ремесел и народных промыслов.

Укрепление позиций указанных отраслей необходимо осуществлять в направлении обновления материальной базы, параметры которой должны соответствовать требованиям четвертого и пятого технологических укладов. Обосновать это требование можно с позиций теории долгосрочного технико-

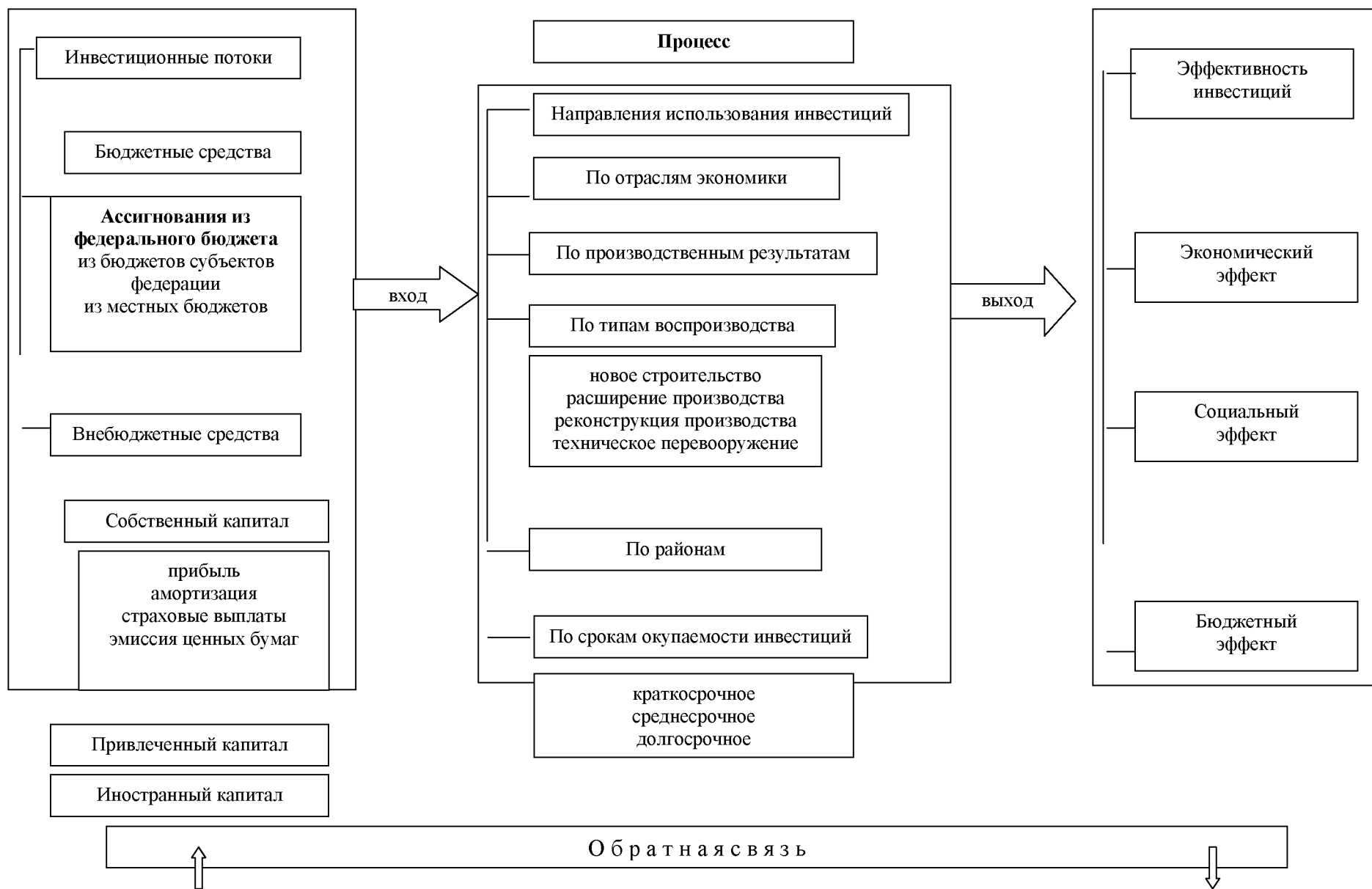
экономического развития (автор – С. Глазьев) [14]. Экономика нашей страны характеризуется технологической многоукладностью, при этом осуществляется воспроизводство третьего (в развитых странах он уже полностью отсутствует) и четвертого технологических укладов. Воспроизводство устаревшей технологии является едва ли не главным тормозом экономического роста.

Любая государственная политика, в том числе и инвестиционная, – это рациональное и эффективное вмешательство государства (в регионе – в лице соответствующих органов власти) в инвестиционный процесс, который преследует определенные цели. Степень этого вмешательства, а также набор мер и инструментов государственного воздействия зависит от текущей социально-экономической и политической ситуации, характера задач инвестиционной политики.

Региональные органы власти могут воздействовать на ход экономического развития с заданными целями, используя достаточно большой арсенал различных средств, рычагов и инструментов, который можно условно разделить на две группы: непосредственного действия и опосредованного действия – через федеральные службы (рис. 6. Системный подход при формировании инвестиционной политики региона).

К инструментам непосредственного действия относятся:

- региональный заказ;
- льготное налогообложение;
- льготное кредитование;
- гарантии администрации;
- дотации и беспроцентные ссуды;
- компенсации;
- ускоренная амортизация;
- экспертиза и лицензирование;
- льготное региональное законодательство;
- антимонопольная политика;
- лизинговая политика;
- обучение и консалтинговые услуги;
- конкурсы и торги;
- реструктуризация долгов и платежей;
- процедура банкротства.

К числу инструментов опосредованного действия могут быть отнесены:

- ценовые ограничения на отдельные виды продукции;
- таможенные тарифы;
- лоббирование интересов региона;
- федеральные инвестиции и лизинг;
- государственный заказ;
- бюджетная политика.

Использование отдельных инструментов, а также их разумное сочетание позволит направить инвестиционную политику в нужное для региона русло. При этом следует иметь в виду, что инвестиционная политика региона является составной частью его экономической политики и эффективность ее реализации будет в значительной степени зависеть от того, как взаимосвязаны между собой все составляющие проводимой в регионе экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С.И. Инвестирование. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. – 440 с.
2. Андрианова О.В. Моделирование инвестиционного климата на региональном уровне с позиций потенциальных инвесторов // Тезисы докл. научно-практ. конференции, СПб., 1999. – С.125-133.
3. Бард В.С. Финансово-инвестиционный комплекс. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 304 с.
4. Бланк Н.А. Инвестиционный менеджмент. – Киев: МП «Итэм» ЛТД «Юнайтед Лондон Трейд Лимитед», 1995.
5. Большая советская энциклопедия. Т.20. – М., 1975. – С. 428.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Фонд «Правовая культура», 1994. – 528 с.
7. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
8. Бочаров В., Попова Р. Финансово-кредитный механизм регулирования инвестиционной деятельности предприятия. – СПб, 1993.
9. Бочаров В.В. Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 144 с.
10. Быстряков А.Я. Становление рынка инвестиционных ресурсов и повышение качества строительной продукции: Дисс... д-ра экон. наук. – М., 1997. – 362 с.
11. Водянов А. Инвестиционный кризис: последствия и пути преодоления // Экономист. – 1998. – № 5. – С. 21-30.
12. Водянов А., Смирнов А. Шанс на инвестиционный подъем и трудности его реализации // Российский экономический журнал. – 2000. – № 11, 12. – С. 10-21.
13. Гельванский М.И., Жуковская В.М., Сергеев С.М. Экономический потенциал: понятие, модель, индикаторы // Известия Академии наук СССР / Серия экономическая. – 1990. – № 5. – С. 111-129.
14. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
15. Глазьев С.Ю. Российская экономика сегодня: оживление или депрессия? // Социалистическая Россия. – 2000. – 21 марта.
16. Глазьев С.Ю. Инструментом какой социально-экономической политики быть бюджету–2001 ? // Российский экономический журнал. – 2000. – № 9. – С. 7-20.
17. Глазьев С.Ю. Из выступления на парламентских слушаниях «О стратегии социально-экономического развития на 2001 – 2010 гг.» 3 апреля 2001 г. в Государственной Думе.
18. Глушкова Т.Г. Инвестиционный потенциал региона: некоторые подходы к анализу // Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста: Тез. докл. научно-практической конференции. Часть 1. – Екатеринбург, 1998. – 73 с.
19. Горюнова Л.А., Хунгуреева И.П. Инвестиционные возможности республики Башкортостан // Тезисы докл. научно-практ. конференции, 17 – 19 июня 1999 г. – СПб., 1999. – С. 134-137.
20. Гребешев А.Г. Формирование режима инвестиционной активности в регионе // Тезисы докл. научно-практ. конференции. – СПб., 1999. – С. 66-76.

21. Доничев О.А. Становление и развитие рынка инвестиций в условиях реформирования экономики: Дис... д-ра экон. наук. – М., 1996. – 392 с.
22. Дорошенко Ю.А. Оценка и механизм управления экономическим потенциалом территории: Автореферат дис... д-ра экон. наук. – Белгород, 1998. – 27 с.
23. Ильинская Е.М., Денисова Т.П. Инвестиционная деятельность: реальные и финансовые вложения. – СПб.: СПбУЭиФ, 1997. – 151 с.
24. Инвестиционная деятельность в России: условия, результаты, инвестиционная привлекательность отраслей промышленности // Вопросы статистики. – 2000. – № 1. – С. 69-76.
25. Инвестиционный рейтинг регионов России // Эксперт. – 1997. – № 47.
26. Инвестиционный рейтинг регионов России // Эксперт. – 1998. – № 39.
27. Инвестиционный рейтинг регионов России // Эксперт. – 1999. – № 39.
28. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – С. 117.
29. Климова Н. И. Инвестиционный потенциал региона. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999. – 276 с.
30. Концепция социально-экономического развития Вологодской области. – Вологда: Администрация Вологодской области, 2000. – 77 с.
31. Косицына Т.А. Методология статистического исследования инвестиционной привлекательности региона: Дис... канд. экон. наук. – Самара, 1998. – 176 с.
32. Кукушина О.С. Практика формирования инвестиционной политики в Новгородской области // Тезисы докл. научно-практ. конференции. – СПб., 1999. – С. 82-84.
33. Курс экономики / Под ред. Б.А. Райзберга. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 207.
34. Лавренко М.В. Управление инвестиционным потенциалом региона: Дис... канд. экон. наук. – М., 1997. – 167 с.
35. Лаврова А., Кузнецова О. Оценка бюджетного потенциала регионов // Рынок ценных бумаг. – 1999. – № 5.
36. Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика России на перепутье веков. – М.: Управление мэра Москвы, 2000. – 87 с.
37. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. – М.: Прогресс, 1978. – С. 27.
38. Марголин А.М., Быстряков А.Я. Методы государственного регулирования процесса преодоления инвестиционного кризиса в реальном секторе экономики. – Челябинск: Южно-Уральское книж. изд-во, 1998.
39. Марченко Т., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 69-80.
40. Мильчакова Н.Н. Концептуальные основания активизации инвестиционной деятельности в реальной экономике: Дис... д-ра экон. наук. – М., 1998. – 293 с.
41. Новиков Ю.С. Инвестиционный процесс в регионе: Дис... д-ра экон. наук. – СПб., 1998. – 346 с.
42. Общественные финансы региона: состояние, факторы, перспективы / Коллектив авторов под рук. В. Ильина и М. Сычева. – Вологда, Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2000. – 197 с.

43. Основы предпринимательского дела / Под ред. Ю.М. Осипова. – М.: Экономика, 1992. – С. 204.
44. Портфель приватизации и инвестирования / Под общей ред. Н.Я. Петракова. – М.: СИМИИТЭК, 1992. – 698 с.
45. Россия–2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999. – 416 с.
46. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.
47. Стешин А.И. Оценка эффективности инвестиций в рыночной экономике: Дис... д-ра экон. наук. – СПб., 1998. – 288 с.
48. Тумусов Ф.С. Стратегия формирования и реализации инвестиционного потенциала региона. – М.: РАГС, 1995.
49. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика. – М.: Экономика, 1999. – 272 с.
50. Федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в России, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. – 1999. – 4 марта.
51. Фоломьев А., Ревазов В. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 57-68.
52. Фомина В.Н. Эффективность инвестиций в рыночной экономике. – М.: ГАУ, 1993. – 59 с.
53. Хачатуров Т.С., Красовский В.П. Инвестиционный потенциал и его использование // Вестник Академии наук СССР / Серия экономическая. – 1981. – № 10. – С. 67-76.
54. Шахназаров А., Райзман И. Инвестиционная привлекательность регионов // Инвестиции в России. – 1999. – № 1.
55. Шаккум М.Л. Экономика России: от кризиса к стабильности и устойчивому росту. – М.: Глобус, 1999. – 216.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Инвестиции в современной экономике России.....	4
1.1. Термины и понятия.....	4
1.2. Макроэкономическая конъюнктура инвестиционного процесса.....	31
2. Рыночная трансформация инвестиционной деятельности в Вологодской области	49
2.1. Тенденции инвестиционного процесса в регионе.....	49
2.2. Инвестиционный потенциал муниципальных образований.....	74
3. Активизация инвестиционной деятельности в регионе.....	94
3.1. Региональные условия инвестиционной деятельности.....	94
3.2. Формирование региональной инвестиционной политики.....	114
Литература.....	133